

43
ISSN 0321-0626

Военно- исторический журнал

8

1 9 7 9

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

О Р Г А Н
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

8

А В Г У С Т

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА — 1979

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая — На страже социализма, мира и безопасности народов . . . 3

Великая Отечественная война и послевоенный период

Н. РАМАНИЧЕВ — Из опыта перегруппировки армий при подготовке Берлинской операции	9
Г. БРЮХОВСКИЙ — Особенности применения авиации в Маньчжурской операции	17
В. НИКИТИН — Обеспечение войск горючим в контрнаступлении под Курском	25

Парад Победы

2-й Украинский фронт	31
--------------------------------	----

Воспоминания

В. ТОЛУБКО — Артиллерия 3-го Украинского фронта в Ясско-Кишиневской операции	37
С. БРОНЕВСКИЙ — Об оперпункте Генерального штаба на ленинградском направлении (октябрь—ноябрь 1941 г.)	42

Документы и материалы

Органы управления советскими войсками в период военных действий на Халхин-Голе (1939 г.)	47
К 35-летию Ясско-Кишиневской операции	50

ПРОТИВ МАОИСТСКИХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ИСТОРИИ

М. МОНИН — Гегемонистская, авантюристическая политика маоистов в действии	54
---	----

Научные сообщения

А. АГЕЕВ — Первая фронтовая операция Красной Армии	62
В. ЕЖАКОВ — Славная победа на Халхин-Голе	67
С. ИСАЕВ — Вклад войск Дальнего Востока в разгром немецко-фашистских захватчиков	73

В помощь преподавателям военной истории

П. ЦЫГАНКОВ, О. КУДРЯШОВ — Методика чтения лекции «Строительство вооруженных сил основных капиталистических государств после второй мировой войны. Локальные войны 1946—1973 гг.»	77
---	----

Критика и библиография

А. САБЕЛЬНИКОВ — Кинопопея «Великая Отечественная»	84
С. ГОНЧАРОВ — Красная гвардия на защите Октября	87

<i>Спрашиваете — отвечаем</i>	89
---	----

<i>Хроника, факты, находки</i>	92
--	----

На страже социализма, мира и безопасности народов

*(К выходу в свет книги товарища Д. Ф. Устинова
«Избранные речи и статьи»)*

В МНОГОГРАННОЙ деятельности Коммунистической партии Советского Союза воедино слиты усилия, направленные на решение задач коммунистического строительства, борьбы за прочный мир, обеспечение защиты исторических завоеваний социализма. Эти крупные, жизненно важные проблемы составляют содержание недавно вышедшей в свет книги члена Политбюро ЦК КПСС, Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова¹. В нее вошли избранные речи и статьи за время его деятельности на руководящих партийных и государственных постах с 1942 по февраль 1979 года.

Собранные в книге работы глубоко раскрывают актуальные вопросы внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского государства за большой период жизни нашего общества, показывают великий созидательный труд советских людей по претворению в жизнь важнейших политических, социально-экономических и идейно-воспитательных задач, выдвигаемых партией. Особое место в ней уделено проблемам защиты социалистического Отечества, укреплению обороноспособности нашего государства, повышению боевой мощи Советских Вооруженных Сил, упрочению боевого союза братских армий стран социализма. В книге ярко показано монолитное единство партии и народа, всевозрастающая роль КПСС — вдохновителя и организатора всех побед Страны Советов.

Все успехи нашего народа, его победы над многочисленными врагами связаны с огромной организаторской, политической и идейно-теоретической деятельностью партии. По-ленински мудро и прозорливо она указывает курс развития советского общества, по-ленински умело приводит в действие неисчислимые возможности социализма, по-ленински реалистично определяет очередные задачи и настойчиво добивается их успешного решения. Во всей своей внутренней и внешней политике КПСС неуклонно следует ленинским заветам (с. 6).

Показывая растущее влияние Коммунистической партии в условиях развитого социализма, автор много места отводит раскрытию титанической деятельности ленинского Центрального Комитета КПСС, Политбюро ЦК, подчеркивает выдающееся значение вклада Генерального секре-

¹ Д. Ф. Устинов. Избранные речи и статьи. М., Политиздат, 1979, 519 с.

таря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председателя Совета обороны СССР товарища Л. И. Брежнева в развитие марксистско-ленинской теории, в разработку и осуществление политики партии, направленной на укрепление экономического и оборонного могущества СССР, мира и международной безопасности.

В своей деятельности КПСС неизменно и последовательно руководствуется марксизмом-ленинизмом — самым передовым, революционным учением современности. Она твердо осуществляет главную цель экономической политики — всемерное повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. «Ленинские принципы экономического строительства — народнохозяйственное планирование, демократический централизм, сочетание единоначалия и действенного участия трудящихся в управлении, органическое единство материальных и моральных стимулов к труду, хозяйственный расчет и массовое соревнование — стали могучими рычагами развития социалистической экономики» (с. 8). На страницах книги читатель увидит глубокий партийный подход к анализу проблем развития народного хозяйства, борьбы за повышение эффективности и качества общественного производства, найдет немало интересных данных, цифр, примеров и фактов, подтверждающих, как много сделано в стране на основе решений XXIII, XXIV, XXV съездов КПСС в области неуклонного повышения народного благосостояния, развития экономики, культуры, социалистической демократии.

Важнейшим участком деятельности партии и ее Центрального Комитета является борьба за мир, обеспечивающая наиболее благоприятные внешние условия для социалистического и коммунистического строительства. «Мир—народам!»—таким был ленинский призыв, прозвучавший уже на заре Советской власти» (с. 30). С тех пор СССР последовательно и неустанно борется за справедливый мир, за безопасность народов. На этом пути ЦК КПСС и Советское правительство достигли грандиозных успехов. Советский Союз и братские страны социализма сейчас сосредоточивают усилия на том, чтобы до конца устранить угрозу ядерной войны, добиться позитивных перемен в международных отношениях, углубления и укрепления разрядки, необратимости процесса ее развития. Огромный личный вклад в это вносит товарищ Л. И. Брежнев. Это блестяще подтверждено итогами его недавней встречи с президентом США Дж. Картером, завершившейся подписанием Договора между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Социализм и мир неразделимы. Советский народ решительно отстаивает дело мира, в то время как в странах капитала существуют и активно действуют силы реакции, агрессии и войны, выступающие против разрядки и разоружения, за реставрацию политики «холодной войны», расширение существующих и создание новых агрессивных блоков, направленных против СССР и всего социалистического содружества. Неопровержимое тому доказательство—бурный рост расходов государств агрессивно-го блока НАТО на военные приготовления, достигших с января 1968 по февраль 1978 года астрономической цифры — 1,3 трлн. долларов. Характерно, что «почти половина этих колоссальных средств приходится на минувшие четыре года» (с. 31). При этом американские ястребы и их подголоски кричат о так называемой «советской военной угрозе». В книге решительно разоблачается клеветнический характер этой фальшивой легенды. «Советский народ никогда не бряцал и не собирается бряцать оружием, — отмечает Д. Ф. Устинов. — Это чуждо нашей политике, противоречит нашим убеждениям и принципам. Коммунистическая партия, Советское государство неустанно борются за мир, основанный на прочном фундаменте международной безопасности и сотрудничества» (с. 32).

В условиях активизации наиболее агрессивных, реакционных империалистических кругов, заодно с которыми действует нынешнее китайское руководство, КПСС считает своим священным долгом повышать бдительность советских людей, крепить обороноспособность страны, повышать боевую готовность Вооруженных Сил. Этой стороне деятельности Коммунистической партии в книге отведено достойное место. В ней глубоко и всесторонне анализируются главные черты и основные направления военной политики КПСС, деятельность командиров, политорганов, штабов, партийных и комсомольских организаций армии и флота, особенности военного строительства в условиях развитого социализма, характерные черты Вооруженных Сил общенародного государства.

Укрепляя оборону страны, Коммунистическая партия строго руководствуется ленинским учением о защите социалистического Отечества, указаниями В. И. Ленина о руководстве партии как основе основ советского военного строительства. Эти прозорливые ленинские идеи получили творческое развитие в Программе КПСС, решениях съездов партии, постановлениях Пленумов ЦК КПСС, в Конституции СССР, трудах товарища Л. И. Брежнева и других руководителей партии. Тепло, проникновенно говорится в книге о произведениях Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина» как сокровищнице боевого и трудового опыта, источнике вдохновения и творчества советских людей, воинов армии и флота.

Речи и статьи Д. Ф. Устинова ярко раскрывают героический путь Советских Вооруженных Сил с момента их создания и до сегодняшних дней, когда они стали вооруженной организацией общенародного государства. Они воскрешают в памяти грозные события гражданской войны и достойно отображают немеркнущий подвиг Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Касаясь итога славного пути, пройденного Советскими Вооруженными Силами, Д. Ф. Устинов отмечает: «Он состоит прежде всего в том, что всем ходом общественного развития, самой историей убедительно подтверждена правильность ленинского положения об огромной роли Вооруженных Сил в защите социалистического Отечества. Этот итог выражается, далее, в том, что Советские Вооруженные Силы, неразрывно связанные с народом и руководимые партией, всегда были и остаются верным стражем завоеваний Октября. Он заключается также в том, что политика Коммунистической партии в области военного строительства блестяще выдержала проверку временем» (с. 34—35).

В ходе борьбы с фашистскими оккупантами и японскими милитаристами Коммунистическая партия была поистине сражающейся партией, а ее Центральный Комитет боевым штабом, осуществлявшим высшее политическое и стратегическое руководство страной и Вооруженными Силами. В действующей армии находилось более половины ее состава. К концу войны каждый четвертый советский воин был членом или кандидатом в члены партии. Тот факт, что за годы войны три миллиона коммунистов пали смертью храбрых, а на смену им пришли пять миллионов новых, говорит сам за себя и в комментариях не нуждается.

Велика роль коммунистов и в мобилизации трудящихся масс тыла, снабжавших фронт всем необходимым для жизни и боевых действий во всевозрастающих масштабах. Эту сторону организаторской деятельности партии автор рассматривает сквозь призму тесного единства армии и народа, фронта и тыла. В книге хорошо показаны советский народ — подлинный герой войны и его партия — вдохновитель и организатор разгрома фашистских захватчиков. Для раскрытия этой основы взяты люди: воины и полководцы, ученые и конструкторы, рядовые рабочие и руко-

водители оборонной промышленности. Ратные и трудовые подвиги этих людей слиты воедино с грандиозными событиями войны. Подлинную гордость у советских читателей вызовут страницы, показывающие роль тыла в обеспечении успеха в войне и значение оборонной промышленности, решавшей в те годы сложные и ответственные задачи. В книге образно сказано, что вооруженцы призваны были наступать вместе с Красной Армией, выполнять и перевыполнять ее заказы (с. 50). Как известно, в дело обеспечения фронта оружием большой вклад внес Д. Ф. Устинов — Народный комиссар вооружения СССР в годы минувшей войны.

Из приведенных материалов видно, что исход борьбы за свободу и независимость нашей Родины решался как на полях сражений, так и в цехах заводов и фабрик, в колхозах и совхозах, в шахтах и на транспортных магистралях.

В книге хорошо показано, что неуклонное возрастание роли партийного руководства Вооруженными Силами и в условиях развитого социализма носит закономерный характер. Это обусловлено целым рядом взаимосвязанных факторов, важнейшими из которых являются: сложность процессов, происходящих на мировой арене, и небывало возросшая ответственность за правильный анализ военно-политической обстановки, принятие своевременных, эффективных мер против агрессии, откуда бы она ни исходила; усиление зависимости боевой мощи и боеготовности Вооруженных Сил от уровня социально-экономического и культурного развития, морально-политического, духовного потенциала страны; расширение интернациональных задач по защите социалистических завоеваний. Партия всесторонне учитывает действие этих факторов в своей работе, умело и целенаправленно использует преимущества и возможности развитого социализма для упрочения обороноспособности страны.

«...Есть две вещи, которые всегда были и будут... предметом моих главных забот, — говорил Л. И. Брежнев. — Это — хлеб для народа и безопасность страны»². В этих словах, подчеркивается в книге, ярко выражена и главная забота всей нашей партии о сохранении и упрочении мира при всемерном повышении бдительности и укреплении оборонной мощи страны. Однако «наша мощь не обращена и никогда не будет обращена против других народов. Она — грозное предостережение тем, кто зарится на чужое, на интересы нашей страны, на интересы всего социалистического содружества. Поскольку авантюристы не перевелись, от боеготовности и боеспособности наших Вооруженных Сил зависит мир на земле»^{2а}.

Быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору, — важнейшая обязанность Вооруженных Сил СССР, их священный долг перед народом. Необходимость такого состояния войск и сил флота вытекает из опыта истории, из современной международной обстановки.

Боевая готовность, подчеркивает автор, складывается из многих компонентов, главными среди которых являются степень укомплектованности и технической оснащенности армии и флота, уровень их подготовленности к решению сложных и многообразных задач, боевая слаженность воинских коллективов, морально-политические и боевые качества личного состава, организаторские способности командиров, штабов, политработников, их умение осуществлять твердое, непрерывное управление войсками в любых условиях боевой обстановки.

На боевую готовность Вооруженных Сил определяющее влияние

² «Правда», 1978, 20 декабря.

^{2а} Выступление Л. И. Брежнева при вручении Д. Ф. Устинову ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза («Правда», 1978, 2 ноября).

оказывает новое оружие. Это требует от воинов глубокого знания современного оружия и боевой техники, мастерского владения ими, умения «брать от вооружения максимум тех боевых возможностей, которыми оно обладает, уметь поражать противника на больших дальностях, с первого выстрела, пуска, в полной мере использовать скоростные, высотные, маневренные, защитные и другие качества оружия и боевой техники. Это по праву можно назвать задачей номер один» (с. 395).

Теперь воинский труд становится еще более сложным и напряженным, неизмеримо повышается его интеллектуальный уровень, что предъявляет повышенные требования к морально-политическим качествам, психологической стойкости и физической выносливости личного состава. «...Солдатами не рождаются, ими становятся, — замечает Д. Ф. Устинов. — И это становление происходит тем быстрее, чем выше качество учебно-воспитательной работы, чем ближе к боевым те условия, в которых проводятся учения, полеты и морские походы» (с. 38).

В борьбе за повышение боевой готовности частей, кораблей, эффективность и качество учебно-воспитательного процесса решающую роль играют офицерские кадры, воспитанию и обучению которых КПСС уделяет огромное внимание. Их беззаветная преданность делу коммунизма, своей социалистической Родине, их высокая идейно-теоретическая подготовленность и профессиональное мастерство, строгое соблюдение ленинского стиля в работе и умение вести ее в тесном единстве с воспитанием и обучением всего личного состава армии и флота — гарантия неприкосновенности границ нашей Отчизны. При решении этих задач велико значение социалистического соревнования, формы которого, как указано в книге, меняются, но неизменной остается его суть, выраженная в словах товарища Л. И. Брежнева: «Сегодня работать лучше, чем вчера, завтра — лучше, чем сегодня... А лучше — это значит упор на качество, на эффективность...»³.

Научное обоснование путей повышения боевой готовности автор видит в решении проблемы дальнейшего совершенствования морально-политической подготовки войск, усиления партийно-политической работы — никогда не стареющего оружия особого рода. Партийно-политическая работа охватывает все сферы жизни и деятельности личного состава, активно воздействует на сознание и сердца советских воинов, мобилизует их на успешное решение стоящих задач. Выполняя решения XXV съезда партии, постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации армии и флота добиваются дальнейшего усиления воспитательной роли Советских Вооруженных Сил, служба в которых — замечательная школа труда и воинской выучки, нравственной чистоты и мужества, патриотизма и товарищества. Они делают все для того, чтобы воины глубоко сознавали свой долг по обеспечению мирного труда советского народа, защите дела мира и социализма. Прочной цементирующей силой воинских коллективов являются партийные организации и их боевой помощник — армейский комсомол. Коммунисты и комсомольцы представляют собой огромную силу и надежную опору командиров в решении задач повышения боевой готовности.

Осуществляя вопросы строительства и совершенствования армии и флота, КПСС опирается на марксистско-ленинское учение, на положения и выводы советской военной науки, развитие которой немыслимо без учета бесценного опыта, полученного Советскими Вооруженными Силами в Великой Отечественной войне. «Это, — указывается в книге, — важный фактор воспитания советских воинов, один из источников дальней-

³ «Правда», 1977, 18 декабря.

шего развития военного искусства. Партия учит... настойчиво и целеустремленно исследовать опыт войны, по-новаторски осмысливать глубокие процессы, важнейшие закономерности и тенденции развития военного дела, вскрывать коренные причины, обусловившие характер, ход и исход боев и операций минувших лет. Только на основе всестороннего анализа взаимосвязи событий прошлого и настоящего можно установить диалектическую преемственность в военном деле и на этой базе творчески совершенствовать его, поднимать на новую качественную ступень» (с. 389).

Укрепление обороноспособности страны неразрывно связано с коренными социально-политическими преобразованиями. Военная политика КПСС исходит из диалектического единства экономического, научно-технического, морально-политического и военного потенциалов как основных слагаемых оборонной мощи государства. Характерные черты, присущие Советским Вооруженным Силам, получили на этапе зрелого социализма дальнейшее развитие, обогатились новым содержанием. В этой связи огромный интерес вызывают положения книги, глубоко и многогранно характеризующие Вооруженные Силы СССР как вооруженные силы общенародного государства.

Во всем облике Советских Вооруженных Сил, указывает Министр обороны, отражается гуманистическая сущность общества развитого социализма, благородство его целей. Они выступают могучим орудием защиты интересов всего народа, обеспечения безопасности социалистического Отечества (с. 35).

Вооруженные Силы Страны Советов — это живое воплощение социалистического интернационализма. Свой долг по защите революционных завоеваний они выполняют в боевом содружестве с армиями других стран Варшавского Договора. При этом подчеркивается, что советские люди, воины армии и флота делали и будут делать все для того, чтобы упрочивать братский оборонительный союз — Варшавский Договор, развивать и приумножать славные традиции боевого содружества (с. 393).

«Высока честь, — отмечает Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, — принадлежать к Советским Вооруженным Силам. Велико доверие партии и народа, вручивших воинам могучее оружие. Это доверие налагает на всех нас, военных людей, огромную ответственность за порученное дело — постоянно быть начеку, бдительно охранять мирный труд советского народа, завоевания Великого Октября, неустанно нести боевую вахту на земле, в воздухе, на морских и океанских просторах» (с. 399). В этих словах выражены мысли и чаяния всего советского народа и воинов его славных Вооруженных Сил.

Книга члена Политбюро ЦК КПСС, Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова — это прекрасное произведение о ленинской партии, советском народе, доблестных Вооруженных Силах, их исторических свершениях, трудовых и ратных подвигах советских людей. Она вносит весомый вклад в дальнейшую разработку актуальных проблем войны и мира, в теорию и практику военного строительства, обучения и воспитания личного состава Советской Армии и Военно-Морского Флота СССР.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Из опыта перегруппировки армий при подготовке Берлинской операции

Подготовка и проведение операций в годы минувшей войны включали в себя различные виды боевой деятельности войск, в том числе и перегруппировку. Она заключалась в изменении существующего размещения войск на театре военных действий (стратегическом или операционном направлении), в полосе наступления (обороны) путем перемещения объединений, соединений, частей из одних районов в другие для создания новой или усиления имеющейся группировки. Для этого войска осуществляли передвижения маршем, перевозились по железной дороге, водным и воздушным транспортом или комбинированным способом.

Во всех случаях главным требованием к перегруппировке войск являлось своевременное прибытие их в назначенный район в полной готовности к ведению боевых действий, что обеспечивалось тщательным планированием, умелой организацией передвижения, высокой обученностью войск, быстрым и скрытым передвижением, его всесторонним обеспечением, надежным прикрытием с воздуха, непрерывным и твердым управлением силами и средствами. Великая Отечественная война богата опытом проведения тактических, оперативных и стратегических перегруппировок войск. Этот опыт имеет актуальное значение на сегодняшний день.

Редакция и редколлегия «Военно-исторического журнала» начинают комплексное обсуждение опыта Великой Отечественной войны и послевоенного периода в организации и проведении перегруппировок войск. На конкретных примерах желательны выявить передовые формы и способы работы (действий) штабов (войск), показать тенденции их совершенствования, способствующие дальнейшему развитию современного военного искусства. Обсуждение открывается публикуемой ниже статьей преподавателя Военной академии имени М. В. Фрунзе подполковника Н. М. Раманичева.

ОПЕРАЦИИ Великой Отечественной войны, особенно Берлинская, дали богатейший и поучительный опыт перегруппировки войск на большие расстояния и в короткие сроки. При подготовке Берлинской операции перегруппировка осуществлялась в интересах создания стратегической и фронтовых группировок и проводилась в основном за счет выдвижения на новые направления общевойсковых и танковых армий в полном составе с использованием различных видов транспорта и способов передвижения. В ней участвовало 28 армий, из них 15 (см. схему) выдвигались за пределы занимаемых ранее полос или районов на расстояние до 365 км, а 3 (3, 28 и 31-я) от 530 до 800 км.

Сроки были крайне сжатыми. Если на организацию Белорусской, Восточно-Прусской и Висло-Одерской операций выделялось от 22 до 48 суток (с момента получения директив Ставки), то на подготовку Берлинской 1-му Белорусскому фронту (командующий Маршал Советского Союза Г. К. Жуков) и 1-му Украинскому (командующий Маршал Советского Союза И. С. Конев) отводилось по 15 суток (с 1 по 15 апреля 1945 г.), а 2-му Белорусскому фронту (командующий Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский) — 19 суток (с 1 по 19 апреля).

В этих условиях большое значение приобретала проблема поиска путей сокращения сроков подготовки и проведения перегруппировки. Задача решалась всеми инстанциями, начиная со Ставки Верховного Главнокомандования. Последняя определяла число армий, которое должна включать каждая из ударных группировок фронта, а также сроки межфронтовых перегруппировок. Генеральный штаб устанавливал для объединений и соединений, выводимых в резерв Ставки и передаваемых в состав фронтов, сроки, способы передвижения, маршруты, железнодорожные направления, районы погрузки и выгрузки, количество эшелонов и другие данные. Высокая степень централизации позволила наиболее четко спланировать сроки выдвижения армий, рационально использовать коммуникации и транспортные средства, что было особенно важно при большом количестве привлекаемых к операции войск и ограниченном числе маршрутов движения.

В данной статье на опыте подготовки Берлинской операции рассматриваются пути сокращения сроков организации и осуществления перегруппировки, факторы, влиявшие на эффективность ее маскировки и некоторые вопросы управления войсками.

Время на проведение основных мероприятий по организации перегруппировки в армиях и фронтах сокращалось за счет своевременного ориентирования генералов и офицеров полевых управлений и отдачи предварительных распоряжений до завершения планирования войскам. Такой порядок обеспечивал параллельную работу штабов объединений и соединений. Например, командующий 70-й армией генерал-полковник В. С. Попов, не дожидаясь оформления своего решения штабом, лично 7 апреля поставил задачу командирам корпусов¹. Штаб 47-го корпуса этого объединения спланировал выдвижение соединений, а его командир в 4 часа 8 апреля подписал боевой приказ². Через 5 часов после этого было получено боевое распоряжение штаба армии, в котором подтверждались отданные командующим устные указания с незначительными уточнениями. Таким образом, приведенный порядок постановки задач позволил почти одновременно завершить планирование в штабе армии и в штабе корпуса.

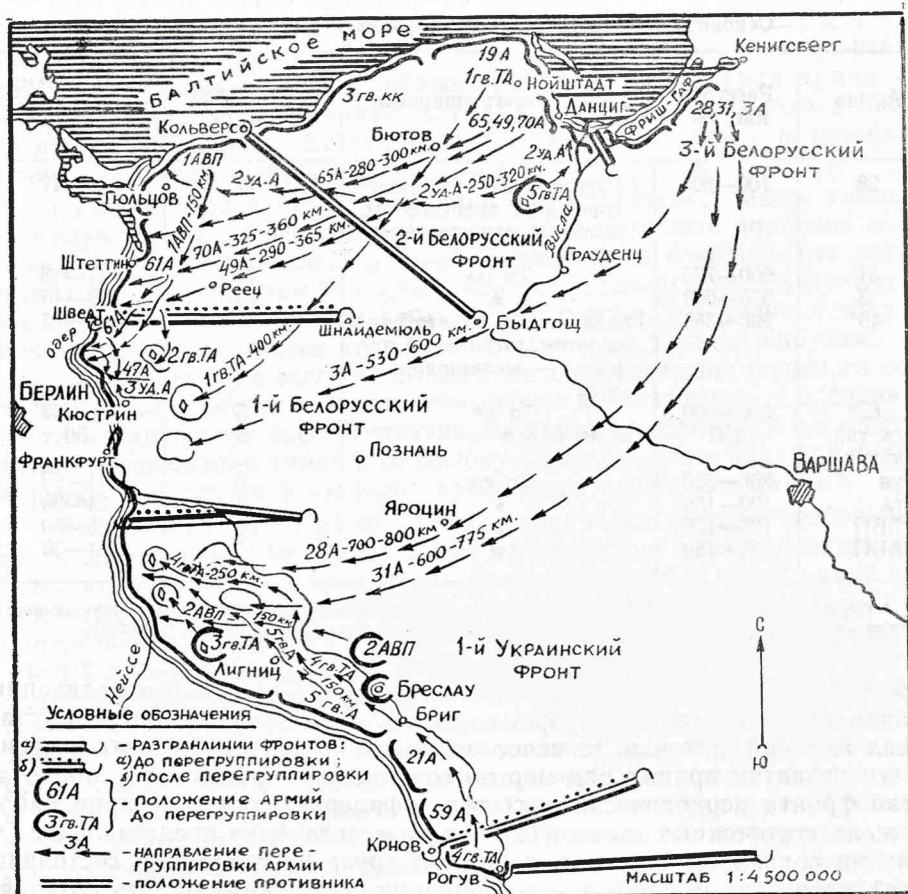
Сроки планирования перегруппировки сокращались также за счет уменьшения числа отрабатываемых документов. Делалось это путем комплексования, т. е. их объединения. В ряде случаев они отрабатывались не в полном объеме, что обуславливалось недостатком времени или отсутствием необходимости отражения в них отдельных вопросов.

Более быстрой и организованной перегруппировке армии способствовал заблаговременный вывод части войск из первого эшелона, осуществлявшийся, как правило, по распоряжению командующего фронтом на заключительном этапе предшествовавшей операции. Это позволяло выделить больше времени главным силам армии на подготовку к выдвижению и сократить сроки сдачи занимаемой до перегруппировки полосы. Например, в результате вывода из первого эшелона главных сил 3-й ударной и 47-й армий (командующие генерал-полковник В. И. Кузнецов и генерал-майор Ф. И. Перхорович) к моменту сдачи занимаемых полос в их первом эшелоне соответственно оставались две и одна стрелковые дивизии. Поэтому на смену потребовалась всего одна ночь.

С целью ускорения перегруппировки командование, используя слабую активность противника на отдельных направлениях, начинало выдвижение главных сил армии на новое направление, оставляя в прежней полосе незначительное прикрытие до подхода сменяющих войск.

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны, вып. 7. Воениздат, 1952, с. 110.

² ЦАМО СССР, ф. 427, оп. 1110, д. 315, л. 46.

Перегруппировка армий (апрель 1945г.)

В такой последовательности осуществлялась перегруппировка 1-й армии Войска Польского (командующий генерал-лейтенант С. Г. Поплавский). Ее соединения и части, оборонявшие Померанское побережье, с получением распоряжения на перегруппировку в ночь на 8 апреля были выведены из первого эшелона и в следующую ночь, за двое суток до прибытия сменяющих войск, начали выдвижение на новое направление. Для обороны побережья были оставлены пехотная дивизия и кавалерийская бригада.

Одним из путей сокращения сроков перегруппировки являлся рациональный выбор способов передвижения войск. Сравнение темпов выдвижения различных армий показывает, что наибольший эффект достигался тогда, когда перевозка стрелковых войск осуществлялась не только автомобильным транспортом (специальные колесные машины шли своим ходом), но и по железной дороге, по которой доставлялась гусеничная техника (см. таблицу).

Из-за несвоевременной подачи подвижного состава и плохой его подготовки, а также неполного восстановления станционных путей и других причин темпы погрузки выделенных в резерв Ставки 3-й генерал-полковника А. В. Горбатова, 28-й генерал-лейтенанта А. А. Лучинского и 31-й генерал-лейтенанта П. Г. Шафранова армий 3-го Белорусского фронта оказались на 1—4 эшелона ниже заданных. Наоборот, погрузка армий 2-го Белорусского фронта осуществлялась в основ-

Основные показатели перегруппировки некоторых армий

Армии	Расстояние, км	Способ перегруппировки	Время выдвижения, сут	Средний темп выдвижения, км/сут
28	700—800	Главные силы — железнодорожным транспортом, колесные машины — своим ходом	17	41—47
31	600—775	То же	16	37—48
3	530—600	»	13	40—46
49*	290—365	Главные силы — автотранспортом, гусеничные машины — железнодорожным	5	58—73
65*	280—300	То же	5	56—60
4 гв. танковая	250	Своим ходом	5	50
2 уд	250—320	То же	6	41—53
5 гв	120—150	»	5	24—30
1 АВП	125—150	»	5	25—30
2 АВП	120—150	»	5	24—30

* Перевозка стрелковых войск этих армий осуществлялась тремя рейсами автотранспорта. Главные силы 65-й армии в первый день выдвижения совершали марш пешим порядком.

ном по плану, что было достигнуто благодаря высокой централизации планирования перевозки и управления ею. Военный совет фронта установил жесткий контроль за использованием подвижного состава и ввиду его нехватки принял ряд мер по сокращению сроков его оборота. Штаб фронта периодически высылал офицеров для проверки работы железнодорожных узлов. Поэтому он всегда имел представление о наличии подвижного состава, характере груза на станциях, состоянии путей, погрузочных площадок и станционных сооружений. Это позволяло объективно оценивать обстановку и своевременно принимать меры к устранению причин задержки подвижного состава. На разгруженные составы назначались сопровождающие офицеры, которые должны были обеспечить своевременное их возвращение в районы погрузки. Так как не хватало четырехосных платформ для перевозки средних и тяжелых танков и САУ, были сформированы «вертушки», которые после разгрузки немедленно возвращались в погрузочные районы³.

На общие сроки перегруппировки существенное влияние оказало удаление районов расположения войск от станций погрузки и конечных районов сосредоточения — станций выгрузки. Так, войскам 28-й армии после выгрузки предстояло пройти около 100 км, на что потребовалось трое суток, а 3-я армия располагалась в 10—30 км от выгрузочного района, и ее войска могли преодолеть это расстояние всего за одни сутки.

Сокращение сроков перевозки личного состава на автотранспорте достигалось в основном за счет движения форсированным маршем. Согласно действовавшему тогда Полевому уставу величина нормального суточного перехода механизированных колонн равнялась 150 км. Благодаря движению форсированным маршем 200-й стрелковой дивизии 49-й армии (командир полковник И. И. Мельдер) удалось за 25 часов преодолеть 358 км⁴. При этом непосредственно на движение было израсходовано 17 часов и 8 — на большие привалы.

³ ЦАМО, ф. 237, оп. 2394, д. 1305, л. 153. «Вертушка» представляла собой поезд постоянного состава из 25 четырехосных платформ и 5 вагонов для личного состава эшелона.

⁴ ЦАМО, ф. 404, оп. 9711, д. 577, л. 12.

При марше пешим порядком на расстояние в три и более суточных перехода подразделения поочередно перебрасывались гужевым и автомобильным транспортом. В этих целях широко применялся трофейный транспорт. Передвигаясь подобным способом, 2-я ударная армия (командующий генерал-лейтенант И. И. Федюнинский) преодолела 320 км за шесть суток вместо запланированных восьми. Средняя величина суточного перехода составила 41—53 км при норме 30 км⁵.

Сжатие сроков перегруппировки способствовало также уменьшение глубины походного построения армий и походных порядков соединений, которое достигалось движением колонн на сокращенных дистанциях и предоставлением большего количества маршрутов. Следует, однако, заметить, что, несмотря на довольно густую сеть дорог с твердым покрытием, большинство армий выдвигалось по 2—3 маршрутам. Это объяснялось прежде всего необходимостью выдвигения большого количества войск в короткие сроки, отведенные на подготовку к операции, и отставанием темпов восстановительных работ на дорогах. В частности, в полосе выдвижения армий 2-го Белорусского фронта к началу перегруппировки на каждые 8 км дорог приходился один разрушенный мост⁶.

Большой размах перегруппировки предъявил высокие требования к ее скрытности, для чего войска использовали все виды маскировки и опыт, накопленный к концу войны. В сводках штабов групп армий и документах главного командования германских сухопутных войск не отмечается перегруппировка 2-й ударной, 3, 28 и 31-й армий. Даже 19 апреля (на 4-й день операции) фашистское командование считало, что штаб 2-й ударной армии, который еще 11 апреля прибыл в Гюльцов (24 км восточнее Одера), находится в районе Данцига (т. е. как и прежде), а положение 3, 28, 31-й армий не было ему известно⁷. Заметим, что к этому времени главные силы указанных объединений уже были сосредоточены в полосах 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Основными факторами, позволившими скрыть перегруппировку, наряду со строгим соблюдением мер маскировки, на наш взгляд, были следующие: отсутствие соприкосновения с врагом в момент сдачи занимаемых полос, сосредоточение в назначенных районах главных сил армии после перегруппировки непосредственно перед началом операции или в ходе нее, а также оставление части сил в прежней полосе (в условиях соприкосновения с противником)⁸.

Вместе с тем вражеской разведке удалось вскрыть перегруппировку ряда армий. Уже 8 апреля, т. е. на второй день выдвижения 4-й гвардейской танковой армии (командующий генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко), в дневном донесении группы армий «Центр» сообщалось об интенсивном движении моторизованных колонн из района Бриг (Бжег) в район северо-западнее Лигниц (Легница) и высказывалось предположение о выдвижении этой армии⁹. В тот же день командование сухопутных войск противника получило данные о выдвижении 49-й и 70-й армий 2-го Белорусского фронта на р. Одер, о возможности смены ими на этом рубеже 1-й армии Войска Польского и 61-й армии (командующий гене-

⁵ ЦАМО, ф. 309, оп. 4073, д. 845, лл. 39, 50.

⁶ Там же, ф. 237, оп. 2394, д. 1216, л. 112.

⁷ Там же, ф. 500, оп. 12484, д. 1303 (трофейная карта с положением советских войск на советско-германском фронте).

⁸ К моменту сдачи занимаемых полос 3, 28 и 31-я армии обороняли побережье залива Фриш-Гаф. Первая из них сосредоточилась в полосе 1-го Белорусского фронта 16 апреля — в день начала операции, 28-я и 31-я армии завершили сосредоточение 20 апреля. В прежней полосе 2-й ударной армии оставался один стрелковый корпус.

⁹ ЦАМО, ф. 500, оп. 12451, д. 122, л. 134.

рал-полковник П. А. Белов) и об использовании последних на направлении главного удара 1-го Белорусского фронта¹⁰. Это объяснялось прежде всего нарушением мер скрытного управления войсками и пренебрежением маскировочными мероприятиями со стороны ряда командиров, штабов и войск, т. е. низкой маскировочной дисциплиной.

Так, несмотря на распоряжение совершать марш только в ночное время, войска 4-й гвардейской танковой армии продолжали движение и днем. К примеру, в 6-м гвардейском механизированном корпусе полковника В. И. Корецкого главные силы двух бригад продолжали движение до 12 и 15 часов 8 апреля, а остальные совершали марш в течение всего дня¹¹.

Движение армий 2-го Белорусского фронта в районы сосредоточения после смены, а также в ходе марша в светлое время явилось одной из главных причин быстрого обнаружения противником отвода их в тыл и выдвижения на штеттинское направление. Об этом свидетельствует тот факт, что, оценивая положение и характер действий армий фронта, вражеское командование за период с 5 по 7 апреля 6 раз из 10 ссылается на сведения, полученные от воздушной разведки. В то же время при оценке положения в полосе 1-го Украинского фронта, армии которого в основном выдвигались ночью, за этот период только один раз делается ссылка на воздушную разведку.

Нарушение указаний командования о запрещении ведения переговоров, касающихся перегруппировки, по средствам связи и передачи информации открытым текстом позволило вражеским агентам получить ряд важных сведений. 7 апреля один из них докладывал о подслушанном распоряжении, согласно которому «передовая команда одной из дивизий 1-й армии Войска Польского должна была взять горючего на 450 км»¹². Разговор командующего бронетанковыми и механизированными войсками 2-го Белорусского фронта, подслушанный фашистским агентом, явился источником сведений о перегруппировке на рубеж р. Одер 1-й гвардейской танковой армии генерал-полковника танковых войск М. Е. Катукова и 8-го гвардейского механизированного корпуса генерал-майора И. Ф. Дремова¹³.

Несомненно, что вскрытию перегруппировки армий 2-го Белорусского фронта способствовали стратегическая обстановка и положение в полосе его войск к концу марта. К этому времени в полосах 49, 65 и 70-й армий ликвидация противника на побережье Данцингской бухты подходила к концу и фашистскому командованию было ясно, что указанные армии будут участвовать в нанесении завершающего удара по его берлинской группировке.

Большие расстояния выдвижения, одновременное использование многими армиями различных способов передвижения ставили сложные задачи перед органами управления.

В поддержании непрерывного управления войсками армии большую роль играли оперативные группы, которые выделялись для руководства погрузкой войск на железнодорожный транспорт, управления ими в новом районе до прибытия туда командного пункта, а также для рекогносцировки намеченной полосы и согласования вопросов организации ее приема со штабами сменяемых войск. Выделялись также оперативные

¹⁰ ЦАМО, ф. 500, оп. 12451, д. 122, лл. 88—89, 193.

¹¹ Там же, ф. 6 гв. мк, оп. 204147, д. 10, л. 95.

¹² Там же, ф. 500, оп. 12451, д. 122, л. 197.

¹³ Там же, л. 193.

группы для руководства войсками при преодолении ими важных естественных рубежей. Подобная группа была создана, в частности, в 3-й армии с целью руководства войсками при преодолении ими Вислы. Полномочия начальника штаба армии, возглавлявшего группу, позволили обеспечить быструю переправу войск. Дело в том, что из-за недостатка переправ создавалась угроза срыва планомерного выдвижения армии. Распоряжением начальника штаба была организована дополнительная переправа в районе Грауденц (Грудзендз) и принят ряд мер, обеспечивших своевременное прибытие войск в новый район ¹⁴.

Как правило, оперативная группа, руководившая погрузкой войск, возглавлялась заместителем командующего, а группа, предназначенная для управления войсками в новом районе, — начальником оперативного отдела штаба. Опыт показал, что отсутствие у начальника оперативного отдела достаточных полномочий мешало решать важные вопросы перегруппировки. Например, артиллерия 28-й армии 6 апреля прибыла в район Яроцин, указанный Ставкой. В этот же день туда прибыла и оперативная группа штаба армии, которой было вручено боевое распоряжение командующего 1-м Украинским фронтом о поступлении армии в состав фронта. В нем указывался конечный район сосредоточения и маршруты движения войск. Отсутствие достаточных полномочий у возглавлявшего группу начальника оперативного отдела привело к тому, что артиллерия начала выдвижение в конечный район лишь после того, как командующий армией 8 апреля прибыл в район Яроцин и подписал распоряжение войскам ¹⁵.

Связь в ходе перегруппировки осуществлялась, как правило, подвижными средствами. Однако в системе комендантской службы, а также для связи штабов армий с фронтом использовались и проводные средства.

Контроль за действиями войск осуществлялся командирами всех степеней и командующим армией лично путем объезда (облета) маршрутов выдвижения, районов отдыха и сосредоточения, погрузки и выгрузки. Штабом армии, штабами корпусов, дивизий, родов войск выделялись также специальные контрольные подвижные посты, которые проверяли в основном выдвижение войск на наиболее сложных участках маршрутов, а также принимали от соединений донесения в районах отдыха для передачи на командный пункт или в оперативную группу. Практиковалась высылка для контроля отдельных офицеров на самолетах и автомобилях. Кроме того, на офицеров связи и летчиков возлагалась обязанность контроля за соблюдением войсками мер маскировки и порядка движения.

Важнейшим вопросом управления войсками являлась организация комендантской службы, которая обеспечивала четкие, планомерные перемещения войск и снабжала штаб необходимой информацией о ходе перегруппировки. Одной из главных проблем, стоявших перед ней, было обеспечение регулирования движения ограниченными силами. Как показал опыт, основными путями ее решения являлись: последовательное регулирование, а также применение подвижных постов и указок с условным обозначением маршрутов. Последовательное регулирование заключалось в одновременном выставлении постов регулирования на 1—2 суток точных перехода с перемещением их «перекатом» после завершения каждого перехода. Так, в 65-й армии (командующий генерал-полковник П. И. Батов) 23-й отдельный дорожно-эксплуатационный батальон поротно придавался стрелковым корпусам. Командиры 46-го и

¹⁴ ЦАМО, ф. 310, оп. 4376, л. 460, л. 268.

¹⁵ Там же, ф. 382, оп. 8465, л. 183, л. 244.

105-го стрелковых корпусов генерал-лейтенанты К. М. Эрастов и Д. Ф. Алексеев организовали последовательное регулирование путем выставления постов на 1-суточный переход. Командир 18-го корпуса генерал-лейтенант Н. Е. Чуваков раздал подчиненную ему роту стрелковым дивизиям, командиры которых организовали регулирование подвижными постами, перемещая их по мере прохождения дивизией каждого из постов¹⁶. Такой способ обеспечил надежное регулирование движения на четырех маршрутах общей протяженностью более 1000 км. Ввиду того что в 49-й и 70-й армиях регулирование организовывалось путем выставления постоянных постов на всю глубину выдвижения, каждая из них задействовала для этой цели по 2 дорожно-эксплуатационных батальона при протяженности маршрутов немногим более 700 км. Таким образом, последовательный метод, а также регулирование подвижными постами дали более чем двукратную экономию сил и средств.

* * *

Перегруппировка армий при подготовке Берлинской операции показала, что каждая из них не могла выбрать более трех маршрутов, хотя в соответствии с уставными нормами армия должна была совершать выдвижение по восьми и более маршрутам.

Взросшие возможности технических средств разведки вероятных противников могут крайне усложнить проведение маскировки в ходе перемещения войск. Между тем боевой опыт свидетельствует, что эффективность применяемых мер маскировки в значительной степени зависит от точного соблюдения запланированных мероприятий всеми командирами, штабами и войсками, от поддержания твердой дисциплины и высокой бдительности. Важнейшая роль в этом принадлежит целеустремленной, действенной партийно-политической работе.

Изучение рассматриваемого в статье опыта позволяет сделать вывод о том, что оперативным группам штабов объединений следовало давать больше полномочий и предоставлять право отдавать распоряжения войскам. Это было обусловлено частыми и резкими изменениями обстановки, способов и направления выдвижения, вызываемых возросшей активностью воздействия противника на коммуникациях.

В современных условиях возможности противника по разрушению коммуникаций несоизмеримо возросли, поэтому количество исправных станций и железнодорожных направлений может оказаться крайне ограниченным и может исключить возможность перевозки войск. В связи с этим сочетание движения колесной техники своим ходом с перевозкой железнодорожным транспортом гусеничных машин при необходимости выдвижения на большие расстояния представляется вполне возможным.

¹⁶ ЦАМО, ф.422, оп. 220918, д. 2, л. 250.

Особенности применения авиации в Маньчжурской операции

*Старший научный сотрудник, кандидат технических наук
полковник-инженер Г. БРЮХОВСКИЙ*

ГЛАВНОЙ составной частью Дальневосточной военной кампании Советских Вооруженных Сил в 1945 году явилась Маньчжурская стратегическая операция, проведенная 9 августа — 2 сентября силами трех фронтов: Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных во взаимодействии с Тихоокеанским флотом и Краснознаменной Амурской флотилией. В этой операции участвовали также войска монгольской Народно-революционной армии. В Забайкальский фронт входила 12 ВА (командующий маршал авиации С. А. Худяков), в 1-й Дальневосточный — 9 ВА (командующий генерал-полковник авиации И. М. Соколов) и во 2-й Дальневосточный — 10 ВА (командующий генерал-полковник авиации П. Ф. Жигарев)¹. Планирование и координацию действий воздушных армий осуществлял представитель Ставки по авиации командующий ВВС Советской Армии главный маршал авиации А. А. Новиков. При нем находилась оперативная группа штаба ВВС (из состава полевого штаба ВВС СА)².

Воздушные армии Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов, игравшие в операции главную роль, усиливались соединениями и частями, имевшими боевой опыт в разгроме ВВС гитлеровской Германии. На Дальний Восток были перебазированы два бомбардировочных корпуса (каждый в составе двух дивизий), истребительная, гвардейские бомбардировочная и транспортная авиационные дивизии³.

В количественном отношении советская авиация превосходила японскую (табл. 1).

Общее соотношение сил по авиации составляло 2,5 : 1 в пользу ВВС Советской Армии. На нашей стороне было также и качественное превосходство. Истребители ЯК-3, ЯК-9, ЯК-76, ЛА-7 и бомбардировщики ПЕ-2, ТУ-2, ИЛ-4 значительно превосходили японские истребители И-97, И-00 и бомбардировщики СБ-96, СБ-97 по боевым свойствам. В составе японских ВВС не имелось штурмовой авиации. Советская же располагала такими непревзойденными самолетами, как ИЛ-2 и ИЛ-10. Многие наши летчики, командиры полков, дивизий и корпусов обладали большим боевым опытом.

Перед ВВС были поставлены задачи: завоевать господство в воздухе и прикрыть группировки войск фронтов; поддержать сухопутные войска при прорыве укрепленных районов; в ходе наступления нано-

¹ «Военно-исторический журнал», 1975, № 8, с. 5.

² ЦАМО СССР, ф. 132-а, оп. 2642, д. 39, л. 155.

³ Там же, ф. 360, оп. 6134, д. 41, л. 22.

Таблица 1

Количественное соотношение сил авиации сторон в Маньчжурской операции
к 8 августа 1945 г. *

Рода авиации	Военно Воздушные Силы СССР				Всего	ВВС Япо-нии	Количествен-ное соотношение сил
	12 ВА	10 ВА	9 ВА	ВВС ТОФ			
Бомбардировоч-ная	416	172	258	187	1033	600	1,7 : 1 Абсолютное превосходство
Штурмовая	159	346	168	196	869	—	
Истребительная	549	630	536	596	2311	1250	1,8 : 1
Разведыватель-ная	27	45	95	207	374	150	2,5 : 1
Транспортная	210	24	15	—	249	—	Абсолютное превосходство То же
Минно-торпедная	—	—	—	170	170	—	
Итого:	1361	1217	1072	1356	5006	2000	2,5 : 1

* Таблица составлена по данным ЦАМО, ф. 5782, оп. 226012, д. 1; ф. 360, оп. 515227, д. 1; ф. 349, оп. 142201, д. 2.

силь удары по железнодорожным объектам, эшелонам, срывать маневр оперативными резервами противника; нарушать управление войсками; вести воздушную разведку, обеспечивая разведанными штабы общевойсковых (танковых) объединений и соединений⁴.

Боевые действия 12 ВА были спланированы на первые пять дней операции фронта, 10 ВА — только на первый день операции, а 9 ВА — на 18 дней (подготовительный этап 5—7 дней, период разрушения оборонительных сооружений — 1 день, период прорыва обороны врага и развития успеха — 9—11 дней).

Детальное планирование в 9 ВА определялось наличием укрепленных районов, которые с началом наступления могли затруднить развертывание главных ударных сил фронта на избранных операционных направлениях⁵. Для достижения внезапности накануне операции директивой командующего фронтом действия авиации этой армии на первых двух этапах были отменены. Части и соединения воздушной армии должны были подняться в воздух на рассвете 9 августа⁶.

Штабы воздушных армий совместно со штабами танковой и общевойсковых армий детально отработали планы взаимодействия, единые кодированные карты, радиосигнальные и переговорные таблицы, сигналы взаимного опознавания⁷. Взаимодействие ВВС с сухопутными войсками в Маньчжурской операции заключалось в согласовании усилий воздушных армий с основными ударными группировками фронтов с целью достижения наибольших результатов.

Опыт разгрома фашистской Германии свидетельствовал, что взаимодействие воздушных армий с войсками фронтов в основном должно

⁴ «Военно-исторический журнал», 1975, № 8, с. 66.

⁵ Там же.

⁶ ЦАМО, ф. 349, оп. 142201, д. 1, лл. 100—101.

⁷ Там же, ф. 210, оп. 310177, д. 1, л. 32.

быть организовано по принципу поддержки, который позволял осуществить централизованное управление и массированное применение авиации. Организация взаимодействия ВВС с сухопутными войсками во многом определялась особенностями базирования и боевых действий авиации в специфических условиях Дальневосточного театра. Увеличение состава, перегруппировка и сосредоточение ВВС накануне операции потребовали подготовки и расширения аэродромной сети.

Материальное и аэродромно-техническое обеспечение боевых действий ВВС усложнялось вследствие ограниченности путей сообщения, особенно в ходе наступления. Обширность театра, пустынно-степная и горно-лесистая местность, отсутствие населенных пунктов и источников водоснабжения, тяжелые климатические условия — все это, вместе взятое, затрудняло работу авиационного тыла. Сказалась и неполная укомплектованность личным составом и техникой районов аэродромного базирования. Именно поэтому Ставкой ВГК воздушные армии были усилены авиационно-техническими частями и соединениями. Доставка боеприпасов, продовольствия, воды и ГСМ осуществлялась централизованно по указанию начальников районов аэродромного базирования. Запасы всего необходимого создавались для обеспечения боевых действий в течение 12—13 дней операции.

Ливневые дожди, туманы, грозы, низкая облачность, пустынная и горно-лесистая местность, ограниченное количество ориентиров затрудняли полеты авиации. Поэтому изучение районов боевых действий авиации в навигационном отношении имело важное значение. Для обеспечения самолетовождения и взаимодействия усилиями авиации и сухопутных войск была создана система контрольно-опознавательных знаков на вершинах сопков в 3—6 км от границы и в 50—60 км друг от друга. Наиболее важные дороги обозначались специальными знаками. К началу операции на передовые аэродромы переместились средства наземного обеспечения самолетовождения. Радиопеленгаторы и приводные радиостанции располагались в районах базирования истребителей, радиомаяки — в районах базирования бомбардировщиков и светомаяки — в районах базирования ночных бомбардировщиков ИЛ-4, на трассах их полетов, на базовых аэродромах, на контрольно-опознавательных и контрольно-пропускных пунктах. В прибывшие с запада полки выделялись летчики-лидеры из частей, постоянно дислоцировавшихся на Дальнем Востоке. В эскадрильях, частях и соединениях организовывалось изучение районов базирования и боевых действий по картам различных масштабов с облетом местности на транспортных самолетах. Подготовительный период для авиасоединений, постоянно дислоцировавшихся на Дальнем Востоке, продолжался свыше 3 месяцев. Для соединений, прибывших с Западного ТВД, — от 15 до 30 дней. Указанные мероприятия подготовительного периода обеспечили успешное выполнение задач Военно-Воздушными Силами.

Для ведения воздушной разведки привлекались не только разведывательные полки и эскадрильи, но и до 25—30 проц. всех сил бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации. Штурмовики и истребители должны были вести тактическую разведку на глубину до 150 км и наблюдать за полем боя, разведывательные части и бомбардировщики — оперативную до 350—450 км, дальние бомбардировщики — стратегическую до 600—700 км.

За месяц до начала операции была сфотографирована территория противника на глубину до 30 км. Это помогло вскрыть систему вражеской обороны, наметить окончательно участки прорыва, выбрать места форсирования рек, уточнить расположение оборонительных сооружений, огневых средств и резервов. С началом операции в 12 ВА прово-

дилась воздушная разведка, в целях которой выполнялось ежедневно более 500 самолето-вылетов. Она осуществлялась на широком фронте (свыше 1500 км) и на большую глубину. В первые дни операции разведывательные полеты производились на больших высотах (до 5000—6000 м), в последующие дни — на средних (1000—1500 м)⁸. В среднем на выполнение этой задачи всеми воздушными армиями затрачивалось самолето-вылетов в 2—3 раза больше, чем в наступательных операциях на Западном ТВД. Разведка велась по направлениям и районам (полосам) способом воздушного фотографирования и визуально.

Перебазирование на передовые аэродромы в целях скрытности выполнялось небольшими группами на малых высотах при полном радиомолчании. Это обеспечило внезапность применения крупных сил авиации.

Наиболее поучительно оперативное взаимодействие ВВС с войсками осуществлялось в Забайкальском фронте. В условиях значительного отрыва танковых соединений от общевойсковых армий, наступавших на разобщенных параллельных операционных направлениях, только авиация была способна непрерывно поддерживать наступавшие объединения и соединения на всю глубину операции. Руководство авиационными дивизиями, взаимодействовавшими с танковой армией, осуществляла оперативная группа во главе с заместителем командующего воздушной армией генералом Д. Л. Галуковым. Связь обеспечивал подвижной радиоузел. Для дальнего наведения самолетов ему придавалась РЛС. В истребительной авиадивизии имелись радиолокаторы для наведения самолетов на воздушные цели. В каждом полку истребителей для организации постов ближнего наведения выделялись авианаводчики с радиостанциями.

Следует отметить и упущения в планировании взаимодействия. Так, для поддержки войск на вспомогательных направлениях фронта (хайларском и калганском) выделялась одна бомбардировочная дивизия и полк истребителей. Не совсем удачно были намечены аэродромы маневра для авиационных частей и соединений, взаимодействовавших с 6-й гвардейской танковой армией. Не планировалось нанесение контрударов совместными действиями авиации и танков, не предусматривались действия бомбардировщиков в первые дни операции в интересах общевойсковой армии, наступавшей на левом крыле танковой армии. Все это могло привести к снижению темпов наступления войск фронта, поэтому планы взаимодействия были доработаны и указанные недостатки устранены с началом операции.

Командующий ВВС Дальнего Востока главный маршал авиации А. А. Новиков со своим полевым штабом в исходном положении и в начале боевых действий находился на главном направлении — в полосе действий 12 ВА. Руководство 9 и 10 ВА и ВВС ТОФ осуществлялось через штаб управления ВВС Дальнего Востока. С выходом войск на Маньчжурскую равнину и до окончания военной кампании управление осуществлялось через полевой штаб ВВС из Хабаровска.

Войска всех трех фронтов перешли в наступление в ночь на 9 августа. Артиллерийскую и авиационную подготовку в целях достижения внезапности решено было не проводить. Войска сразу же овладели многими опорными пунктами и укреплениями врага.

Успеху основных сил фронтов на главных стратегических направлениях способствовала авиация 9 и 12 ВА. 76 ИЛ-4 нанесли удары по военным объектам Харбина и Чанчуна. Утром с целью парализовать

⁸ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945. Воениздат, 1968, с. 429.

работу коммуникаций, воспретить маневр резервами, нарушить управление бомбардировочная авиация этих воздушных армий и ВВС ТОФ нанесла два массированных удара. В первом участвовало 347 бомбардировщиков под прикрытием истребительных полков и дивизий, в повторном — 139 бомбардировщиков⁹.

Днем 9 августа соединения и части 10 ВА поддерживали войска 2-го Дальневосточного фронта при форсировании водных преград.

Передовые отряды ударной группировки (6-й гвардейской танковой армии) Забайкальского фронта уже на третий день операции преодолели обширную пустыню и вышли к отрогам Большого Хингана, выполнив задачу, поставленную командующим фронтом, на сутки раньше срока. В результате активных действий 12 ВА японское командование не смогло вовремя подтянуть резервы и занять оборону на перевалах хребта. Танковая армия, преодолев хребет Большой Хинган в условиях распутицы, из-за нехватки горючего уже на 3—4-й день операции вынуждена была остановиться и задержаться почти на двое суток, чтобы подтянуть свои тылы.

Решением командующего фронтом снабжение танковой армии осуществляла транспортная авиация, которая перебросила по воздуху около 2450 т ГСМ и до 172 т боеприпасов¹⁰. Ежедневно выделялось до 100 транспортных самолетов ЛИ-2 и СИ-47, производивших до 160—170 вылетов в день. Протяженность маршрутов составляла от 400—500 км до 1000—1500 км, из которых 200—300 км проходили над хребтом Большой Хинган, закрытым большей частью туманом и низкой облачностью. Аэродромов и удобных площадок на случай вынужденных посадок не было. Полеты совершались в пункты, с которыми еще не была установлена радиосвязь, а аэродромы летному составу не были известны. Успешно выполнили свои задачи в этих условиях рекогносцировочные группы, специально созданные и следовавшие вместе с передовыми частями сухопутных войск. Каждая группа имела 1—2 автомашины, радиостанцию, миноискатели и необходимый инструмент. Группы вели разведку местности, изыскивали площадки для создания аэродромов, устанавливали связь с транспортными самолетами и обеспечивали их посадку.

Господство в воздухе завоевывать не пришлось: 9 августа было установлено, что японское командование в целях сохранения авиации для обороны островов Японии перебазировало ее почти полностью на аэродромы Южной Кореи и метрополии. Поэтому все усилия авиации воздушных армий сосредоточивались на поддержке войск фронтов, что в значительной степени способствовало успеху операции.

Штурмовая и истребительная авиация 9 ВА активно поддерживала войска фронта. Его ударные группировки на двух главных направлениях за пять дней операции продвинулись на 40—100 км. Авиационные представители, располагавшие мощными радиостанциями, нередко помогали командирам стрелковых и танковых дивизий, вырвавшихся вперед и потерявших связь, устанавливать ее с КП своих армий.

В связи с успешными действиями Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов Главнокомандующий Вооруженными Силами Дальнего Востока Маршал Советского Союза А. М. Василевский принял решение о развертывании наступления 2-го Дальневосточного фронта по всему фронту при активной авиационной поддержке. В течение недели его войска разгромили несколько соединений врага и успешно развивали наступление в глубь Маньчжурии.

⁹ «Военно-исторический журнал», 1975, № 8, с. 68.

¹⁰ ЦАМО, ф. 360, оп. 515277, д. 1, л. 89.

Вследствие большой удаленности от аэродромов штурмовой авиации в ходе стремительного наступления поддержка танковой армии Забайкальского фронта по решению главного маршала авиации А. А. Новикова возлагалась на бомбардировочную авиацию 12 ВА.

Эффективными оказались сосредоточенные удары частей и соединений штурмовой и бомбардировочной авиации. Для уничтожения блокированных 25-й армией 1-го Дальневосточного фронта узлов сопротивления Дунинского укрепленного района двенадцать девяток ИЛ-4 19 бак (командир генерал-лейтенант авиации В. Н. Волков) нанесли сосредоточенный удар. Бомбометание производилось с высот 600—1000 м серийно по ведущему в два захода. Используя результат удара авиации, наши войска овладели Дунинским укрепленным районом. Централизованное управление авиацией позволяло командующим воздушными армиями сосредоточивать усилия на том направлении, где этого требовала обстановка. Умело использовалось одно из основных свойств ВВС — их высокая мобильность.

Взаимодействие 9 ВА и войск 1-го Дальневосточного фронта также осуществлялось широко. Имели место случаи, когда бомбардировщики и штурмовики, поддерживавшие одну армию, перенацеливались для поддержки другой. Концентрация усилий воздушной армии по задачам наступательной операции и объектам обеспечивала быстрые темпы наступления войск фронта. При поддержке войск на направлениях главных ударов осуществлялось непрерывное воздействие на противника. Эта непрерывность достигалась тем, что штурмовики на поле боя действовали эшелонированно и производили каждым самолетом по пять—семь атак, а бомбардировщики систематически наносили удары на коммуникациях. Авиация вела боевые действия в тяжелых метеорологических условиях почти в течение всей операции. Когда исключались групповые полеты из-за плохой погоды, то истребители и штурмовики парами вели разведку, попутно атакуя наиболее важные объекты противника.

Сухопутные войска для целеуказания авиации умело применяли цветные дымовые шашки, ракеты, разрывы артиллерийских снарядов, трассирующие пули, полотнища. Соединения и части 9 и 10 ВА в целях поддержки наступающих войск и ударов по укрепленным районам сделали соответственно 76 и 72 проц. боевых вылетов, произведенных бомбардировочной и штурмовой авиацией.

Успех операции Забайкальского фронта в значительной мере зависел от того, успеет ли противник занять перевалы через хребет Большой Хинган своими резервами. В течение пяти дней с начала боевых действий все железнодорожные станции на участке Учагоу—Таонань и Хайлар—Чжаланьтунь подвергались ударам ТУ-2 и ПЕ-2, которые действовали группами по 27—68 самолетов. Всего бомбардировщики 12 ВА произвели с этой целью 85 проц. всех самолето-вылетов¹¹.

В отличие от 12 ВА воздушная армия 1-го Дальневосточного фронта для изоляции резервов от поля боя использовала большей частью штурмовики и истребители, которые не разрушали железнодорожные станции, а закупоривали движение путем уничтожения эшелонов и паровозов, входных и выходных железнодорожных стрелок.

Большую работу по подготовке аэродромов велел за наступающими войсками фронтов проделали органы тыла воздушных армий. Только за четыре дня операции в 12 ВА было подготовлено 7 аэроузлов. За период с 9 по 22 августа построено 27 новых аэродромов и восстановлено 13, а в 9 и 10 ВА восстановлено соответственно 16 и 20.

¹¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., с. 435.

С выходом главных сил Забайкальского фронта в центральные районы Маньчжурии создались возможности для окружения всей группировки противника. В его тылу в районах крупных городов и аэродромных узлов были высажены посадочным способом воздушные десанты в составе от 50 до 500 человек, которые способствовали увеличению темпов наступления и сыграли важную роль в окончательном окружении и разгроме Квантунской армии.

Вместе с десантными войсками, как правило, высаживались авиационные представители с радиостанциями. Они постоянно держали связь с командующим воздушной армией и со своими авиационными дивизиями. При необходимости имелась возможность вызвать авиационные части для поддержки десантных войск. На десантирование, прикрытие и поддержку десантов ВВС произвели до 5400 боевых вылетов. Всего переброшено по воздуху около 16,5 тыс. человек, 2776 т ГСМ, 550 т боеприпасов и 1500 т различных грузов. Около 30 проц. боевых вылетов транспортная авиация произвела с целью разведки в интересах воздушных десантов. В течение операции транспортная авиация и авиация связи трех воздушных армий осуществила до 7650 боевых вылетов, из них 9-я армия — 2329, 10-я — 1323 и 12-я — 3998¹².

В течение десяти суток Квантунская армия была разгромлена. За такой небольшой период ВВС совершили около 18 тыс. боевых вылетов (совместно с ВВС ТОФ свыше 22 тыс.). Количественно они распределялись следующим образом: до 44 проц. — на поддержку войск и борьбу с резервами; до 25 проц. — на воздушную разведку; около 30 проц. — в интересах десантов, транспортировки людей и грузов и организации связи и управления (табл. 2).

Таблица 2

Распределение боевых вылетов авиации по задачам
в Маньчжурской операции *

Авиационные объединения	Бомбовые и штурмовые удары				Другие боевые задачи				Всего
	по войскам и укрепл. районам	по аэродромам	по ж.-д. объектам	всего	на разведку	на сопровожд.	на прикрытие войск	прочие задачи	
9 ВА	1869	—	553	2422	932	477	229	382	4 442
10 ВА	648	45	207	900	891	522	972	12	3 297
12 ВА	40	49	535	624	767	301	457	212	2 361
Всего по ВА	2557	94	1295	3946	2590	1300	1658	606	10 100
ВВС ТОФ	696	—	487	1183	885	736	889	759	4 452
Итого:	3253	94	1782	5129	3475	2036	2547	1365	14 552

* Таблица составлена по данным ЦАМО СССР, ф. 360, оп. 21358, д. 2; ф. 5782, оп. 226012; д. 1; ф. 349, оп. 109446, д. 1.

Для ударов по аэродромам противника наши ВВС затратили только 94 боевых вылета (около 0,9 проц.). Это объяснялось тем, что части и соединения вражеской авиации были отведены на аэродромы, находившиеся в недосягаемости для наших фронтовых бомбардировщиков. В целях прикрытия войск и сопровождения самолетов других родов

¹² Действия ВВС по разгрому японской армии в 1945 г. (оперативно-тактический очерк). Воениздат, 1951, с. 116.

авиации истребители произвели свыше 4200 самолето-вылетов. Следует подчеркнуть, что выделение столь крупных сил истребителей для решения указанных задач не вызывалось необходимостью, так как вражеская авиация почти не действовала.

Воздушные армии фронтов понесли значительные потери. Из общего числа боевых потерь не вернулось с боевого задания 64 проц. самолетов, сбито огнем ЗА и зенитных пулеметов 30,5 проц., сбито в воздушных боях 1,3 проц. и уничтожено на аэродромах артиллерийским огнем противника 4,2 проц. Из общего числа потерянных самолетов до 37 проц. составляют небоеые потери. Основными причинами этого явились недостаточное освоение новой материальной части и слабое знание особенностей театра летным составом, прибывшим с запада. Летчики проходили двухнедельную подготовку в сложных метеорологических и географических условиях¹³.

В ходе Маньчжурской операции ВВС осуществили то, что не всегда удавалось сделать в ходе боевых действий на западном ТВД: дезорганизовать железнодорожные перевозки и успешно вести борьбу с резервами. В результате японское командование для маневра только частично могло использовать железнодорожные коммуникации, районы сражения были изолированы от притока свежих сил, противник не имел возможности эвакуировать материальные ценности из приграничной полосы и вывести свои войска из-под ударов наступавших соединений Советской Армии.

Опыт Маньчжурской операции свидетельствует, что в условиях стремительного наступления наших войск, когда обстановка менялась особенно быстро, воздушная разведка становилась не только одним из главных, но порой и единственным средством получения в короткие сроки достоверных сведений о противнике и его намерениях.

Боевые действия ВВС в Маньчжурской стратегической операции подтвердили, что принцип поддержки позволял наиболее полно использовать маневренные возможности авиации, позволял централизованно управлять и массированно применять авиационные соединения на направлениях главных ударов фронтов. Разобщенность всех трех стратегических направлений ТВД требовала организации и осуществления самого тесного взаимодействия ВВС с сухопутными войсками. Несмотря на огромный размах боевых действий, управление авиацией в период подготовки операции и частично в ходе нее осуществлялось централизованно. Основными средствами связи являлись радио- и проводные линии связи, а также самолеты подразделений и частей авиации связи воздушных армий.

Боевые действия сухопутных войск и ВВС в Маньчжурской операции по своему пространственному размаху и стремительности наступления, достижению основных стратегических целей в самом начале войны не имеют себе равных в ходе всей второй мировой войны. Изучение этого опыта, особенно организации и осуществления взаимодействия ВВС с сухопутными войсками, является актуальным, представляет теоретический и практический интерес для оперативного искусства и тактики ВВС.

¹³ Действия ВВС по разгрому японской армии в 1945 г. Воениздат, 1951, с. 117—118.

Обеспечение войск горючим в контрнаступлении под Курском

Генерал-полковник-инженер В. НИКИТИН

ВЕСНОЙ 1943 года, накануне летней кампании, Государственный Комитет Обороны большое внимание уделял накоплению во фронтах материальных средств, необходимых для проведения наступательных операций, в том числе и созданию запасов горючего. К этому времени на важнейших стратегических направлениях, в частности в районе Курской дуги и Орловского выступа, сосредоточилось огромное количество боевой техники — танков, самолетов, автомобилей, тягачей. Здесь находились все пять танковых армий, значительная часть танковых и механизированных корпусов, а также тяжелых танковых полков прорыва обороны (около 5000 танков и САУ)¹, около 5000 самолетов². Кроме того, в войсках Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов имелось 150 тыс. автомобилей, много тракторов и другой техники. Эффективно использовать такое огромное количество боевой техники можно было лишь при условии своевременного и полного обеспечения войск бензином, дизельным топливом и маслами.

В рамках статьи трудно показать в полном объеме всю работу по обеспечению войск горючим в битве под Курском, поэтому остановимся только на вопросах накопления и размещения запасов горючего и организации его подвоза в контрнаступлении.

Накопление запасов горючего в войсках для обеспечения крупных наступательных операций всегда зависело от ресурсов нефтепродуктов, которыми располагала страна для поставки Вооруженным Силам. Возможности нефтяной промышленности в 1943 году были ограниченными, так как в отличие от многих других отраслей тяжелой индустрии производство нефтепродуктов еще не достигло уровня 1941 года. Поступление же в войска новой боевой техники непрерывно увеличивалось, что обусловило рост потребления горючего и повышение требований к его качеству.

Государственный Комитет Обороны принимал меры по форсированию добычи и переработки нефти. Важное значение имело постановление ГКО от 22 сентября 1942 года о развитии добычи нефти в районах Волги, Урала, Казахстана и Средней Азии. И все же ресурсы горючего в 1943 году были ограниченными. Поэтому с весны 1943 года потребность войск в нем частично удовлетворялась за счет применения заменителей горючего и масел. Разрешение на их использование (это была временная мера) оформлялось распоряжениями Наркомата обороны.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 7. Воениздат, 1976, с. 159, 172.

² ЦАМО СССР, ф. 35, оп. 74313, д. 6, л. 274, 375.

Например, вместо дизельного топлива применялась смесь керосина с минеральным маслом, к автомобильному бензину добавлялся керосин или лигроин и даже дизельное топливо. Использовались для автомобилей и спирто-бензиновые смеси.

Одним из существенных источников накопления запасов горючего явился строгий режим экономии горючего, введенный в Советской Армии с августа 1942 года. Распределение лимитов при планировании обеспечения горючим и контроль за его расходом возлагались непосредственно на командующих (командиров) всех степеней.

Строго учтя все возможности, Государственный Комитет Обороны специальным постановлением обязал Управление снабжения горючим (УСГ) создать в войсках Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного фронтов запасы горючего и смазочных материалов всех видов общим весом более 100 тыс. т, в том числе авиационного бензина 20 заправок и танкового горючего 15 заправок³.

Такое огромное количество горючего в сравнительно небольшом районе ранее не сосредоточивалось. Основные трудности заключались в том, что в войсковых, армейских и фронтовых складах полностью разместить необходимые запасы горючего было невозможно. Народно-хозяйственных нефтебаз на территории фронтов было мало, к тому же многие из них были разрушены противником. Кроме того, горючее приходилось перевозить на большие расстояния с баз производства, а возможности железнодорожного транспорта были ограничены, особенно в прифронтовой полосе Центрального и Воронежского фронтов.

Для оказания практической помощи работникам службы снабжения горючим в наиболее рациональном планировании обеспечения горючим, изучения возможностей размещения запасов на складах и для налаживания приема железнодорожных транспортов с горючим в конце мая в Брянский, Центральный и Воронежский фронты, Степной военный округ (с 9 июля — фронт) была направлена группа офицеров во главе с начальником УСГ генерал-майором М. И. Кормилицыным⁴. Она произвела тщательные расчеты по определению предполагаемого расхода горючего при подготовке и в ходе операций. Анализ показал, что ресурсов горючего, выделенных ГКО, вполне достаточно для обеспечения предстоящих боевых действий.

Эшелонирование запасов горючего в каждом фронте имело свои особенности и определялось принятым решением на организацию тыла. Так, в Центральном фронте, несмотря на то, что войска готовились к преднамеренной обороне, организация тыла, в том числе и обеспечение горючим, строилась как при подготовке к наступательной операции, т. е. тыловые части и учреждения, а также запасы материальных средств максимально приближались к войскам. Более половины запасов горючего было решено разместить непосредственно в дивизиях и полках. Часть фронтовых запасов горючего также приближалась к войскам в район Курска, Фатежа и Золотухино.

Решить эту задачу из-за недостатка емкостей было очень трудно, несмотря на оказанную фронту помощь из центра. Только большие усилия офицеров во главе с начальником отдела снабжения горючим полковником Н. И. Ложкиным по изысканию резервуаров и тары на месте позволили выполнить указание военного совета фронта. Как показали дальнейшие события, такое размещение горючего во фронте

³ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне. Воениздат, 1977, с. 180.

⁴ В описываемый период подполковник В. В. Никитин был начальником отдела УСГ и принимал участие в работе данной группы. — *Ред.*

в основном было оправданным, так как бесперебойное обеспечение войск горючим повышало устойчивость обороны и позволяло им перейти в контрнаступление без оперативной паузы.

Особого внимания требовал вопрос согласования подачи железнодорожных транспортов с горючим, так как Центральному и Воронежскому фронтам горючее до половины июля (т. е. до завершения постройки железнодорожной ветки Старый Оскол—Ржава) подвозилось по одному железнодорожному участку Касторная—Щигры—Курск, а возможности фронтовых складов по приему горючего с железной дороги были ограничены.

В Воронежском фронте несколько иначе подошли к размещению запасов материальных средств, в том числе и горючего. В войсках создавались запасы в основном в пределах установленных норм. В районы Солнцево и Ржава выдвигалась лишь часть фронтовых запасов. Основная же масса горючего размещалась в глубине фронтового тылового района на расстоянии 280—380 км от переднего края и даже за пределами тылового района на местных нефтебазах, так как в границах фронта не удалось найти необходимый резервуарный парк.

Большое внимание начальник отдела снабжения горючим фронта (военинженер 1 ранга П. Л. Иванов, а затем полковник В. Я. Синицын) уделял укрытию запасов горючего. Он настойчиво добивался заглубления не только передвижных резервуаров вместимостью 15—17 куб. м, но и стационарных резервуаров местных нефтебаз вместимостью 200 куб. м.

Запасы горючего в Степном фронте накапливались из расчета их перемещения до начала контрнаступления. В связи с этим по предложению УСГ фронт дополнительно получил передвижные резервуары и тару, ему был также увеличен лимит расхода горючего на проведение боевой подготовки и перегруппировки войск.

Кроме того, в целях улучшения обеспечения войск горючим наша группа работала и довела до руководства тылом фронтов ряд практических рекомендаций, которые были затем одобрены начальником Тыла Советской Армии. Например, в состав железнодорожных транспортов предлагалось не включать более десяти большегрузных цистерн. Порожние цистерны рекомендовалось отправлять в пункты налива только целевым назначением специальными маршрутами. Все транспорты подавать под погрузку только ночью, а слив горючего с одного транспорта (10 железнодорожных цистерн) не должен был занимать более четырех часов.

Эти мероприятия наряду с вводом в строй железнодорожного участка Старый Оскол—Ржава позволили значительно увеличить отгрузку горючего и сохранить его от уничтожения авиацией противника.

Управление снабжения горючим, учитывая опыт контрнаступления под Сталинградом, создало на подмосковных складах и аэродромах значительные запасы авиабензина (около 10 тыс. бочек) для срочной подачи по воздуху, а также подготовило для экстренной подачи войскам, участвующим в контрнаступлении под Курском, 150 автоцистерн и 200 грузовых автомашин с горючим для наземных машин⁵.

Наибольшие трудности в центре и во фронтах возникли при накоплении авиационного и автомобильного бензина. Так, к лету 1943 года во фронтах снизились запасы авиационного бензина вследствие значительного расхода его при проведении весной крупных воздушных операций и интенсивной боевой подготовки летного состава. Поэтому к началу наступления запасы авиационного горючего в Центральном,

⁵ Тыл Советских Вооруженных Сил., с. 181.

Воронежском, Брянском, Степном и Западном фронтах составили 13 заправок вместо 20 установленных ГКО. К тому же подвоз его из тыла страны зачастую задерживался из-за перегруженности железных дорог оперативными перевозками.

Недостаток авиабензина особенно остро ощущался в Центральном и Воронежском фронтах, авиация которых принимала активное участие в оборонительном сражении. Достаточно сказать, что Центральный фронт в июле израсходовал 25 проц., а Воронежский — 30 проц. от общего расхода авиабензина пятью фронтами⁶. Если, например, 2-я воздушная армия (начальник отдела снабжения горючим инженер-капитан С. В. Тельнов) Воронежского фронта к началу оборонительного сражения имела более 4,5 тыс. т авиационного бензина, то к началу контрнаступления общие запасы его снизились до 1,5 тыс. т⁷. Всего в ходе контрнаступления с 3 по 23 августа армия совершила 28 тыс. самолето-вылетов (в среднем 930 самолето-вылетов в сутки) и израсходовала 11,5 тыс. т авиационного горючего. Это в 7,7 раза больше, чем имелось к началу контрнаступления.

В ходе контрнаступления за счет снижения подачи авиационного бензина фронтам, не участвовавшим в битве под Курском, а также изменений в организации подвоза удалось значительно увеличить подачу железнодорожных транспортов с горючим. В результате войска были обеспечены авиационным бензином, но подвозить его на расстояние 200—250 км от конечных железнодорожных станций пришлось автомобильным транспортом. При ограниченном количестве наливного автотранспорта (2-й воздушной армии, например, требовалось 180 автоцистерн, а имелось 150) приходилось более напряженно использовать автомобильные подразделения.

В самый напряженный период работы по накоплению запасов горючего авиации противника удалось уничтожить большое количество автобензина на базах в Саратове и вывести из строя Саратовский нефтеперерабатывающий завод. Возмещение поставки автобензина на курское направление (22 тыс. т) было достигнуто за счет дополнительного выработки его на других заводах, сокращения поставок остальным фронтам и народному хозяйству, а также частичного разбронирования запасов автобензина из мобилизационного резерва.

Хорошо была продумана организация обеспечения горючим в 11-й гвардейской армии (начальник отдела снабжения горючим инженер-майор Ф. Ф. Бродов). Командующий армией генерал-лейтенант И. Х. Баграмян в мае 1943 года утвердил план материального обеспечения войск в наступательной операции (продолжительность 25—30 суток, глубина 120—150 км)⁸. Планом предусматривалось накопить в войсках 3 заправки горючего, а на полевом армейском складе иметь маневренные запасы горючего в размере 2 заправок. К концу операции планировалось иметь в войсках до 2, на армейском складе — 1—1,5 заправки горючего.

Маневренные запасы представляли собой затаренное в бочки и бидоны горючее, которое можно было подвозить в войска бортовым автотранспортом. При ограниченном количестве автоцистерн это было крайне важно.

Основательная подготовка органов снабжения горючим к операции, несомненно, способствовала тому, что соединения армии в первые дни добивались высоких темпов наступления. Однако затем, в

⁶ Подсчитано по документам ЦАМО, ф. 35, оп. 74313, д. 6.

⁷ ЦАМО, ф. 302, оп. 4213, д. 35, л. 2.

⁸ Там же, ф. 358, оп. 5942, д. 9, л. 2; д. 10, л. 36.

Эшелонирование запасов горючего в 63-й армии

Соединения, части и учреждения	Количество					
	автобензина		дизтоплива		лигроина	
	в т	в за- прав- ках	в т	в за- прав- ках	в т	в за- прав- ках
Стрелковые дивизии	109	3,0	1	3,0	9	2,2
Артиллерийские части	218	2,0	44	3,6	76	3,0
Армейские части	94	2,9	—	—	—	—
Тыловые части и учре- ждения	118	4,0	318	3,3	—	—
Армейский склад горю- чего	189	0,9	100	0,9	70	1,8
Итого:	728		463		155	

ходе успешного наступления, армейские коммуникации растянулись на 150—180 км. В условиях отсутствия дорог с твердым покрытием автомобильные колонны с грузами двигались с малой скоростью. На один рейс затрачивалось от 3 до 5 суток. Автотранспорт армии оказался не в состоянии обеспечить своевременный подвоз материальных средств. Командующий Западным фронтом усилил армию 16-м автотранспортным полком РВГК в составе 300 автомобилей. Это позволило тыловым органам армии обеспечить быстрый подвоз соединениям и частям всех материальных средств, в том числе и горючего. К концу операции армия располагала достаточным запасом горючего для продолжения наступления.

Многие начальники отделов снабжения горючим армий стремились создать в войсках запасы горючего по норме, а на армейских складах — как можно большие запасы. Особенно это было характерно для танковых армий. Такое стремление вполне обосновано. Хотя армейские склады и были привязаны к железной дороге, но их способность выдвигать вперед свои отделения и наличие в танковых армиях сравнительно мощных по тому времени автомобильных средств подвоза позволяли своевременно перемещать запасы горючего вслед за наступающими частями, а следовательно, достигать бесперебойного обеспечения войск.

В 63-й армии Брянского фронта (начальник отдела снабжения горючим майор Г. И. Никифоров) к началу наступления был создан запас автобензина в 3,5 заправки, а дизельного топлива и лигроина — 4 заправки. При этом более 70 проц. запасов горючего находилось в войсках (см. таблицу). Безусловно, это значительно повышало автономность частей и соединений при прорыве обороны противника, но оказалось недостаточным для бесперебойного обеспечения дальнейшего наступления.

Особенно остро ощущали войска нужду в автобензине. Только на восполнение расхода 63-й армии, например, из фронта было подано к 10 августа 1900 т автобензина, то есть в 2,6 раза больше запасов, имевшихся в армии к началу операции. Всего же с 10 июля по 10 августа войска армии получили более 3000 т горючего, в том числе непосредственно с армейского склада 720 т, из первого его отделения 530 т, из второго отделения и из железнодорожных цистерн 1800 т⁹.

⁹ ЦАМО, ф. 420, оп. 11078, д. 4а, лл. 15—17.

Справиться с подвозом большого количества горючего на значительные расстояния в этой армии было бы невозможно, если бы железнодорожные войска быстро не восстановили железную дорогу на Орел. По этой дороге цистерны с горючим подавались на ближайшие к войскам станции. Значительная часть горючего здесь выдавалась в войсковой автотранспорт непосредственно из железнодорожных цистерн, минуя армейские склады и их отделения.

Опыт накопления запасов горючего и использования их в контрнаступлении под Курском позволяет сделать некоторые выводы. Так, при подготовке к контрнаступлению под Курском впервые были разработаны и осуществлены мероприятия по организации подвоза большого количества горючего с баз производства и складов центра на значительные расстояния в условиях интенсивного воздействия авиации противника по путям подвоза. Войска получили богатый опыт накопления и размещения огромного количества горючего в ограниченном районе при недостатке резервуарного парка, вызванного в основном разрушением противником местных нефтебаз.

Несмотря на тщательную подготовку, в отдельные моменты Орловской и Белгородско-Харьковской операций, особенно на заключительном их этапе, возникли некоторые затруднения с обеспечением войск горючим в связи с повышенным расходом его. Особенно много требовалось авиационного и автомобильного бензина. Хотя в ходе наступления Центральному и Воронежскому фронтам дополнительно подавалось значительное количество горючего, запасы автобензина снизились во фронтах к концу операции на 29 проц., а авиабензина — на 30 проц. по сравнению с началом наступления. В то же время дизельного топлива оказалось в избытке, и значительная часть его осталась в исходных районах. Причина в том, что интенсивность использования автомобильного транспорта и боевого применения авиации намного превысила запланированную, а потребность в дизельном топливе была определена без достаточного учета вероятности потерь танков в оборонительном сражении. В результате расход этого вида горючего оказался ниже запланированного.

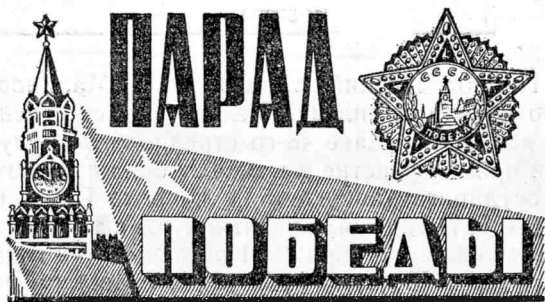
Как показал опыт, при высоком уровне запасов горючего во фронтах и армиях бесперебойного обеспечения войск можно достичь, если своевременно перемещать эти запасы вслед за наступающими соединениями и постоянно пополнять их за счет подвоза горючего с фронтовых и армейских складов.

Большой расход горючего в контрнаступлении под Курском объясняется дальнейшим ростом оснащения Советской Армии боевой техникой. Если в контрнаступлении под Сталинградом было израсходовано более 42 тыс. т горючего¹⁰, то в контрнаступлении под Курском — 130 тыс. т.

В целом служба снабжения горючим со своей задачей в битве под Курском справилась. Опыт накопления и размещения здесь крупных запасов горючего был широко использован при подготовке и проведении последующих крупных наступательных операций Советской Армии, а также для определения оптимальных размеров войсковых запасов горючего в годы войны.

¹⁰ Тыл Советских Вооруженных Сил., с. 180.

2-й Украинский фронт

ЧЕКАНЯ шаг, к Мавзолею подходят воины сводного полка 2-го Украинского фронта. Идут герои боев за Белгород, Харьков, Будапешт, Вену, Прагу.

2-й Украинский фронт (до 20 октября 1943 г. — Степной), сформированный 9 июля 1943 года из соединений и объединений Степного военного округа, успешно действовал в Курской битве, при освобождении Украины, Румынии, Югославии, Венгрии, Австрии и Чехословакии. Столица нашей Родины Москва 45 раз салютовала в честь главных побед воинов 2-го Украинского фронта, более 1000 из которых удостоены звания Героя Советского Союза.

Командовал фронтом с мая 1944 года видный советский полководец Маршал Советского Союза Родийон Яковлевич Малиновский.

Родился в 1898 году в Одессе. Член КПСС с 1926 года. В Советской Армии с 1919 года. С 1914 года рядовым участвовал в первой мировой войне. В гражданскую войну сражался с белогвардейцами в составе 27-й стрелковой дивизии Восточного фронта. После войны командовал взводом, батальоном, был на штабной работе в частях и соединениях, служил в штабах Северо-Кавказского и Белорусского военных округов. В 1937—1938 гг. добровольцем сражался в Испании на стороне республиканского правительства. С 1939 года — на преподавательской работе в Военной академии имени М. В. Фрунзе, с марта 1941 года — командир 48-го стрелкового корпуса.

Церемониальный марш сводного полка 2-го Украинского фронта

Р. Я. Малиновский

Полководческий талант Р. Я. Малиновского ярко проявился в Великую Отечественную войну. Во главе 48-го стрелкового корпуса он принял участие в тяжелых боях с врагом на государственной границе по реке Прут. В августе 1941 года был назначен командующим 6-й армией. С декабря 1941 по июль 1942 года командовал Южным фронтом, а с августа по октябрь 1942 года — 66-й армией, которая сражалась севернее Сталинграда. В октябре—ноябре 1942 года — заместитель командующего войсками Воронежского фронта. С ноября 1942 года командовал 2-й гвардейской армией, которая в декабре во взаимодействии с 5-й ударной и 51-й армиями остановила и затем разгромила войска фельдмаршала Манштейна, пытавшиеся деблокировать окруженную

под Сталинградом крупную группировку немецких войск.

С февраля 1943 года Р. Я. Малиновский — командующий Южным, а с марта Юго-Западным (20 октября 1943 г. переименован в 3-й Украинский) фронтами. Их войска проводят ряд наступательных операций, закончившихся разгромом противника в Донбассе и на Правобережной Украине. В ходе ожесточенных боев были освобождены Днепропетровск, Кривой Рог, Николаполь, Херсон, Николаев, Тирасполь, Одесса.

В мае 1944 года Р. Я. Малиновский вступил в командование 2-м Украинским фронтом, войска которого совместно с войсками 3-го Украинского фронта в августе 1944 года успешно осуществили Ясско-Кишиневскую операцию. В результате была разгромлена крупная группировка немецко-фашистских войск — группа армий «Южная Украина». Войны фронта отличились в Будапештской, Венской и Пражской наступательных операциях.

После капитуляции фашистской Германии, с июля 1945 года, Р. Я. Малиновский — командующий Забайкальским фронтом. Его войска совместно с войсками 1-го и 2-го Дальневосточного фронтов участвовали в разгроме Квантунской армии.

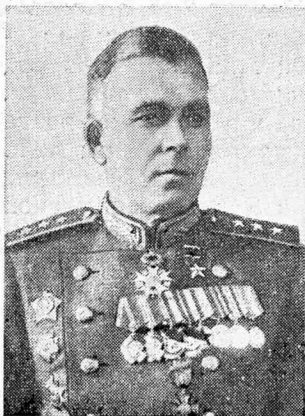
В послевоенный период Р. Я. Малиновский командовал войсками Забайкальско-Амурского военного округа (1945—1947 гг.), был главным командующим войсками Дальнего Востока (1947—1953 гг.), командующим войсками Дальневосточного военного округа (1953—1956 гг.), первым заместителем Министра обороны и главнокомандующим Сухопутными войсками (с марта 1956 г.). В октябре 1957 года Р. Я. Малиновский назначается Министром обороны СССР. Умер в 1967 году.

За умелое руководство войсками, личное мужество и отвагу, а также другие заслуги перед Вооруженными Силами СССР и Советским государством дважды удостоен звания Героя Советского Союза, награжден пятью орденами Ленина, орденом «Победа», тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденом Кутузова I степени и многими медалями.

За командующим фронтом в шеренге шли командующие армиями.

Командующий 53-й армией генерал-полковник Иван Мефодьевич Манагаров.

Родился в 1898 году в городе Енакиево, ныне Донецкой области. Член КПСС с 1919 года. В Советской Армии с 1918 года. В 1917 году добровольно вступил в Красную гвардию. В гражданскую войну был по-

И. М. Манагаров

А. Г. Кравченко

Ф. Ф. Жmachenko

мощником командира и командиром полка, участвовал в боях с белогвардейцами на Южном и Царицынском фронтах. После гражданской войны командовал кавалерийскими частями и соединениями.

В начале Великой Отечественной войны занимал должность командира кавалерийской дивизии, затем 26-го стрелкового корпуса в составе Дальневосточного фронта. С 1942 года в действующей армии. Участвовал в боях на Брянском, Калининском, Северо-Западном, Степном, 2-м Украинском и Забайкальском фронтах. Командовал 16-м, затем 7-м кавалерийскими корпусами, с декабря 1942 года 41-й, а с марта 1943 года и до конца войны 53-й армиями. Войска под командованием И. М. Манагарова участвовали в Ржевско-Вяземской, Белгородско-Харьковской, Уманско-Ботошанской, Яско-Кишиневской, Будапештской и Пражской операциях, а также в разгроме Квантунской армии. 94 воина 53-й армии удостоены звания Героя Советского Союза. После войны И. М. Манагаров проходил службу в Войсках ПВО. С 1953 года в отставке.

За умелое руководство войсками, личное мужество и отвагу удостоен звания Героя Советского Союза, награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова I степени, Кутузова I степени, Богдана Хмельницкого I степени, Красной Звезды и многими медалями.

*Командующий 6-й гвардейской танковой армией генерал-полковник танковых войск
Андрей Григорьевич Кравченко.*

Родился в 1899 году на хуторе Сулимин, ныне Яготинского района, Киевской области. Член КПСС с 1925 года. В Советской Армии с 1918 года. Красноармейцем участвовал в гражданской войне. После нее командовал стрелковыми подразделениями, был начальником штаба стрелкового полка и преподавателем тактики в военном училище. С мая 1939 года — начальник штаба стрелковой, затем мотострелковой и танковой дивизии. Принимал участие в советско-финляндском вооруженном конфликте. С марта 1941 года — начальник штаба механизированного корпуса.

В Великую Отечественную войну сражался на Западном, Брянском, Сталинградском, Воронежском, 1, 2, 3-м Украинских и Забайкальском фронтах. В начале войны был начальником штаба 18-го механизированного корпуса. С сентября 1941 года успешно командовал отдельной танковой бригадой в боях под Москвой. С марта 1942 года возглавлял

штаб 1-го танкового корпуса, с июня 1942 года командир 2-го, а с октября 1942 по январь 1944 года — 4-го (5-го гвардейского) танковых корпусов. Высокой боевой активностью отличались действия танкистов под командованием А. Г. Кравченко в контрнаступлении под Сталинградом, в боях на Курской дуге, при форсировании Днепра и в разгроме врага на Правобережной Украине. С января 1944 года до конца войны А. Г. Кравченко — командующий 6-й гвардейской танковой армией, которая успешно действовала в Корсунь-Шевченковской и Ясско-Кишиневской операциях, а также при освобождении Венгрии, Чехословакии, в разгроме Квантунской армии на Дальнем Востоке. Он умело руководил боевыми действиями 6-й гвардейской танковой армии в сложных условиях Карпат, Трансильванских и Восточных Альп, Большого Хингана. 24 воина армии удостоены звания Героя Советского Союза.

После войны был командующим бронетанковыми и механизированными войсками ряда военных округов, а с января 1954 года помощником командующего войсками Дальневосточного военного округа по танковому вооружению. С октября 1955 года в запасе. Умер в 1963 году.

За умелое руководство войсками, личное мужество и отвагу дважды удостоен звания Героя Советского Союза, награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденами Богдана Хмельницкого I степени, Суворова II степени, Кутузова II степени и многими медалями.

Командующий 40-й армией генерал-полковник Филипп Федосьевич Жмаченко.

Родился в 1895 году в селе Могильно, ныне Коростенского района, Житомирской области. Член КПСС с 1917 года. В Советской Армии с 1918 года. С 1915 года рядовым участвовал в первой мировой войне. С ноября 1917 года — красногвардеец. В годы гражданской войны активно сражался с германскими оккупантами, войсками Деникина, белополяками, махновцами. После войны был помощником командира, командиром и военкомом полка. В 1937—1939 гг. — командир и военком стрелковой дивизии, затем начальник отдела штаба Харьковского военного округа.

С марта 1941 года и в начале Великой Отечественной войны был командиром стрелкового корпуса на Западном фронте, затем заместителем командующего армией, а в феврале-мае 1942 года командовал 3-й армией Брянского фронта. В сентябре 1943 года был назначен командующим 47-й, в октябре — 40-й армиями. Воины 40-й армии под командованием Ф. Ф. Жмаченко в составе 1-го, а затем 2-го Украинских фронтов участвовали в форсировании Днепра и освобождении Правобережной Украины, в Ясско-Кишиневской операции, освобождении Румынии, Венгрии и Чехословакии. 352 воина 40-й армии удостоены звания Героя Советского Союза.

После войны Ф. Ф. Жмаченко был помощником главнокомандующего Центральной группой советских войск (в Австрии), помощником командующего войсками Белорусского и первым заместителем командующего войсками Прикарпатского военного округа. В 1955—1960 гг. — председатель Комитета ДЮСААФ Украинской ССР. С 1960 года в отставке. Умер в 1966 году.

За умелое руководство войсками, личное мужество и отвагу в борьбе с врагами Родины удостоен звания Героя Советского Союза, награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова I степени, Кутузова I степени, Богдана Хмельницкого I и II степени, Красной Звезды, «Знак Почета» и многими медалями.

И. А. Плиев

М. С. Шумилов

И. М. Афонин

Командующий конно-механизированной группой генерал-лейтенант (с 1962 г. генерал армии) Исса Александрович Плиев.

Родился в 1903 году в селе Старый Батакюрт, ныне Правобережно-го района, Северо-Осетинской АССР. Член КПСС с 1926 года. В Советской Армии с 1922 года. В межвоенный период был курсовым командиром кавалерийской школы в Краснодаре, начальником оперативного отделения штаба 5-й кавалерийской дивизии. В 1936—1938 гг. — советник в монгольской Народно-революционной армии. В 1939 году в должности командира кавалерийского полка 6-й кавалерийской дивизии участвовал в освободительном походе в Западную Белоруссию.

С началом Великой Отечественной войны командовал 50-й (с ноября 1941 года 3-я гвардейская) кавалерийской дивизией, которая в августе—декабре 1941 года неоднократно совершала смелые рейды по тылам гитлеровцев на Смоленщине и в Подмоскovie. В декабре 1941 года был назначен командиром 2-го гвардейского, в апреле 1942 года — 5-го, затем 3-го и 4-го гвардейского кавалерийских корпусов, в 1944—1945 гг. — конно-механизированных групп. Войска под командованием И. А. Плиева участвовали в битве под Москвой и Сталинградской битве, в Мелитопольской, Березнеговато-Снигиревской, Одесской, Белорусской, Будапештской, Пражской операциях и в разгроме Квантунской армии на Дальнем Востоке. Они 20 раз отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего.

После войны И. А. Плиев был первым заместителем командующего, а затем командующим войсками Северо-Кавказского военного округа. С июня 1968 года — военный инспектор-советник Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Умер в 1978 году.

За беспримерное мужество и отвагу в боях с врагами Родины, умелое управление войсками и другие заслуги перед Вооруженными Силами СССР дважды удостоен звания Героя Советского Союза, награжден шестью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденом Кутузова I степени и многими медалями.

Командующий 7-й гвардейской армией генерал-полковник Михаил Степанович Шумилов.

Родился в 1895 году в селе Верхтеченское, ныне Шадринского района, Курганской области. Член КПСС с 1918 года. В Советской Армии

с 1918 года. Во время гражданской войны прошел путь от командира взвода до командира стрелкового полка. В должности командира стрелкового корпуса участвовал в советско-финляндском вооруженном конфликте.

Великую Отечественную войну встретил в должности командира стрелкового корпуса, который вел тяжелые оборонительные бои в Прибалтике. Затем был заместителем командующего войсками 55-й и 21-й армий. С августа 1942 года — командующий войсками 64-й армии, успешно сражавшейся южнее Сталинграда и в марте 1943 года преобразованной в 7-ю гвардейскую, которой командовал до конца войны. Войска армии под командованием М. С. Шумилова участвовали в Сталинградской битве, в Белгородско-Харьковской, Яско-Кишиневской, Будапештской, Венской и Пражской операциях. 233 воина армии удостоены звания Героя Советского Союза.

После войны М. С. Шумилов командовал войсками Беломорского и Воронежского военных округов. С 1958 года — военный консультант в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Умер в 1975 году.

За умелое руководство войсками, личную храбрость и мужество, а также другие заслуги перед Вооруженными Силами СССР удостоен звания Героя Советского Союза, награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденами Кутузова I степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени и многими медалями.

За командармами идут воины сводного полка 2-го Украинского фронта во главе с командиром 18-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенантом Иваном Михайловичем Афониным.

Родился в 1904 году в деревне Крешнево, ныне Вельского района, Калининской области. Член КПСС с 1928 года. В Советской Армии с 1926 года. В межвоенный период был командиром взвода, помощником командира отдельного эскадрона. Принимал участие в боях на реке Халхин-Гол.

Великую Отечественную войну встретил в должности командира 469-го стрелкового полка, с августа 1942 по февраль 1943 года был командиром 300-й стрелковой дивизии, а с апреля 1943-го до конца войны командовал 18-м гвардейским стрелковым корпусом. Части и соединения под командованием И. М. Афонина отличились в Курской битве, при освобождении Венгрии, Чехословакии, Австрии, в разгроме Квантунской армии на Дальнем Востоке.

После войны рабстал в штабе Белорусского военного округа, был первым заместителем командующего войсками Западно-Сибирского и Сибирского военных округов, а затем на преподавательской работе. Умер в январе 1979 года.

За боевые подвиги на фронтах Великой Отечественной войны и другие заслуги удостоен звания Героя Советского Союза, награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова II степени, орденом Богдана Хмельницкого II степени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

Артиллерия 3-го Украинского фронта в Ясско-Кишиневской операции

Генерал армии В. ТОЛУБКО

В НАЧАЛЕ августа 1944 года Ставка Верховного Главнокомандования приказала командующим войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов генералам армии Р. Я. Малиновскому и Ф. И. Толбухину подготовить и провести в районе городов Яссы и Кишинева крупную стратегическую наступательную операцию, разгромить войска группы армий «Южная Украина», завершить освобождение Молдавской ССР и вывести из войны Румынию, выступавшую на стороне фашистской Германии¹.

Перед 3-м Украинским фронтом оборонялись войска 6-й немецкой и 3-й румынской армий, общая численность которых составляла 18 дивизий и одну бригаду².

Командующий фронтом генерал армии Ф. И. Толбухин решил нанести главный удар с плацдарма южнее Бендер силами 57-й, 37-й и большей частью сил 46-й армий, 7-го и 4-го гвардейского механизированных корпусов и 17-й воздушной армии в общем направлении на Опач, Селемет, Хуши, во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом окружить и уничтожить 6-ю армию гитлеровцев. Часть сил 46-й армии при содействии Черноморского флота и Дунайской военной флотилии должны были нанести вспомогательный удар и разгромить 3-ю румынскую армию.

К началу операции в его состав входили две артиллерийские дивизии прорыва, четыре дивизии зенитной артиллерии, одиннадцать отдельных артиллерийских и минометных бригад и 97 отдельных полков. Всего насчитывалось 6233 орудия и миномета калибра 76 мм и выше, 464 пусковые установки полевой реактивной артиллерии, а также 649 орудий зенитной артиллерии³.

Командующий артиллерией фронта генерал-полковник артиллерии М. И. Неделин предложил военному совету сосредоточить на направлении главного удара всю наземную артиллерию резерва Верховного Главнокомандования (кроме трех полков), двадцать шесть зенитно-артиллерийских полков, артиллерийские полки трех стрелковых дивизий 5-й ударной армии, корпусной и дивизионные артиллерийские полки 10-го гвардейского стрелкового корпуса, находившегося в резерве фронта.

Это позволяло на участках прорыва 57, 37 и 46-й армий общей шириной 18 км сосредоточить 4587 орудий и минометов, т. е. более 73 проц. всей имеющейся во фронте наземной артиллерии. Если средняя плотность в полосе фронта была 24 орудия и миномета, то на участках прорыва она составляла: в 57-й армии — 247; в 37-й — 251 и в 46-й — 239 орудий и минометов калибра 76 мм и выше на 1 км фронта.

Такое решительное массирование создавалось во фронте впервые за все время его существования и обеспечивало над противником более чем шестикратное превосходство.

¹ История второй мировой войны 1939-1945, т. 9. Воениздат, 1978, с. 93.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4. Воениздат, 1962, с. 260.

³ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. 111. Воениздат, 1958, с. 470.

Позже мне рассказали, что, когда Митрофан Иванович Неделин выступал с обоснованием предложений и расчетов по использованию артиллерии на заседании военного совета, все позавидовали его дерзкой мысли, но в то же время кое-кто и насторожился. Слишком уж она была рискованной. Присутствовавший на заседании представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко спросил:

— Как я понял, вы, товарищ Неделин, предлагаете забрать у генерала Берзарина⁴ почти всю артиллерию усиления, а вместе с ней дополнительно прихватить и три артиллерийских полка стрелковых дивизий. С чем же он тогда остается?

— С артиллерией, товарищ маршал.

— С какой?

— У него остается 11 артиллерийских и минометных полков наземной и один полк зенитной артиллерии. Армия будет иметь 933 орудия и миномета, — ответил Неделин.

— Всего?

— Да!

— Какая же будет плотность в его 126-километровой полосе?

— 7,4 орудия и миномета на километр фронта, товарищ маршал.

— И это на том направлении, где сосредоточены основные силы 6-й немецкой армии?! Да если об этом узнает генерал Фриснер⁵, он может приказывать командующему 6-й армией генералу Фреттер-Пико незамедлительно нанести упреждающий удар и все наши планы рухнут. Слишком уж вы горячи, батенька... Стоит ли идти на такой большой риск?

— Стоит, товарищ Маршал Советского Союза, — не унимался командующий артиллерией. — Мы приложим все свои силы, знания и накопленный опыт, чтобы осуществить перегруппировку артиллерийских и минометных полков скрытно от врага. Кроме того, в настоящее время имитируем сосредоточение прибывающей с Карельского фронта 7-й артиллерийской дивизии прорыва на кишиневском направлении, в районе Григориополя. А чтобы ввести противника в заблуждение и показать ему, что дивизия сосредоточивается именно в этом районе, поставили на огневые позиции артиллерийскую батарею большой мощности и произвели несколько выстрелов из ее орудий. Пусть фашисты продолжают думать, что мы собираемся нанести главный удар на кишиневском направлении, а не с плацдарма южнее Бендер. Это заставит гитлеровских генералов отказаться от контрударов и все свои силы бросить на укрепление занимаемых рубежей с тем, чтобы отразить воображаемый главный удар наших войск.

— Ловко придумано! Если военный совет предложенную товарищем Неделиным группировку артиллерии намерен утвердить, я возражать не стану, — сказал в заключение С. К. Тимошенко.

План артиллерийского обеспечения операции был утвержден без единой поправки.

В соответствии с ним предусматривалось создать стройную систему артиллерийских групп. Каждый командир стрелкового полка, дивизии, корпуса и командующий армией имел свою артиллерийскую группу. Кроме этого, все минометные роты стрелковых батальонов первого эшелона дивизий и привлекавшиеся из вторых эшелонов на период артиллерийской подготовки и поддержки атаки объединялись в полковые минометные группы. Из 9-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады полковника И. В. Грищенко создавался фронтовой артиллерийский противотанковый резерв. На прямую наводку планировалось выделить не менее 30—35 орудий на 1 км участка прорыва.

Артиллерийская подготовка намечалась продолжительностью 1 ч 45 мин. Ее графиком предусматривалось чередование через разные промежутки времени че-

⁴ Командующий 5-й ударной армией.

⁵ Командующий немецко-фашистской группой армий «Южная Украина».

тырех 5-минутных огневых налетов с периодами подавления и ложного переноса огня.

В первом огневом налете должны были участвовать все артиллерийские группы и гвардейские минометные полки М-13 полевой реактивной артиллерии. Затем в течение 45 минут планировалось осуществить подавление методическим огнем важнейших целей. При этом минометы должны были разрушать первые три траншеи, а артиллерия групп поддержки пехоты (ПП) — подавлять живую силу и огневые средства в ближайшей глубине и проделывать проходы в минных полях. За вторым огневым налетом с участием всей артиллерии (в том числе и орудий прямой наводки, которые вступали в действие через 10 минут после начала артподготовки) предполагалось осуществить 15-минутный ложный перенос огня с привлечением 40 проц. артиллерийских средств. По окончании последнего намечалось провести третий 5-минутный огневой налет по переднему краю и ближайшей глубине обороны противника, а затем второй 25-минутный период подавления всеми артиллерийскими средствами.

Артиллерийскую подготовку планировалось закончить также огневым налетом всей артиллерии и минометов по переднему краю.

Артиллерийская поддержка атаки должна была осуществляться ординарным огнем валом в сочетании с последовательным сосредоточением огня на глубину 1,5—2 км от переднего края по трем-четырем основным рубежам. Артиллерийское сопровождение предусматривалось осуществить последовательным сосредоточением огня артиллерии, находившейся на закрытых огневых позициях, и огнем прямой наводки орудий сопровождения. Артиллерийское обеспечение ввода в прорыв 4-го гвардейского и 7-го механизированных корпусов возлагалось на артиллерию РВГК, а также артиллерию 37-й и 46-й армий. Для этого из их состава выделялось по одной истребительно-противотанковой артиллерийской бригаде, по два легких и одному гаубичному артиллерийскому полку, по одному минометному и гвардейскому минометному полку и одной зенитной артиллерийской дивизии. К обеспечению ввода в прорыв указанных механизированных соединений также привлекались: полковая артиллерия и минометы стрелковых частей первого эшелона; группы поддержки пехоты тех стрелковых дивизий, в полосах которых вводился корпус; корпусные и армейские артиллерийские группы.

Для зенитно-артиллерийского прикрытия войск выделялось 85 проц. всей зенитной артиллерии. В армиях создавались армейские зенитные артиллерийские группы, которыми командовали заместители командующих артиллерией по противовоздушной обороне.

Следует отметить, что во время планирования операции полным ходом шла и перегруппировка войск. На плацдарме и прилегающем к нему восточном берегу Днестра в полосе шириной 25 км за период с 10 по 28 августа 1944 года были сосредоточены 27 стрелковых дивизий из 37, все танковые и механизированные соединения и части, более 75 проц. артиллерии и минометов.

Перегруппировка войск и боевой техники осуществлялась по единому разработанному штабом фронта плану только в темное время суток в строжайшей тайне от разведки противника. С этой целью был разработан специальный план оперативной маскировки. В его основе лежало создание на кишиневском направлении ложной ударной группировки войск. Для этого осуществлялись интенсивные железнодорожные перевозки с имитацией разгрузки эшелонов с войсками, велась стрельба из кочующих орудий и минометов, из районов действительного сосредоточения в ложные с наступлением сумерек выдвигались колонны танков, артиллерии и пехоты. Ночью эти колонны возвращались в прежние места дислокации. В местах ложного сосредоточения строились шалаши, землянки, устанавливались макеты танков, орудий и автомашин. Артиллерийские батареи большой мощности 5-й ударной армии в течение 17 и 18 августа вели огонь по долговременным огневым сооружениям противника. Ложный район надежно прикрывался зенитной артиллерией и истребительной авиацией.

Артиллерийские соединения и части начали перегруппировку еще в первых числах августа. В новые позиционные районы перебазировалось 113 артиллерийских и минометных полков из 170, имеющихся во фронте. Значительное количество из них перемещалось на расстояние до 90 км. Подразделения и части совершали марши только в темное время и при строжайшем соблюдении мер светомаскировки. Артиллерийские тягачи и транспортные автомашины двигались по пыльным проселочным и лесным дорогам с потушенными фарами, а с началом рассвета останавливались и тщательно маскировались до наступления сумерек. Прибывающие полки и дивизионы занимали новые позиционные районы также только ночью. Эти районы готовились под руководством командующих артиллерией армий и их начальников штабов еще в июне — июле теми артиллерийскими частями, которые находились в обороне.

Пристрелка артиллерии 37, 57 и 46-й армий производилась с 14 по 19 августа только пристрелочными орудиями. При этом категорически запрещалось использовать новые калибры и нарушать установившийся во время обороны режим ведения огня.

В результате всех этих искусно проведенных мероприятий командование групп армий «Южная Украина» было введено в заблуждение относительно направления главного удара и времени начала наступления советских войск.

Ровно в 8 часов утра 20 августа над расположением врага появилась наша авиация. Бомбардировщики и штурмовики эскадрилья за эскадрилей заходили на цели. Одновременно раздались залпы тысяч орудий и минометов. Началась артподготовка. Разрывы снарядов, мин и авиационных бомб слились в единый мощный грохот. Небо над плацдармом сплошь заволочло дымом и пылью. От копоти потемнела трава.

Спустя 55 минут командующий артиллерией фронта подал сигнал на ложный перенос огня в глубину обороны, при котором 40 проц. артиллерии вели огонь по целям во второй и третьей траншеях и в глубине. Остальная же артиллерия молчала.

Одновременно занимавшие первую траншею стрелковые подразделения открыли интенсивную ружейно-пулеметную стрельбу и стали с криками «Ура!» выбрасывать из траншей искусно сделанные чучела. Эта демонстрация атаки, предусмотренная планом операции, была принята противником за действительную. Уцелевшие гитлеровцы покинули укрытия и убежища, заняли свои места в траншеях и изготовились к отражению атакующих подразделений советских войск. По истечении 15 минут молчавшая и остальная артиллерия обрушила всю мощь своего огня по переднему краю и ближайшей глубине и нанесла большой урон живой силе противника.

В 9 ч 45 мин пехота стремительно атаковала передний край обороны фашистов (танки НПП были введены в бой с рубежа первой траншеи). Артиллерия и минометы переключались на их поддержку. Высокие результаты огня в период подготовки атаки, отлично организованное взаимодействие пехоты с артиллерией и авиацией способствовали успеху частей первого эшелона. Наступление развивалось в быстром темпе. К исходу дня войска 37-й и 46-й армий продвинулись на 11—12 км в глубину, прорвали главную полосу обороны и на отдельных участках вторую и создали благоприятные условия для ввода в прорыв подвижных соединений фронта. Второй день операции начался с мощных контратак 13-й танковой и 153-й пехотной дивизий противника, подтянутых за ночь к участку прорыва. Стрелковые соединения, введенные в сражение 4-й гвардейский и 7-й механизированные корпуса при поддержке авиации и артиллерии фронта вступили с ними в решительную схватку. 1512-й, 1961-й и 1962-й истребительные противотанковые артиллерийские полки под командованием майоров И. Е. Рыбалко, А. М. Лебеденко и А. А. Падуровского, 58-й гвардейский минометный полк полевой реактивной артиллерии гвардии подполковника А. М. Низкова, продвигаясь в голове колонн 4-го гвардейского механизированного корпуса, смело разворачивались под ружейно-пулеметным огнем контратакующего противника впереди боевых порядков мо-

тострелковых батальонов механизированных бригад, наносили по врагу точные огневые удары и вместе с танкистами и мотострелками вынуждали его откатываться назад.

Так же смело и решительно артиллеристы действовали и на других участках. Всюду чувствовалась их высокая выучка и непоколебимая вера в свое превосходство над врагом. В результате уже в первой половине дня 21 августа врагу был нанесен большой урон, и он оказался вынужденным начать отход. Наступающие на главном направлении механизированные корпуса, развивая успех общевойсковых соединений и взаимодействуя с ними, начали быстро продвигаться и углубили прорыв до 25—30 км. 4-й механизированный корпус, действовавший в полосе 46-й армии, к исходу дня прорвался в глубь вражеской обороны на 50 км и достиг реки Чага.

Успехи советских войск привели к тому, что к исходу 21 августа были созданы благоприятные условия для окружения и уничтожения противника в районе Кишинева силами 3-го и 2-го Украинских фронтов. Складывавшаяся обстановка вызвала необходимость максимальной децентрализации управления артиллерийскими группами и частями 3-го Украинского фронта. Генерал Неделин потребовал от командующих артиллерией армий генералов А. Е. Брейдо, М. С. Алексеенко и полковника В. П. Чистякова основную массу артиллерийских средств сосредоточить в стрелковых дивизиях, усилить стрелковые полки дивизионной артиллерией, каждому стрелковому батальону придать по артиллерийскому или минометному дивизиону, а стрелковым ротам по артиллерийской или минометной батарее. В распоряжении командующих артиллерией стрелковых дивизий оставался только один приданный артиллерийский полк. В руках командующих артиллерией стрелковых корпусов имелись пушечные артиллерийские бригады и гвардейские минометные дивизионы полевой реактивной артиллерии, а у командующих артиллерией армий — армейские артиллерийские группы дальнего действия, гвардейские минометные полки полевой реактивной артиллерии и подвижные противотанковые резервы.

Такая группировка позволяла основную массу наиболее подвижной и маневренной артиллерии использовать непосредственно для поддержки стрелковых подразделений и массировать ее на отдельных важнейших участках фронта, а для усиления угрожаемых направлений и борьбы с танками противника иметь подвижные резервы.

23 августа подвижные соединения 2-го и 3-го Украинских фронтов встретились в районах Хуши, Леова на реке Прут и замкнули кольцо окружения вокруг 6-й немецко-фашистской армии, а войска 46-й армии генерала И. Т. Шлемина при содействии Черноморского флота и Дунайской военной флотилии — вокруг 3-й румынской армии.

Действия артиллерии в период ликвидации окруженного врага носили самый разнообразный характер. Наряду со стрельбой с закрытых огневых позиций артиллеристам часто приходилось вести огонь прямой наводкой и даже вступать с противником в рукопашную схватку. Отдельные артиллерийские части в ряде случаев действовали без пехоты и самостоятельно обороняли некоторые участки фронта.

Ясско-Кишиневская операция закончилась поистине триумфальным успехом Советских Вооруженных Сил. В результате ее успешного исхода на южном крыле советско-германского фронта резко изменилась вся стратегическая обстановка. Было завершено освобождение Молдавской ССР и выведена из войны Румыния на стороне фашистской Германии, трудящиеся которой восторженно встречали Советскую Армию-освободительницу. Открылись пути в страны Балканского полуострова и в Венгрию. Создались благоприятные условия для глубокого охвата всего южного стратегического фланга фашистской Германии.

За мужество и отвагу, умелое руководство подразделениями, частями, соединениями и объединениями сотням солдат, сержантов, офицеров и генералов присвоено звание Героя Советского Союза, тысячи воинов награждены орденами и медалями.

Орденами было награждено и большое количество воинских частей и соединений. Их удостоились 12 артиллерийских и минометных полков, 7 артиллерийских и минометных бригад, 2 артиллерийские дивизии прорыва и 2 зенитные артиллерийские дивизии фронта.

Кроме того, 15 артиллерийским частям и соединениям присвоены почетные наименования «Кишиневские», «Нижнеднестровские», «Измаильские», «Галацкие» и «Браильские».

Об оперпункте Генерального штаба на ленинградском направлении (октябрь — ноябрь 1941 г.)

Доцент, кандидат военных наук генерал-майор в отставке
С. БРОНЕВСКИЙ

Н ОЧЬЮ 28 сентября 1941 года, когда я заканчивал подводить итоги истекшего дня боев на Западном направлении, меня вызвал полковник В. В. Курасов и объявил, что принято решение создать на Ленинградском направлении в районе г. Волхова оперативный пункт Управления Генштаба, в состав которого выделялась небольшая группа офицеров. Он (Курасов) назначен начальником пункта, а я заместителем. Узел связи уже сформирован. Возглавил его опытный связист генерал-майор войск связи Т. П. Каргаполов. Вылет назначен на завтра, 29 сентября.

Организация оперпункта была обусловлена сложившимися здесь тяжелыми условиями управления войсками. К этому времени противник вплотную подошел к городу Ленина, а восточнее вышел к Неве, захватил Шлиссельбург и железнодорожный узел Мга. С 8 сентября сообщение с Ленинградом поддерживалось только по Ладожскому озеру и воздуху¹.

Помимо войск Ленинградского фронта, оборонявших город, на данном направлении действовала 54-я армия, готовившаяся к наступлению, а также 4-я и 52-я армии, подчиненные ВГК и оборонявшиеся от Киришей и южнее по восточному берегу р. Волхов. 7-я отдельная армия, ведя тяжелые бои против карельской армии финнов, своими основными силами отходила на рубеж реки Свирь.

Противнику удалось форсировать реку и продвинуться на 8—15 км. После этого фронт обороны окончательно стабилизировался. На этом рубеже он оставался вплоть до лета 1944 года².

В описываемые дни Генштаб имел прямую связь с Ленинградским фронтом и со всеми упомянутыми армиями. Однако проводная связь со штабом этого фронта была крайне неустойчивая, так как кабель, проложенный по дну Ладожского озера, имел большие электрические потери и не обеспечивал бесперебойной работы телеграфного аппарата Бодо с Москвой. Из-за частых перебоев связи управление действиями армий из Москвы было возможно лишь при организации про-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2. Воениздат, 1961, с. 89.

² К. А. Мерещков. На службе народу. М., Политиздат, 1968, с. 224—225.

межуточного переприема оперативной информации где-то южнее Ладожского озера.

Во время нашей беседы В. В. Курасов заметил, что на нас возложена не только организация переприема информации от указанных штабов, но и, если прямая связь Генштаба будет прерываться, выявление обстановки на месте и передача штабам приказов и распоряжений Ставки ВГК.

Сборы были недолгие. Ознакомившись с обстановкой на Ленинградском направлении, мы быстро отобрали топографические карты и предметы штабной службы.

Прибыв 30 сентября в Волхов, разместились в просторном здании, где располагалось Управление тыла 54-й армии. Возглавлял его начальник тыла армии генерал-майор А. В. Уткин. В нескольких километрах южнее города стоял штаб опергруппы ВВС Ленинградского фронта генерал-майора И. П. Журавлева, которая поддерживала 54-ю армию. В 1944 году мы с ним вновь встретились в Прибалтике, когда Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации И. П. Журавлев командовал 14-й воздушной армией 3-го Прибалтийского фронта, а я был начальником оперативного управления штаба этого фронта.

В короткий срок со штабом Ленинградского фронта установили связь по телеграфному аппарату Бодо. В аппаратной узла связи их стояло два (Московский и Ленинградский). Информация принималась и передавалась без расшифровки из Ленинграда сразу в Генштаб, затем поступала обратно. Со штабами 4, 52, 54 и 7-й отдельной армии связь была установлена по телеграфному аппарату СТ-35.

На оперпункте, кроме меня, работали еще офицеры Генштаба майор Янин, капитаны Звездин, И. Ф. Решмин и старший лейтенант П. Ф. Хамов. Они обслуживали четыре армейских направления, а автор статьи — штаб Ленинградского фронта. Работа была трудная, но на помощь всегда приходила товарищеская выручка. После войны мы встретились на кафедре оперативного искусства Академии Генерального штаба. Не было с нами только Звездина, который после возвращения из Волхова погиб в боях на Западном фронте. Сменные телеграфисты, преимущественно женщины, были хорошо подготовлены, так как до войны работали на узлах связи НКС. Оперпункт Генштаба имел свои радиосредства и мог пользоваться самолетами связи У-2 ВВС Ленинградского фронта.

Говоря о средствах связи, следует заметить, что радиосвязь широкого развития не получила. Дело в том, что наша проводная связь действовала на постоянных линиях вполне исправно. Передачи по Бодо, СТ-35 и особенно переговоры по телефону ВЧ занимали меньше времени. Вероятно, также имела место и «радиобоязнь», оставшаяся от мирного времени.

Организация оперпункта, его связей и дальнейшая наша работа в Волхове проходили без больших помех со стороны авиации противника, которая в черте города бомбила главным образом железнодорожный мост через р. Волхов, стремясь нарушить снабжение 54-й армии на станции Войбокало. К чести наших зенитчиков, вражеским самолетам за все время нашего пребывания в городе не удалось поразить мост прямым попаданием.

Нужно заметить, что оперпункт не заменял собой Ленинградское направление Генштаба (начальник направления полковник Н. В. Постников, позже генерал-майор), но, находясь ближе к войскам, дублировал и дополнял его связи. Когда же связь Генштаба работала с перебоями, он являлся единственным источником получения информации от той или иной армии. Со штабом Ленинградского фронта проводная связь, как было указано, осуществлялась только через пункт и действовала устойчиво. Наши офицеры, чтобы выяснить обстановку на месте или доставить полученный приказ из Москвы, бывали в штабах как по собственной инициативе, так и по указанию Генштаба. Штабы названных выше армий располагались от нас недалеко, поэтому обычно мы пользовались автомашиной, реже самолетом У-2.

В первых числах октября с нашим офицером капитаном И. Ф. Решминым произошел курьезный случай во время вылета его в южную группу 7-й отдельной армии (командир группы генерал П. В. Цветаев). На аэродроме около деревни Новинки

(северо-восточнее Лодейного Поля) командир авиаполка капитан С. П. Новиков сначала не признал подлинным удостоверение личности Решмина как офицера Генштаба и задержал, заявив, что в Красной Армии таких офицеров не может быть. Быстро разобравшись, он извинился. Случай свидетельствовал о проявлении необходимой бдительности, но и о неосведомленности в способах управления со стороны высшего штаба.

Следует сказать, что группа офицеров Генштаба была создана еще в июле 1941 года по указанию Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, который говорил, что офицеры Генштаба — это глаза и уши Генштаба. Позднее она была преобразована в корпус офицеров — представителей Генштаба, который сыграл большую роль в управлении войсками со стороны Генштаба, в частности в контроле и проверке исполнения заданий в ходе Великой Отечественной войны.

Прошла неделя нашего пребывания на Волховстрое, когда в связи с начавшимся 30 сентября 1941 года новым наступлением группы армий «Север» противника на Ленинградском направлении В. В. Курасова отзывали в Генштаб, а руководство работой оперпункта было возложено на меня.

16 октября обстановка на фронте юго-восточнее Ленинграда резко обострилась. В этот день, обладая большим превосходством, 16-я армия противника атаковала 4-ю и 52-ю армии, которые занимали оборону в полосе шириной 130 км, имея в составе всего пять стрелковых и одну кавалерийскую дивизии. Прорвав к 20 октября их оборону, враг начал развивать успех, нанося главный удар 39 мк в направлении Грузино, Будогощь, Тихвин. Остальные силы двинулись на Малую Вишеру³.

Кризисная обстановка на фронте, естественно, сразу же сказалась на характере работы оперпункта: функции его расширились, так как мы были вынуждены брать на себя одну за другой обязанности оперативного штаба. Эта особенность поучительна, и о ней хотелось бы рассказать подробнее.

С первых дней немецкого наступления наиболее сложная обстановка создалась в 4-й армии, по которой пришелся главный удар врага. Ее боевые порядки противник ударом 39 мк на Будогощь, Тихвин разрезал на две части. Управление в армии было нарушено, и ее войска начали отходить по двум расходящимся направлениям. Войска, оборонявшиеся к северу от Грузино, отходили к Волхову вдоль реки Волхов, сдерживая натиск противника. Их возглавил начальник штаба армии генерал П. И. Ляпин (Волховская группа). Вторую часть войск армии, понесшую большие потери, гитлеровцы быстро потеснили к Тихвину (Тихвинская группа). Группу возглавлял командующий 4-й армией генерал-лейтенант В. Ф. Яковлев. С ним были начальник оперативного отдела штаба полковник И. П. Алферов и небольшая группа штаба армии.

Таким образом, мы оказались в роли связующего звена между этими группами. Выполняя свое основное назначение, оперпункт одновременно организовал взаимную информацию между Яковлевым и Ляпиным. Связь поддерживалась главным образом по телефону ВЧ, благодаря чему экономилось время. Телеграфная связь осуществлялась только с Волховской группой 4-й армии.

Расширился характер связей в описываемый период и с оперативной группой ВВС Ленинградского фронта. Кроме получения от нас информации по обстановке командир ВВС Ленинградского фронта не раз уточняли на оперпункте цели в полосе отхода 4-й армии, а затем наша авиация атаковывала их. Эти цели нам давали генералы Яковлев и Ляпин, с которыми наши авиаторы устойчивой связи не имели, а у нас она была к чести наших связистов, работавших круглосуточно.

Интересна и другая сторона работы оперпункта. Через несколько дней после начала наступления 16-й армии противника наша разведывательная авиация обнаружила несколько колонн пехоты, идущих на северо-восток от р. Волхов. Штаб опергруппы ВВС Ленинградского фронта, не зная точно, противник это или свои войска, запросил нас. Генерал Ляпин сообщил, что это колонны наших военно-строительных отрядов, отходящих от р. Волхов, где они вели оборонительные работы. Так была предотвращена возможная трагическая ошибка. Сейчас это покажется странным, но тогда война только началась, обстановка была сложной и мы набирались опыта.

³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4. Воениздат, 1975, с. 112.

8 ноября противник овладел Тихвином и вплотную подошел к г. Волхов, перерезав единственную железную дорогу, по которой снабжался Ленинград через перевалку на Ладожском озере. С падением Тихвина стало возможным окружение 7-й отдельной и 54-й армий. Стало ясно, что гитлеровцы намерены осуществить полную блокаду Ленинграда и войск Ленинградского фронта.

К вечеру 7 ноября 1941 года на оперпункт позвонил начальник Генштаба маршал Б. М. Шапошников и приказал передать генералу армии К. А. Мерецкову распоряжение Ставки ВГК, в котором ему предписывалось отправиться в район Тихвина и вступить в командование отошедшими туда войсками 4-й армии и подходящими резервами; не допустить продвижения противника на север и восток от Тихвина; в дальнейшем разгромить его тихвинскую группировку.

Я тут же позвонил в село Аলেখовщина, в штаб 7-й отдельной армии, и доложил К. А. Мерецкову полученное распоряжение, добавив, что указания Ставки передаются по скрытым каналам связи. Буквально через несколько часов К. А. Мерецков сообщил для доклада Генштабу, что он 8 ноября с группой офицеров отправляется в район Сарожки (22 км севернее Тихвина) и приступает к выполнению приказа. Под Тихвин из состава 7-й отдельной армии перебрасываются танковая бригада, стрелковый полк, несколько минометных батальонов и саперы⁴; командование 7-й отдельной армией возложено на заместителя генерал-лейтенанта Ф. Д. Гореленко. Генерал Мерецков сохранил за собой общее руководство ее войсками.

К этому времени оперпункт в основном свою задачу выполнил, и ночью 7 ноября полковник Н. В. Постников передал мне приказание начальника Генштаба свернуть 8 ноября работу узла связи и всему составу оперпункта переехать в Аলেখовщину, в

Ход боевых действий под Ленинградом осенью 1941 г.

⁴ К. А. Мерецков. На службе народу, с. 231.

штаб 7-й отдельной армии. Личный состав и материальную часть узла связи следовало передать последнему, а офицерам Генштаба и мне вернуться в Москву. В декабре 1941 года, когда формировалось полевое управление Волховского фронта, средства связи оперпункта явились основой для создания узла связи штаба этого фронта.

В памятные дни героической обороны Ленинграда оперпункт оправдал свое назначение. Уместно напомнить, что 17 декабря 1941 года юго-восточнее Ленинграда был сформирован Волховский фронт, объединивший 4, 52, 59 и 2-ю ударную армии, из которых две первые обслуживались Волховским оперпунктом Генштаба. Кроме того, личный состав узла связи нашего оперпункта был хорошо знаком с оборудованием района, линиями связи НКС и другими особенностями.

В последующие годы войны оперпункты Генштаба, аналогичные Волховскому, т. е. имевшие главной задачей сбор и передачу информации в Генштаб, не нашли своего применения.

Другие задачи стояли перед оперативной группой офицеров Генштаба при начальнике Генштаба маршале А. М. Василевском при выездах его в действующую армию в качестве представителя Ставки ВГК: ей надлежало координировать боевые усилия нескольких фронтов.

Группа эта тоже имела свой узел связи, автомашины и самолеты. Кроме сбора данных обстановки и ведения оперативной карты определенного участка советско-германского фронта, она должна была контролировать исполнение распоряжений Ставки ВГК и Генштаба и разрабатывать различные документы по плану работы представителей Ставки. Группу возглавлял генерал-лейтенант М. М. Потапов, численность ее достигала 10 человек. Можно сказать, что по выполняемым функциям это был штаб в миниатюре.

Как видим, вспомогательные органы управления (оперпункт, опергруппа) в стратегическом звене заняли небольшое место и были необходимы лишь для особых условий. Но задачи они выполняли весьма ответственные. Для сравнения отметим, что в оперативном звене вспомогательные органы управления в виде ВПУ армий и ВПУ фронтов нашли в минувшей войне довольно широкое применение.

В современных условиях важно творчески использовать богатый и поучительный опыт вспомогательных органов управления (ВОУ), накопленный в ходе Великой Отечественной войны для более совершенного руководства войсками при подготовке и проведении как оборонительных, так и наступательных операций.

Органы управления советскими войсками в период военных действий на Халхин-Голе (1939 г.)

К СЕРЕДИНЕ 1939 года в состав советских войск на Дальнем Востоке входили 1-я отдельная Краснознаменная армия (1 ОКА, командующий командарм 2 ранга Г. М. Штерн), 2-я отдельная Краснознаменная армия (2 ОКА, командующий комкор И. С. Конев), Забайкальский военный округ (ЗабВО, командующий комкор Ф. Н. Ремизов). Указанные объединения подчинялись непосредственно Наркому обороны СССР. В оперативном подчинении 1 ОКА находился Тихоокеанский флот (ТОФ), 2 ОКА — Краснознаменная Амурская флотилия (КАФ)¹, ЗабВО — 57-й особый корпус (57 ок), дислоцировавшийся в МНР².

После вероломного нападения японских захватчиков на МНР в мае 1939 года Советское правительство принимает меры по усилению руководства войсками в районе начавшихся боевых действий. В первых числах июня туда направляется заместитель командующего войсками Белорусского военного округа по кавалерии комдив Г. К. Жуков с задачей разобраться в обстановке, принять неотложные меры и доложить свои предложения. Оценив обстановку в целом, он пришел «к выводу, что теми силами, которыми располагал наш 57-й особый корпус в МНР, пресечь японскую военную авантюру будет невозможно...»³. Советское Главное Командование немедленно приняло решение об усилении корпуса. Его командиром был назначен Г. К. Жуков, под руководством которого советские и монгольские войска в начале июля 1939 года нанесли серьезное поражение противнику.

Однако японские милитаристы продолжали наращивать в этом районе силы для более широкой агрессии. Такое развитие событий потребовало от советского командования перестроить организационную структуру руководства войсками на Дальневосточном ТВД и одновременно увеличить их боевой и численный состав.

5 июля Главный военный совет РККА принимает решение образовать в Чите новый орган стратегического руководства вооруженными силами, подчинив ему все войска, дислоцировавшиеся в то время на Дальнем Востоке. В соответствии с этим Народный комиссар обороны издал приказ о создании Фронтовой группы войск (док. 1) во главе с командующим командармом 2 ранга Г. М. Штерном. На военный совет и штаб созданной группы возлагались задачи по объединению и направлению действий Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке, руководству их оперативной деятельностью, материальным обеспечением как в мирное, так и в военное время и др. (док. 2). Командующий Фронтовой группой войск подчинялся непосредственно Народному комиссару обороны СССР. Совершенствование органов управления войсками на Дальневосточном ТВД завершилось переформированием 57-го особого корпуса, находившегося в МНР, в 1-ю армейскую группу под командованием комдива Г. К. Жукова

¹ Подчинение ТОФ и КАФ командующим указанными армиями (в оперативном отношении) было произведено приказом НКО СССР от 4 сентября 1938 года (ЦГАСА, ф. 4, оп. 11, д. 54, лл. 237—239).

² Забайкальский военный округ. Иркутск, 1972, с. 75.

³ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 1. М., Изд-во АПН, 1978, с. 152.

с подчинением ее непосредственно командующему Фронтвой группой войск на Дальнем Востоке (док. 3).

Проведенная реорганизация органов управления советскими войсками на Дальнем Востоке способствовала успешному решению задач по разгрому японских войск в районе Халхин-Гола и пресечению агрессивных устремлений империалистической Японии против СССР и МНР. Вновь созданные управления Фронтвой и Армейской групп войск продолжали функционировать еще почти год после окончания военных действий (док. 4).

Опыт совершенствования органов руководства советскими войсками на Дальнем Востоке широко использовался в ходе Великой Отечественной войны.

№ 1

ИЗ ПРИКАЗА

НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР от 5 июля 1939 г.

Во исполнение решения Главного Военного Совета РККА от 5 июля 1939 г. для объединения и направления действий 1-й и 2-й Краснознаменных армий, Забайкальского военного округа и 57-го особого корпуса образовать Фронтвую группу с расквартированием в г. Чите.

1. Командующим Фронтвой группой назначаю командующего 1 ОКА командарма 2 ранга тов. Штерна Г. М., освободив его от занимаемой должности.

2. Командующим 1-й Краснознаменной армией назначить начальника штаба той же армии комдива тов. Попова М. М.

Приказываю:

1. Командующему Фронтвой группой тов. Штерну Г. М. немедленно выехать в г. Читу и вступить в исполнение своих обязанностей.

2. Начальнику Генерального штаба РККА тов. Шапошникову Б. М. разработать и представить на утверждение штаты и положение Фронтвой группы к 8 июля 1939 г.

3. Заместителям НКО тт. Щаденко и Мехлису в 5-дневный срок подобрать и представить мне на утверждение личный состав Фронтвой группы...

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
К. ВОРОШИЛОВ

ЦГАСА, ф. 4, оп. 15, д. 90, л. 28. Подлинник.

№ 2

ИЗ ВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УПРАВЛЕНИИ ФРОНТВОЙ ГРУППЫ (МИРНОГО ВРЕМЕНИ), УТВЕРЖДЕННОГО НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ОБОРОНЫ СССР МАРШАЛОМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА К. Е. ВОРОШИЛОВЫМ 9 июля 1939 г.

Фронтвая группа предназначается для объединения и направления действий 1-й и 2-й Краснознаменных армий, Забайкальского военного округа и 57-го особого корпуса.

Во главе Фронтвой группы стоит командующий Фронтвой группой и военный комиссар, которым подчиняются все войсковые соединения и части, входящие в ее состав.

Командующий Фронтвой группой подчиняется непосредственно Народному комиссару обороны.

На командующего Фронтвой группой возлагается:

1. Объединение и направление действий 1-й и 2-й Краснознаменных армий, Забайкальского военного округа и 57-го особого корпуса.

2. Руководство оперативной деятельностью войск, входящих в состав Фронтвой группы, и подготовкой театра военных действий...

3. Контроль за боевой, политической и оперативной подготовкой войск, входящих в состав Фронтвой группы.

4. Контроль за мобилизационной готовностью войск Фронтвой группы и их материальным обеспечением в мирное и военное время.

Все приказы по войскам Фронтвой группы подписываются командующим Фронтвой группой, военным комиссаром и начальником штаба.

ШТАБ ФРОНТВОЙ ГРУППЫ

Штаб группы является органом управления командующего Фронтвой группой.

Начальник штаба группы является одновременно заместителем командующего группой.

На начальника штаба Фронтowej группы возлагается:

1. Разработка соображений и плана по оперативному использованию войск Фронтowej группы.
2. Изучение вооруженных сил противника и театра военных действий.
3. Разработка плана устройства тыла и учет материально-технического обеспечения войск Фронтowej группы на военное время.
4. Разработка соображений и контроль по оперативной подготовке театра военных действий...

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
КОМАНДАРМ 1 РАНГА
Б. ШАПОШНИКОВ

ВРИД ВОЕННОГО КОМИССАРА
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА
ПОЛКОВНИК
ГУСЕВ

ВРИД НАЧАЛЬНИКА 4-го ОТДЕЛА
ПОЛКОВНИК
ЧЕТВЕРИКОВ

ЦАМО СССР, ф. 15-А, оп. 2138, д. 1, лл. 1—10. Подлинник.

№ 3

ИЗ ПРИКАЗА

НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ от 19 июля 1939 г.

Во исполнение решения Главного Военного Совета РККА в целях укрепления руководства войсками, расположенными на территории МНР, переформировать управление 57-го особого корпуса в управление Армейской группы с подчинением командующему Фронтowej группой.

Сформированную армейскую группу именовать «1-я армейская группа».

Командующим 1-й армейской группой назначить комдива тов. Жукова, членом военного совета бригадного комиссара тов. Никишева.

Начальнику Генерального штаба РККА в 5-дневный срок разработать штаты и положение управления 1 АГ, учитывая особые условия ее деятельности, и представить мне на утверждение...

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
К. ВОРОШИЛОВ

ЦГАСА, ф. 4, оп. 15, д. 90, л. 35. Подлинник.

№ 4

ИЗ ПРИКАЗА

НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР от 21 июня 1940 г.

С 1 июля 1940 г. провести реорганизацию управления войск Дальнего Востока и Забайкальского военного округа.

1. Сформировать:
 - а) Управление Дальневосточного фронта... с морским отделением...
3. Переименовать 1-ю армейскую группу в 17-ю армию.
4. Военному совету ДВФ подчинить...
 - е) Тихоокеанский флот и Амурскую Краснознаменную флотилию — только в оперативном отношении...
6. Расформировать:
 - а) Управление Фронтowej (Читинской) группы. Личный состав обратить на укомплектование управления Дальневосточного фронта...

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
С. ТИМОШЕНКО

ЦГАСА, ф. 4, оп. 15, д. 91, лл. 38—40. Подлинник.

К 35-летию Ясско-Кишиневской операции

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ лет назад, с 20 по 29 августа 1944 года, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов при содействии Черноморского флота и Дунайской военной флотилии успешно осуществили Ясско-Кишиневскую наступательную операцию — одну из самых крупных и выдающихся по своему стратегическому и военно-политическому значению операций минувшей войны. Советские войска в исключительно короткий срок окружили и разгромили главные силы противостоящей немецко-фашистской группы армий «Южная Украина» и освободили от оккупантов Молдавскую ССР и Измаильскую область. Из фашистского блока выпала королевская Румыния, которая объявила войну гитлеровской Германии.

Под влиянием блестящих побед Советской Армии демократические силы Румынии под руководством Коммунистической партии 23 августа свергли фашистский режим Антонеску и образовали новое правительство.

«День 23 августа 1944 года, — писал Генеральный секретарь ЦК Румынской рабочей партии Г. Георгиу-Деж, — день освобождения Румынии победоносной Советской Армией и свержения диктатуры Антонеску патриотическими силами, руководимыми Румынской коммунистической партией, стал великим национальным праздником румынского народа. Освобождение нашей страны Советской Армией открыло путь трудящимся для создания демократической, свободной и независимой Румынии»¹. 24 августа Румыния вышла из войны на стороне фашистской Германии.

В опубликованном в этот же день обращении ЦК КПР говорилось: «В нашей освободительной борьбе мы опираемся на активную поддержку союзных держав, в первую очередь на помощь СССР и ее героической Красной Армии, которая преследует и громит на нашей земле орды немецких захватчиков...»².

В ночь на 25 августа было передано заявление Наркоминдела СССР, в котором говорилось: «В связи с событиями в Румынии Советское Правительство считает нелишним подтвердить свое заявление, данное в апреле сего года, что Советский Союз не имеет намерения приобрести какую-либо часть румынской территории, или изменить существующий социальный строй в Румынии... Наоборот, Советское Правительство считает необходимым восстановить совместно с румынами независимость Румынии путем освобождения Румынии от немецко-фашистского ига... Помощь румынских войск войскам Красной Армии в деле ликвидации немецких войск является единственным средством скорого прекращения военных действий на территории Румынии и заключения Румынией перемирия с коалицией союзников»³.

В результате успешного наступления Советской Армии потерпели крах планы американско-английских империалистов по захвату Балканских стран, в том числе и Румынии, и установлению в них удобного для себя режима.

Крушение вражеской обороны на южном крыле советско-германского фронта создало нашим войскам благоприятные условия для стремительного наступления в глубь Румынии и в пределах других Балканских стран и оказания помощи румынскому, болгарскому, югославскому, венгерскому и чехословацкому народам в их освобождении. Значительно улучшилась обстановка на Черном море, появилась возможность успешного ведения боевых действий нашим Черноморским флотом. С выпадением Румынии из гитлеровской коалиции враг лишился крупнейших источников стратегического сырья и продовольствия.

Ясско-Кишиневская операция имела огромное значение и с точки зрения военного искусства. Она вошла в историю как замечательный образец быстрого, причем в

¹ «Правда», 1951, 8 мая.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 9. Воениздат, 1978, с. 113.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. II. Изд-во политической литературы, 1946, с. 172.

строгом соответствии с планом, окружения и уничтожения крупной группировки противника в условиях горно-лесистой местности с наличием на ней мощных укрепленных районов.

Советские войска за 10 дней уничтожили 22 немецкие дивизии, 18 из них разгромлены в окружении, 208,6 тыс. солдат и офицеров попали в плен. Было уничтожено 490 танков и штурмовых орудий, 1,5 тыс. орудий, 298 самолетов и 15 тыс. автомашин, захвачено огромное количество различной боевой техники и вооружения⁴.

Для операции характерен большой размах. В обоих фронтах насчитывалось 1 млн. 250 тыс. человек, 16 тыс. орудий и минометов, 1870 танков и САУ, 2200 боевых самолетов⁵. Наступление началось на фронте 540 км и развивалось на глубину 300 км продолжительностью 10 суток в темпе 30 км/сут. Вражеская группировка к началу операции имела 900 тыс. солдат и офицеров, 7600 орудий и минометов, 404 танка и САУ, 810 боевых самолетов^{6а}.

В отличие от других операций на окружение в Ясско-Кишиневской каждый из фронтов вначале осуществлял один, но чрезвычайно мощный удар. Вспомогательные же удары наносились только после прорыва обороны на главном направлении с использованием уже образовавшейся бреши для расширения фронта наступления.

Заслуживает внимания организация четкого взаимодействия между 3-м Украинским фронтом, Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией, которые обеспечивали войскам 46-й армии форсирование Днестровского лимана и окружение 3-й румынской армии в районе Аккермана.

Беспрецедентным является форсирование ночью такой широкой водной преграды, как Днестровский лиман (ширина 11 км), войсками 46-й армии во взаимодействии с Черноморским флотом.

Особенностью операции является и такой редкий факт, как окружение одной нашей армией (46 А) армии противника (РА) с последующим ее разгромом.

Большое значение имело четкое распределение сил и средств войск, выходящих на внутренний и внешний фронты окружения. При этом на внутренний фронт выделялась меньшая часть сил и средств фронтов (около 45 проц.), но достаточная, чтобы уничтожить окруженного противника. Большая же часть сил (в том числе и подвижных войск) сразу же нацеливалась на развитие наступления в глубину для захвата так называемых «Фокшанских ворот» и продвижения в глубь Румынии.

Важную роль играла оперативная маскировка. На 2-м Украинском фронте она проводилась путем ложного сосредоточения сил и средств на флангах, а на 3-м Украинском фронте — на кишиневском направлении в полосе 5-й ударной армии, в то время когда главный удар наносился значительно южнее, с тираспольского плацдарма. В результате была достигнута внезапность действий, особенно на 3 УФ. Только на третий день операции противник начал отвод своей армии (6А) с кишиневского выступа, но наши механизированные корпуса уже вышли на пути ее отхода.

Практический интерес представляет ликвидация окруженного противника. На восточном берегу реки Прут ее особенность заключалась в том, что 7-й и 4-й гвардейский механизированные корпуса 3-го Украинского фронта, выйдя на четвертый день к Пруту, на пути отхода кишиневской группировки врага развернулись фронтом на северо-восток и перешли к обороне. Общевоинские армии (5-я ударная, 57-я и 37-я), наступая с фронта, наносили мощные удары по сходящимся направлениям и отбрасывали противника на оборону механизированных корпусов. Таким образом, подвижные соединения были своеобразной «наковальней», а общевоинские армии — «молотом».

Особенностью ликвидации противника на западном берегу Прута явилось то, что войскам 52-й армии 2-го Украинского фронта приходилось действовать в трудных условиях лесисто-болотистой местности, по направлениям, отдельными частями и соединениями, часто с перевернутым фронтом, т. е. отражать атаки противника то с одного, то с другого направления.

Были особенности в использовании артиллерии. Так, фактически впервые были

⁴ История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, с. 108—109.

⁵ Там же, с. 104.

^{6а} Там же.

созданы артиллерийские группы не по назначению, а по организационно-тактическому принципу. В ходе артподготовки успешно применялся ложный перенос огня в глубину обороны, эффективно действовали артиллерийские заслоны на путях отхода противника.

Имелись особенности и в использовании 6-й танковой армии 2-го Украинского фронта. Насчитывая 500 боевых машин, она вводилась в прорыв за второй полосой обороны уже в середине первого дня наступления, что было редким явлением для минувшей войны. Кроме того, она действовала в своеобразном «бронированном» коридоре, между конно-механизированной группой генерала С. И. Горшкова и 18-м танковым корпусом. В результате этого 6-й танковой армии не приходилось тратить силы на обеспечение своих флангов. Сна всю свою ударную мощь направила для захвата «Фокшанских ворот» и быстрого продвижения в глубь территории Румынии.

Поучительным является инженерное обеспечение операции. Прежде всего это создание подводных мостов на реках Днестр, Прут и Сирет, которые по оценке командующего 2-м Украинским фронтом «хорошо себя зарекомендовали, в особенности на мутных реках. Авиация противника не может обнаружить такие мосты»⁶. Кроме того, широко использовались подвижные отряды заграждений в звене дивизия — фронт при ликвидации окруженной кишиневской группировки противника и для маневра на угрожаемые направления.

Одной из отличительных черт использования авиации было то, что свыше 70 проц. всех самолето-вылетов совершалось в целях оказания помощи сухопутным войскам по окружению и уничтожению противника. Кроме того, впервые в ходе войны на обоих фронтах штурмовиками было проведено перспективное фотографирование основных маршрутов и переправ на глубину до 80 км. Воздушные разведчики сфотографировали 104 913 кв. км площади. Это имело важное значение для более точной оценки обстановки и принятия правильных решений и в целом для успешного проведения операции.

В период подготовки и проведения Яско-Кишиневской операции большое внимание уделялось партийно-политической работе среди личного состава. Главные усилия при этом направлялись на создание в войсках высокого наступательного порыва, на решительное преодоление трудностей, связанных с прорывом мощной вражеской обороны в сложных условиях резко пересеченной местности и ведением боевых действий на территории государства, армия которого вместе с немецко-фашистскими войсками участвовала в войне против СССР. Крайне важным мероприятием являлось укрепление еще до начала наступления партийных и комсомольских организаций в войсках, так как в ходе зимнего и весеннего наступления ряды коммунистов и комсомольцев поредели. От политорганов требовались большие усилия по воссозданию и цементированию низовых партийных звеньев. К началу наступления во многих стрелковых ротах удалось достичь партийно-комсомольской прослойки в пределах 50 проц. и более.

Среди личного состава велась большая работа по разъяснению войскам сущности интернациональной освободительной миссии Советской Армии, о необходимости налаживания дружественных взаимоотношений между советскими воинами и румынским населением.

Военные советы фронтов и армий, командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации добивались того, чтобы все солдаты и офицеры осознали особенности новой обстановки, в которой им предстояло действовать, характер новых боевых задач и способы их выполнения, высоко несли честь и достоинство советского воина-освободителя. Партийно-политическая работа полностью соответствовала новой задаче ведения боевых действий на территории других стран.

Гуманное отношение наших солдат к румынскому населению усиливало симпатии народа Румынии к Советской Армии. Трудящиеся тепло встречали наших воинов-освободителей, убеждаясь в искренне дружественных целях вступления наших войск в Румынию.

В документальных материалах зафиксировано огромное количество примеров

⁶ «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, с. 28.

выражения благодарности румынских граждан за освобождение от фашистского ига. Приведем лишь слова двух человек из села Конэлэу. Крестьянин Ион Лазырь заявил: «Прихода Красной Армии боялись только те, которые верили немецкой пропаганде, а мы, старики, что воевали рядом с русскими в 1916 году против немцев, русских не боялись. Мы знаем, что русские являются нашими друзьями. Они нам помогали и в 1877 году завоевать независимость». Священник Мина Унгурену сказал: «Сейчас я убедился в том, как хорошо в действительности ведет себя Красная Армия, и я готов перейти линию фронта, чтобы рассказать всем румынам, военным и гражданским, что им нечего бояться Красной Армии»⁷.

31 августа Советская Армия вступила в столицу Румынии Бухарест. Гигантские самоходные орудия, тяжелые танки, посевшие от пыли бронетранспортеры, мотоциклы могучим потоком вливались на широкие улицы столицы Румынии, в небе, сопровождая сухопутные войска, пролетало огромное количество советских самолетов.

Велика в эти дни была радость жителей румынской столицы. Они восторженно встречали советских воинов-освободителей. Всюду раздавались возгласы: «Треска Армата Роши!» («Да живет Красная Армия!»). Советских бойцов забрасывали цветами и награждали горячими аплодисментами. В могучей поступи советских войск жители Бухареста видели залог безопасности румынского народа и ту реальную силу, которая способна изгнать немецко-фашистских оккупантов с их родины.

В боях по освобождению Румынии советские воины проявили высокий наступательный порыв. Продвигаясь в глубь страны, наши соединения устанавливали контакты и налаживали сотрудничество с румынскими частями и соединениями, повернувшими оружие против гитлеровцев.

Осуществляя освободительную миссию в Румынии, советские войска проявили высокое мастерство и героизм. Лишь в августе—октябре 1944 года за боевые заслуги орденами и медалями награждено более 50 тыс. солдат и офицеров. Свыше 150 частей и соединений получили почетные наименования. Освобождение Румынии было достигнуто ценой больших жертв. На румынской земле пролили кровь свыше 286 тыс. советских воинов, из них 69 тыс. человек погибло. Потери румынских войск в борьбе с гитлеровцами составили с 23 августа по 30 октября более 58,3 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести⁸.

«Румынский народ, — подчеркивается в приветствии ЦК КПР и правительства Румынии по случаю 30-летия Победы над фашизмом, — питает глубокую признательность советскому народу, его славным Вооруженным Силам, которые... внесли решающий вклад в разгром фашистской Германии и оказали неоценимую помощь освобождению Румынии и других стран и народов от гитлеровского господства»⁹.

В ходе борьбы против гитлеровцев в Румынии сложилось и выдержало первое испытание боевое содружество советских и румынских войск, совместно пролитой кровью была скреплена дружба народов СССР и Румынии.

⁷ «Военно-исторический журнал», 1967, № 9, с. 54.

⁸ История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, с. 118.

⁹ Там же.

Против маоистских фальсификаторов истории

Гегемонистская, авантюристическая политика маоистов в действии

(К истории китайской агрессии против Вьетнама)

Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор, доктор исторических наук генерал-майор М. МОНИН

17 февраля этого года Китай начал необъявленную агрессивную войну против Социалистической Республики Вьетнам, продолжавшуюся 30 дней. Это событие убедительно доказало, что маоисты окончательно скатились на путь проведения проимпериалистической, экспансионистской, антисоциалистической внешней политики, стали открыто действовать заодно с капиталистическим миром.

В течение ряда лет руководители КНР, создавая непомерно большой военный потенциал, усиленно искали себе союзников среди наиболее реакционных сил империалистических стран, которые могли бы поддерживать военные авантюры Пекина как материально, так и в политическом плане. Ставка делалась на Японию, США, некоторые европейские страны НАТО. В августе 1978 года между КНР и Японией был подписан договор о мире и дружбе, имеющий откровенно антисоветскую направленность.

На почве общих антисоветских устремлений Пекина и Вашингтона произошло заметное сближение Китая с США. Причем обе стороны проявили обоюдную заинтересованность в этом. В самом начале 1979 года были восстановлены нормальные дипломатические отношения между двумя странами, длительное время враждовавшими друг с другом.

В соглашениях КНР с Японией и США наиболее отчетливо обозначилась стратегическая линия китайских гегемонистов и шовинистов на блокирование с главными силами международного империализма. Причем, как писал журнал «Коммунист», «смычка Китая с мировым капитализмом происходит теперь не только в сфере политики, по линии превращения Пекина в подручного империализма в борьбе против социализма, но и в военной области»¹.

Китай спешил на деле доказать Западу серьезность своих намерений бороться против мирового социализма любыми средствами, включая военные. Первый удар маоисты решили нанести по социалистическому Вьетнаму. Причины этого выбора состоят в следующем.

Во-первых, появление сильного, объединенного социалистического Вьетнама, прочно стоящего в осуществлении своей внутренней и внешней политики на позиции марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, является серьезной преградой на пути осуществления экспансионистских планов Китая в Юго-Восточной Азии.

Вьетнам и весь Индокитай являются воротами, через которые идут пути из Китая в Юго-Восточную Азию. Их-то и решено было в Пекине

¹ «Коммунист», 1979, № 4, с. 78.

взломать, разгромив основные силы вьетнамской Народной армии и аннексировав Вьетнам. В Обращении ЦК КПВ к своему народу в связи с агрессией Китая по этому поводу говорилось: «Реакционные пекинские правители, давно вступив в сговор с империалистами США, замыслили аннексировать нашу страну в стремлении к осуществлению своих великодержавных экспансионистских целей»². Вместе с тем маоисты рассчитывали поставить на колени народно-демократический Лаос и народную Кампучию.

Во-вторых, Вьетнам вызывает злобу в Пекине и потому, что своей исторической победой над японскими, французскими и особенно американскими захватчиками, успехами в строительстве социализма и упрочении национальной независимости и суверенитета завоевал огромный авторитет в мире, среди народов Юго-Восточной Азии прежде всего, вселив в них новую уверенность в том, что захватчиков, даже обладающих значительной силой, можно победить, независимость можно отстоять. Пекин хотел бы раз и навсегда разделаться с этим вдохновляющим влиянием и авторитетом социалистического Вьетнама.

В-третьих, разгромом Вьетнама Китай надеялся подорвать союз и дружбу СССР и СРВ, базирующиеся на общности их целей и задач, единой марксистско-ленинской идеологии и являющиеся могучим и незаменимым источником успешного продвижения СРВ вперед в решении коренных проблем ее внутренней и внешней политики, включая укрепление обороноспособности, в стабилизации обстановки во всем Индокитае. Подписанный в ноябре 1978 года в Москве сроком на 25 лет советско-вьетнамский Договор о дружбе и сотрудничестве был встречен в Пекине с нескрываемой злобой и раздражением, поскольку он подтверждал точку зрения СССР и СРВ на то, что «оказание содействия друг другу в упрочении и защите социалистических завоеваний, достигнутых ценой героических усилий и самоотверженного труда их народов, рассматривается двумя сторонами как их интернациональный долг»³. Как указывал Л. И. Брежнев, «договор призван сделать еще прочнее и глубже братскую дружбу народов наших стран. Действуя совместно, мы станем сильнее и в политике, и в экономике, и в других сферах общественной жизни»⁴. Не случайно после подписания этого документа Пекин, стремясь заполучить поддержку Запада, стал еще громче, чем прежде, кричать о несуществующей на деле советской угрозе в Азии.

Предпринимая вооруженное нападение на СРВ, пекинские руководители рассчитывали принудить Вьетнам отказаться от союза с СССР, порвать с ним Договор о дружбе и сотрудничестве и практически стать марионеткой в руках китайских гегемонистов.

В-четвертых, агрессия против СРВ, по расчетам ее пекинских организаторов, должна была заставить Вьетнам отказаться от всякой помощи народной Кампучии. Они рассчитывали вернуть к власти в Пномпене свергнутую кампучийским народом прокитайскую клику Пол Пота—Иенг Сари, которую Пекин до сих пор снабжает оружием для борьбы против законной революционной власти. Одновременно с этим в Пекине полагали, что нанесение удара по Вьетнаму и как следствие его отказ от поддержки народной Кампучии послужит недвусмысленным предупреждением всем соседним народам Юго-Восточной Азии, что Китай и впредь будет решать свои дела подобным же образом, не останавливаясь

² «Коммунист», 1979, № 4 с. 67.

³ Визит в Советский Союз партийно-правительственной делегации Социалистической Республики Вьетнам. 1—9 ноября 1978 года. М., Политиздат, 1978, с. 14.

⁴ Там же, с. 19.

ни перед чем, чтобы навести угодный ему порядок в прилегающих к КНР странах.

В-пятых, вероломным вторжением своих войск во Вьетнам правители Пекина надеялись испытать непосредственно в военных действиях боевую выучку своих войск. С помощью военных действий во Вьетнаме, которые преподносились народу как якобы начатые вьетнамской стороной, маоисты пытались смягчить недовольство трудящихся провалами в области экономического развития страны, тяжелым материальным положением.

И наконец, в-шестых, своими действиями против СРВ маоисты Пекина стремились нанести удар по миролюбивым устремлениям СССР и всех стран социалистического содружества, мобилизовать все реакционные силы мира на усиление противодействия политике разрядки напряженности, на борьбу за возврат к «холодной войне», необузданному разгулу гонки вооружений.

Китайская агрессия против Вьетнама началась не вдруг и не как «ответная мера» против «вьетнамских провокаций», о чем так упорно твердила пекинская пропаганда. Она готовилась в Пекине как в политическом, так и в военном отношении заранее, планировались меры по дестабилизации положения в СРВ.

Есть немало конкретных фактов, которые говорят о том, что в Пекине вообще не хотели победы вьетнамского народа над чужеземными захватчиками и их южновьетнамскими прислужниками. Как сообщала газета американских коммунистов «Дейли уорлд» со ссылкой на данные, почерпнутые ею из авторитетных вьетнамских источников, Китай уже в 1954 году во время Женевской конференции, на которой обсуждался индокитайский вопрос, выступил против создания объединенного Вьетнама. С тех пор, на словах поддерживая освободительную борьбу вьетнамского народа против американских интервентов и даже оказав ему некоторую материальную помощь, Пекин делал все, чтобы единого, социалистического Вьетнама не было. Китайское руководство хотело, чтобы война во Вьетнаме тянулась как можно дольше, т. е. «до последнего вьетнамца», чтобы практически помочь США спасти сайгонский режим Тхиеу, ибо, писала газета «Дейли уорлд», создание единого независимого Вьетнама для экспансионистских планов Мао в Юго-Восточной Азии было тяжелым ударом⁶.

Чтобы помешать воссоединению Вьетнама и его стабилизации, Пекин уже весной 1975 года открыл так называемую «малую войну» против Вьетнама чужими руками — силами полпотовской Кампучии.

Мелкие удары войск Пол Пота по вьетнамским пограничным областям в дальнейшем сменились настоящей войной на изматывание СРВ, в которой применялись артиллерия и авиация. Общее руководство провокациями осуществляли 20 тыс. китайских советников. За 3,5 года этой необъявленной войны погибли десятки тысяч вьетнамских мирных жителей в пограничных районах республики. Пол Пот заявил, что каждый камбоджиец может убить 30 вьетнамцев, прежде чем он погибнет сам, и, следовательно, можно пожертвовать двумя миллионами камбоджийцев, чтобы уничтожить всех вьетнамцев⁷.

Однако расчеты Пекина с помощью «малой войны» из Кампучии измотать СРВ и принудить ее изменить свои позиции по основным вопросам политической ориентации рухнули. Революционно-патриотические силы Кампучии, объединившись в ЕФНСК, нанесли поражение реакционному режиму Пол Пота — Иенг Сари, снискавшему себе презрение во

⁶ «За рубежом», 1979, № 9, с. 6.

⁷ «Unita», 1979, Febbraio 16.

всем мире за массовый геноцид собственного населения. Охваченный яростью Пекин ускорил подготовку прямой агрессии против СРВ силами китайских войск.

Сперва началась тщательно организованная Пекином кампания массового бегства из СРВ в Китай граждан китайской национальности (хуацяо). В то время, когда власти СРВ принимали меры по ограничению буржуазных элементов на юге страны, значительная часть которых составляла хуацяо, Пекин лицемерно обвинил СРВ в незаконном преследовании лиц китайской национальности. С помощью своей агентуры он добился того, что к концу июля 1978 года более 150 тыс. хуацяо уехали в Китай, что создало серьезные трудности в работе многих предприятий и учреждений СРВ. Одновременно КНР отказала СРВ в техническом содействии при строительстве различных объектов. Против Вьетнама велась самая разнузданная пропаганда, призванная вызвать взрыв национализма и шовинизма в китайском народе, его ненависти к вьетнамцам.

К середине февраля 1979 года Китай под прикрытием антивьетнамской пропагандистской шумихи сосредоточил вдоль границ с СРВ, по официальным вьетнамским данным, несколько армейских корпусов общей численностью до 600 тыс. человек, много танков и авиации.

Незадолго до агрессии против СРВ Дэн Сяопин предпринял официальный визит в США, а на обратном пути из Вашингтона в Пекин посетил Токио. Он информировал правительства США и Японии о предстоящем нападении Китая на Вьетнам и получил от них фактическое одобрение этого шага. «Нью-Йорк пост», например, прямо писала: «Обвинения в том, что Белый дом поощряет китайскую агрессию, имеют под собой все основания»⁸.

В обеих столицах и без того знали о подготовке к нападению, концентрации огромных масс китайских войск на границе с Вьетнамом. Об этом писала вся мировая печать, а американская и японская, пожалуй, больше всех. К тому же с американских разведспутников была сфотографирована вся китайская группировка у границ Вьетнама и сделан подсчет ее численности. «Нью-Йорк таймс» за неделю до китайского вторжения сообщала, что у границ Вьетнама находятся две китайские армии, состоящие из отборных дивизий.

И только после того, как Пекин заручился согласием своих новых друзей в Вашингтоне и Токио, он отдал приказ войскам начать вторжение.

Замысел китайского командования состоял в том, чтобы массированным ударом китайских войск по нескольким направлениям вдоль всей китайско-вьетнамской границы, не считаясь с потерями, осуществить прорыв в глубь Вьетнама и за несколько дней разгромить противостоящего противника. Одним словом, предполагалось осуществить блицкриг.

Агрессия Китая не застала вьетнамский народ врасплох. Он встретил врага во всеоружии. Откликнувшись на Обращение ЦК КПВ к народу, в борьбу с оружием в руках вместе с пограничными и территориальными частями включились все способные носить оружие патриоты шести северных провинций: Куангнинь, Каобанг, Хатуен и других. Бои не утихали ни днем, ни ночью. Несмотря на то что командование ВНА практически до конца войны не вводило в боевые действия крупные силы регулярных войск, китайские агрессоры встретили самое решительное сопротивление пограничников, бойцов территориальной обороны и гражданского населения. Практически весь народ прифронтовой полосы встал

⁸ «Правда», 1979, 26 февраля.

на защиту родины. Этим и раньше объяснялась непреодолимая сила социалистического Вьетнама, когда враг нападал на него. В войне против китайских агрессоров она проявилась вновь. Вьетнамский народ стойко и мужественно защищал свои революционные завоевания. Их воодушевляло на подвиг и то, что бои с китайскими агрессорами велись в районах, где почти тысячелетие назад вьетнамцы уже громили захватчиков с севера.

Агрессор рассчитывал в первые 48 часов захватить такие важные центры трех провинций, как Лангшон, Каобанг и Лаокай, но его планы провалились. Вьетнамские воины мужественно сражались за них. Они понимали, что каждый из этих пунктов, особенно Лангшон, от которого до Ханоя 141 км, имеет важное значение для всего хода боев, а их захват противником позволил бы ему продвинуться в глубь вьетнамской территории.

Китайское командование стремилось широко использовать артиллерию, в том числе дальнобойную. Применялись и танки, хотя условия горной местности сковывали их маневр. В ходе боев, по сообщению западной прессы, выявилось неумение китайских командиров использовать танки в тесном взаимодействии с пехотой. Нередко боевые машины отрывались от пехоты, что позволяло вьетнамцам наносить чувствительный урон тем и другим. Оказалась явно недостаточной и выучка пехоты, которая, как правило, наступала «волнами», стремясь подавить противника не умением, а численностью или «морем людей», катившихся волна за волной, не считаясь с потерями.

К тому же командиры не доверяли своим солдатам. Поэтому за боевыми порядками устанавливались пулеметы, из которых расстреливалась каждая цепь атакующих в случае ее откатывания назад. Среди китайских войск действовали подразделения, сформированные из хуацяо (китайцев, бежавших из СРВ в Китай). Они часто служили проводниками, так как знали местность.

Иностранные наблюдатели отмечали, что неквалифицированное командование было характерно не только в самых низших звеньях управления, но и в высших. В частности, указывалось на плохую организацию взаимодействия между соединениями.

30 дней войны не принесли Китаю военного успеха. «Урок Вьетнаму», о котором твердили пекинские лидеры перед агрессией, явно не получился. Продвинувшись на 40 с лишним километров на одном из направлений, а на других значительно меньше и встретив всеусиливающееся сопротивление героических воинов Вьетнама, Китай вынужден был остановить дальнейшее продвижение и согласиться на отвод войск к исторически сложившимся границам между КНР и СРВ.

Даже американская газета «Уолл-стрит джорнэл» в статье «Кто кому преподал урок?» критически отмечала, что «если взвесить все плюсы и минусы «карательного» вторжения Китая во Вьетнам, остальное человечество может согласиться, что Китай вышел из этой войны с подпорченной репутацией и разбитым носом»¹⁰.

Не оправдалась не раз высказывавшаяся уверенность китайских руководителей в том, что войска Китая сумеют развеять миф о непобедимости вьетнамцев. Даже явные сторонники китайской агрессии признали эту неудачу Пекина. Например, английская «Гардиан» писала, что «в военном плане вьетнамцы, безусловно, оказались на высоте. Дэн говорил, что эта операция покажет, что мифа о непобедимости вьетнамцев уже больше не существует. Вот тут-то Китай потерпел полное пора-

¹⁰ «Wall-Street Journal», 1979, March 8.

жение», ибо он так и не мог развенчать этого мифа, «или наказать Вьетнам, над которым имел огромное численное превосходство»¹¹.

Явный провал военных замыслов Китая состоит и в том, что ему не удалось вынудить СРВ оставить без поддержки патриотов Кампучии, чтобы позволить Пекину и его ставленникам вновь навязать кампучийскому народу режим геноцида.

Многие иностранные наблюдатели отмечают, что китайским войскам повезло в том плане, что Вьетнам не ввел в бой свои регулярные войска, ибо, как предсказывала еще в самый разгар боев японская газета «Сан-кэй симбун» 7 марта этого года, «если кадровые войска СРВ, оснащенные новейшим оружием, примут участие в боях, китайские войска попадут в более сложную ситуацию».

Китайское командование совершило серьезный просчет в оценке боеготовности Вьетнама, способности его вооруженных сил противостоять агрессии. Упоминавшаяся уже «Уолл-стрит джорнэл» не без горечи признавала, что если бои Китая во Вьетнаме что-либо и показали, так это то, что вьетнамцы в состоянии успешно за себя постоять. «Китай явно имел численное превосходство, но вьетнамцы отнюдь не уступили ему в стойкости, а их оружие было явно совершеннее устаревшего снаряжения Китая»¹².

Единственно, в чем «преуспели» китайские агрессоры, это в осуществлении тактики выжженной земли. Разбойничье воинство Пекина безжалостно расстреливало стариков, женщин и детей, устилая трупами безвинных людей свой кровавый путь по вьетнамской земле. В городе Лао-кае, например, были расстреляны учителя и дети, не успевшие эвакуироваться. Китайское командование создало специальные подразделения, которые занимались грабежами государственного, кооперативного и личного имущества. Скот, сельхозтехника, оборудование предприятий, продовольствие, вещи населения, включая детское белье, — все вывозилось в Китай. А то, что нельзя было вывезти, взрывалось и сжигалось, превращалось в груды развалин и пепел. В захваченных районах китайские интервенты разрушили все города, поселки, деревни, заводы, шахты, электростанции, 428 больниц и госпиталей, 375 общеобразовательных школ, 691 детские ясли.

Копируя действия гитлеровских орд на временно оккупированных ими территориях СССР и ряда европейских стран в годы второй мировой войны, армия Китая покрыла себя вечным позором.

Агрессоры нанесли немалый экономический ущерб Вьетнаму, разрушив всю экономику в его пограничных провинциях.

Полный провал у Китая и в политическом плане. Поколебать позиции СССР в Юго-Восточной Азии, подорвать его дружбу с СРВ не удалось. Перед мировым общественным мнением Китай предстал как государство, способное на любые преступления против человечества ради осуществления своих корыстных целей.

Политический проигрыш Пекина состоит и в том, что даже покровители его агрессии на Западе и Востоке оказались, по словам «Уолл-стрит джорнэл», в весьма неловком положении из-за того, что «благословили милитаристские замыслы Китая»¹⁴. Проиграл Пекин и в том, что получил осуждение за свои вероломные действия против СРВ всего международного рабочего и коммунистического движения.

¹¹ «Cuardian», 1979, March 9.

¹² «Wall-Street Jornal», 1979, March 8.

¹⁴ «Wall-Street Jornal», 1979, March 8.

На стороне вьетнамского народа твердо и последовательно стояли СССР и другие страны социалистического содружества, проявившие интернациональную солидарность с социалистическим Вьетнамом. Они решительно осудили китайскую агрессию против братского народа СРВ и выразили гневное возмущение этим актом вероломства, безрассудства и авантюризма. Братские страны социализма сделали все, чтобы обнажить подлинное лицо китайских агрессоров, циничных, идущих, по суги дела, путем феодально-монархических правителей старого Китая, мнивших себя повелителями народов Юго-Восточной Азии. Государства социалистического содружества убедительно разоблачили истинную суть «кулачной дипломатии» Пекина, параллелизм его интересов с интересами американского империализма.

Разбойничий характер китайской агрессии, ее опасность для всего мира и безопасности была разоблачена в выступлениях руководителей КПСС, в ряде документов Советского правительства. Л. И. Брежнев 2 марта говорил: «Своим беспрецедентно наглым разбойничьим нападением на соседнюю небольшую страну — социалистический Вьетнам — нынешние пекинские правители окончательно раскрыли перед всем миром коварную, агрессивную сущность проводимой ими великодержавной, гегемонистской политики. Теперь все видят, что именно эта политика в настоящее время представляет собой самую серьезную угрозу миру во всем мире. Теперь более, чем когда-либо, ясна вся опасность любых форм пособничества этой политике»¹⁵.

Советский Союз сделал все, что требовал от него интернациональный долг социалистической страны, что вытекало из самого духа советско-вьетнамского Договора о дружбе и сотрудничестве. В Заявлении Советского правительства, опубликованном после начала китайской агрессии, дана всесторонняя классовая оценка политики шантажа и гегемонизма китайского руководства в Индокитае накануне вероломного нападения на Вьетнам, а также авантюризма самой агрессии. «Нападение Китая на Вьетнам лишний раз свидетельствует, насколько безответственно относятся в Пекине к судьбам мира, с какой преступной легкостью китайское руководство пускает в ход оружие»¹⁶. Советское правительство недвусмысленно предупредило китайских агрессоров, что СССР выполнит свои обязательства, взятые по Договору о дружбе и сотрудничестве с Вьетнамом. Оно решительно потребовало прекращения агрессии и незамедлительного вывода китайских войск с вьетнамской территории.

Предпринимая вторжение в СРВ, Пекин рассчитывал поставить в затруднительное положение СССР. Однако и в этом был допущен большой просчет китайскими политиками и стратегами. Строго предупредив агрессора об ответственности, которая неминуемо последует за его преступления на вьетнамской земле, СССР в то же время проявлял спокойную уверенность, прозорливость и сдержанность. Он не доставил радости тем кругам за океаном, которые мечтали увидеть вооруженную схватку СССР с КНР, но одновременно предоставил СРВ всю помощь, которую вьетнамские друзья считали необходимой, сообразуясь с конкретными обстоятельствами. Она сыграла свою роль в том, что пекинская ставка на блицкриг была бита, что на своей шкуре интервенты испытали огромные военные возможности Вьетнама, имеющего таких верных и сильных друзей, как СССР, который никогда не оставляет друга в беде. Поэтому Генеральный секретарь ЦК КПВ товарищ Ле Зуан мог с полным основанием сказать: «Народ и армия Вьетнама твердо

¹⁵ Л. И. Брежнев. Во имя счастья советских людей. М., Изд-во «Известия», 1979, с. 8.

¹⁶ «Правда», 1979, 19 февраля

верят в своего боевого друга, верного товарища и дорогого брата — славную Коммунистическую партию Советского Союза, правительство и великий советский народ. Помощь Советского Союза и других братских социалистических стран наряду с мощной поддержкой народов мира является огромным источником вдохновения для армии и народа Вьетнама в отражении агрессии Китая»¹⁷.

Советский Союз оказывает братскую помощь Вьетнаму и в восстановлении разрушенного китайскими захватчиками хозяйства в северных провинциях страны. В частности, 75 проц. средств, полученных от проведения Всесоюзного коммунистического субботника, посвященного 109-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, отчисляется в фонд помощи вьетнамскому народу, пострадавшему от варварской агрессии Китая. ЦК КПВ заявил, что это «является эффективной поддержкой, которая имеет огромное значение»¹⁸.

После 30-дневных боев был закончен в основном вывод китайских войск с территории СРВ, что практически означало признание Китаем полного провала своих экспансионистских планов. Но в ряде вьетнамских пунктов китайские части все же укрепились. В пограничных с Вьетнамом районах китайское командование продолжает держать более чем полумиллионную армию, а 12 полностью укомплектованных дивизий сосредоточило непосредственно вблизи границ СРВ. Из глубинных районов Китая прибыли новые части и соединения. Строятся военные укрепления. Совершаются артиллерийские обстрелы населенных пунктов Вьетнама, предпринимаются другие провокации. Из Пекина угрожают снова напасть на Вьетнам. Китайские руководители делали все, чтобы осложнить обстановку и запугать вьетнамскую сторону в ходе вьетнамо-китайских переговоров, проходивших с 18 апреля по 18 мая этого года в Ханое. Они хотели заставить СРВ принять китайские экспансионистские требования, согласиться на роль послушного орудия Пекина, но СРВ отклонила наглые домогательства КНР.

В общей цепи мер Китая, враждебных делу мира и направленных на дальнейшее осложнение отношений со странами социализма, и прежде всего с СССР, находится и одностороннее решение пекинского руководства, объявленное 3 апреля этого года, не продлевать, а фактически прекратить действие Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР после истечения 30-летнего срока в апреле 1980 года. В опубликованном 5 апреля текущего года Заявлении Советского правительства прямо сказано, что это решение китайских властей имеет целью перечеркнуть все доброе и позитивное, что было во взаимоотношениях народов СССР и Китая, «построить стену вражды» между ними¹⁹.

Этот новый позорный акт вероломства Китая, откровенно враждебный в отношении СССР и всего мира социализма, вновь подтверждает, насколько опасен внешнеполитический курс Пекина для соседних стран и всего мира.

Несмотря на поражение Китая в его агрессивной войне против социалистического Вьетнама, опасность новых военных авантур китайских маоистов в Азии сохраняется. Пекин не скупится на угрозы вновь прибегнуть к оружию. Поэтому все миролюбивые силы, заинтересованные в обуздании китайских гегемонистов, должны быть бдительны.

¹⁷ «Правда», 1979, 19 марта.

¹⁸ Там же, 1 мая.

¹⁹ «Правда», 1979, 5 апреля.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПЕРВАЯ ФРОНТОВАЯ ОПЕРАЦИЯ КРАСНОЙ АРМИИ

ПЕРВЫМ стратегическим объединением Красной Армии в годы гражданской войны являлся Восточный фронт, созданный 13 июня 1918 года для руководства операциями советских войск против ударной силы Антанты — мятежного чехословацкого корпуса и поддерживавших его белогвардейских и белоказацких армий буржуазных правительств Поволжья (Комитет членов Учредительного собрания или Комуч), Урала и Сибири. В состав фронта вошли красноармейские части и красновардейские отряды, действовавшие в Среднем Поволжье, на Южном и Среднем Урале, в Западной Сибири. Из них к концу июля были сформированы дивизии и армии. С 3 по 25 августа войска фронта провели операцию с целью разгрома чехословацкого корпуса и колчаковцев. Августовская операция вошла в историю гражданской войны как первая фронтовая операция регулярной Красной Армии.

В советской военно-исторической литературе по гражданской войне нет специального исследования, посвященного этой операции. Обычно она представляется в виде отдельных, не связанных между собой боев и ограничивается рамками 1—5 августа 1918 года¹. Настоящая статья имеет цель рассмотреть Августовскую опера-

цию Восточного фронта как с точки зрения ее подготовки и проведения, так и ее роли в срыве планов Антанты по удушению революции в России, в развитии советского оперативного искусства.

* * *

К августу 1918 года, когда Советская республика находилась в кольце фронтов, особенно сложная политическая и оперативно-стратегическая обстановка создалась на востоке страны. Хорошо обученные и оснащенные войска противника захватили стратегическую инициативу. Молодые, находившиеся в стадии организационного оформления части и соединения Восточного фронта отступали к Волге. 22 июля они сдали Симбирск (Ульяновск), а спустя три дня — Екатеринбург (Свердловск). К концу месяца часть Волги и Сибирская железнодорожная магистраль с прилегающими к ней районами до Иркутска оказалась в руках чехословацких мятежников и белогвардейцев. Возникла реальная угроза отторжения от Советской республики Поволжья, Урала и Сибири.

29 июля 1918 года ЦК РКП(б) вскрыл опасность, нависшую над Страной Советов. В. И. Ленин, отмечая, что «положение с чехословаками из рук вон плохо»², в письме от 1 августа 1918 года потребовал в кратчайшие сроки разгромить мятежников и освободить захваченные районы. «Сейчас вся судьба революции, — указывал он, — стоит на одной карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань — Урал — Самара»³. Постановление ЦК партии и указания В. И. Ленина легли в основу мероприятий по укреплению войск фронта и подготовке их к наступательной операции.

¹ См. А. Б. Кадишев. История военного искусства 1917—1940. Изд. 2-е. М., изд. ВПА им. В. И. Ленина, 1949, с. 71; Гражданская война 1918—1921, т. 3. М.—Л., 1930, с. 79—80; М. К. Мухарямов, А. Л. Литвин. Борьба за Казань в 1918 году. Казань, Татарское книжное изд-во, 1968; А. П. Ненароков. Восточный фронт, 1918, М., «Наука», 1969; П. С. Лучевников. Гражданская война на Южном Урале (1918—1919). Челябинск, Книжное изд-во, 1958; А. Спасский. Третья армия. Пермь, Пермское книжное изд-во, 1958 и др.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 124.

³ Там же, с. 133.

К 1 августа фронт борьбы с чехословаками и белогвардейцами имел протяженность до 2000 км (см. схему). В состав Восточного фронта (командующий — И. И. Вацетис, члены Реввоенсовета — К. Х. Данишевский, П. А. Кобозев, К. А. Мехоношин) вошли четыре армии (4, 1, 2 и 3-я) и два наспех созданных после падения Симбирска отряда — Додонова и Трофимовского. Армии и отряды оборонялись в широких полосах (от 200 до 900 км), прикрывая различные направления: 4-я армия — саратовское, 1-я — пензенское, отряды Додонова и Трофимовского — казанское, 2-я армия — сарапул-воткинское, 3-я — пермское. В войсках фронта насчитывалось до 42 тыс. штыков, 1,5 тыс. сабель, 690—700 пулеметов, 108—110 орудий⁵. Их поддерживала Волжская военная флотилия в составе четырех отрядов (19 вооруженных пароходов, 10 катеров, 4 плавучие баржи и до 30 вспомогательных судов)⁶. Фронтной и армейские резервы только создавались. Наиболее слабым участком обороны был Казанский. В его тылу (в районе Казани, Свияжска) начинали формироваться части новой, 5-й армии.

Мятежный чехословацкий корпус и контрреволюционные части действовали тремя оперативными группами: уральские и оренбургские белоказаки, эсэро-белогвардейская «народная» армия Комуча, усиленная Поволжской группой чехословацких мятежников; Екатеринбургская армия, состоявшая из частей «народной» армии Сибирского временного правительства и (частично) Челябинской группы частей из чехословацкого корпуса. Оренбургские белоказаки и часть сил чехословацких мятежников были заняты борьбой с южноуральскими партизанами и войсками Советского Туркестана. На данном этапе, прикрывая тыл главных сил мятежников, они непосредственно в борьбе с войсками Восточного фронта не участвовали. Всего войскам Восточного фронта противостояли силы противника, насчитывающие 42 тыс. штыков, 8,5—10,5 тыс. сабель, 150—190 орудий, 580—630 пулеметов⁷. «Народную» армию Комуча и Поволжскую

группу чехословацких частей поддерживала Волжская флотилия белых в составе 16—20 вооруженных пароходов, до 30 вспомогательных судов⁸.

При равном примерно соотношении сил в пехоте мятежники и белогвардейцы имели превосходство в коннице в 6—7 раз и в артиллерии в 1,5 раза.

Советские войска имели несколько больше пулеметов. Оперативные резервы противника располагались в районе Уфы, Бугульма, Белебей. По Сибирской железной дороге они могли быстро перебрасываться на любое направление.

Командование Восточного фронта работало и к 28 июля представило в Высший военный совет смелый и оригинальный план наступательной операции фронта. Предусматривалось нанесение двух охватывающих ударов: с севера — из района Тетюши, Чистополь на юг (ст. Бряндино) силами 5-й армии и с юга на север (на Самару) — силами 4-й армии с целью взять главные силы «народной» армии и Поволжской группы частей чехословацкого корпуса в клещи, а затем при содействии 1-й армии, наносящей удар с фронта, окружить их и уничтожить. 2-я армия должна была наступать в тыл «народной» армии (на Бугульму и Уфу) с задачей перерезать железную дорогу и обеспечить действия 5-й армии с северо-востока, а 3-я армия, наступая на Екатеринбург, Челябинск, — разгромить Екатеринбургскую армию и освободить эти города. В случае успеха планировалось развивать наступление на большую глубину и овладеть рубежом Актюбинск, река Тобол. Начало операции ставилось в зависимость от сроков формирования войск 5-й армии и создания армейских резервов. Высший военный совет одобрил основную идею плана и потребовал тщательно готовить операцию.

С целью ее подготовки РВС фронта начал интенсивно доукомплектовывать войска, сводить отряды в полки и дивизии, формировать полевые управления фронта и армий, налаживать снабжение, создавать резервы. Большое внимание уделялось политическому воспитанию войск в свете требований постановления ЦК РКП(б) от 29 июля. В директиве от 31 июля И. И. Вацетис требовал от командар-

⁵ А. П. Ненароков. Указ. соч., с. 145—147. Подсчет автора. (Ред.).

⁶ Р. Н. Мордвинов. Волжская флотилия в гражданской войны (1918—1920). М., Военно-морское изд-во, 1952, с. 57, 60, 62, 64. Подсчет автора. (Ред.).

⁷ ЦГАСА, ф. 176, оп. 3, д. 171, л. 2; оп. 5, д. 170, лл. 1—3.

⁸ Р. Н. Мордвинов. Указ. соч., с. 57—65. Подсчет автора. (Ред.).

мов: «Немедленно принять меры для приведения всех частей армий в боевую готовность. Снабдить оружием, снарядами, патронами, одеждой, обувью. Поднять общими усилиями с комиссарами настроение войск... Производить усиленные занятия, организовать штабы и связь, вести разведку до противника и за его спиной...»¹⁰.

Командование противника также готовилось к наступлению. В соответствии с планом, утвержденным на совещании в Симбирске 27 июля совместно с представителями Антанты, оно планировало нанести главный удар на север силами «народной» армии и Поволжской группы частей чехословацкого корпуса в направлении Казань, Нижний Новгород и Екатеринбургской армией — на Пермь, Вятку с целью соединиться с англо-американскими войсками, наступавшими на Вологду. Вспомогательный удар намечалось нанести силами Особой Хвалынской группы и уральских белоказаков на Вольск, Саратов с тем, чтобы обезопасить фланг и тыл «народной» армии и установить связь с Донской армией Краснова. Конечной целью наступления было создание общего фронта контрреволюционных сил юга, востока и севера для захвата Москвы.

Реализуя этот план, 1 августа смешанный отряд из белогвардейцев «народной» армии и чехословацких частей под командованием полковников Швеца и Степанова численностью в 3,3 тыс. штыков и сабель и 4 орудий при поддержке 6 вооруженных пароходов и 15 вспомогательных судов высадил десанты в тыл отрядов Додонова и Трофимовского¹¹. Одновременно, нанеся удары по ним с фронта, противник развернул по обоим берегам Волги наступление на Казань. 3—5 августа начала наступление Особая Хвалынская группа, уральские белоказачьи и Екатеринбургская армия. К этому времени отряд Швеца-Степанова нанес поражение отрядам Додонова и Трофимовского, захватил ст. Майна, Тетюши и выдвинулся к устью Камы.

В создавшейся обстановке И. И. Вацетис принял решение начать 3 августа фронтальную наступательную операцию. «Обстоятельства сложились так, что я должен был, — докладывал он наркомвоенту, — перейти к решительным действиям, не дожидаясь полного сосредоточения наших

сил, так как на это я был вынужден противником, перешедшим в свою очередь к решительным действиям по направлению на Казань, двигаясь по Волге сильной боевой флотилией и по обоим берегам Волги сухопутными войсками»¹². Войскам фронта приказывалось: 1-й армии наступать на Симбирск, Буинск; отрядам Додонова — на Буинск; Трофимовского — на Тетюши, ст. Майна; 4-й армии и Вольской дивизии — на Хвалынский, Самару; 2-й и 3-й армиям действовать по ранее принятому плану.

В развернувшихся ожесточенных, преимущественно встречных боях 4—7 августа успех имели 3-я и 2-я армии. 3-я армия (командующий Р. И. Берзин) не только сорвала наступление Екатеринбургской армии на Пермь, Вятку, но и сама продвинулась частями левого фланга к Екатеринбургу на 25—28 км. Войска 2-й армии (командующий В. П. Блохин) 5 августа вышли к железной дороге, заняли станцию Нурлат и, разрушив часть дороги, прервали сообщение «народной» армии с Уфой. Однако из-за недостатка сил закрепить этот успех они не смогли. Подвергшись контрудару резервов противника, части 2-й армии отошли за Каму. Бои в районе Хвалынска и особенно на казанском направлении завершились в пользу противника. Левифланговая дивизия Николаевских полков 4-й армии (командующий А. А. Ржевский), не выдержав встречного удара Особой Хвалынской группы, поддержанного белоказаками, отступила на 40—50 км южнее Хвалынска. Правифланговая Вольская дивизия 1-й армии, сдав Алексеевку и Ширский Буерак, отошла к Вольску. Главные силы 1-й армии (Симбирская и Пензенская дивизии) при наступлении на Симбирск натолкнулись на упорное сопротивление 1-й дивизии «народной» армии и смогли ее потеснить лишь на 8—10 км. Понесшие потери отряды Додонова и Трофимовского 5 августа отошли к Казани. Чтобы удержать город, командование фронта вынуждено было бросить в бой части создаваемой 5-й армии. «Вследствие нашей неготовности, — указывал Вацетис, — стратегический расчет властно диктовал упорную оборону Казани...»¹³. Но тяжелые оборонительные бои 5—6 августа частей 5-й армии и гарнизона города не дали положительных результатов. Из-за измены

¹² Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922), т. 1. Воениздат, 1971, с. 422 (далее — ДКФКА).

¹³ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1. М., «Советская Россия», 1960, с. 362.

¹⁰ ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 165, лл. 32 сб., 33.

¹¹ А. П. Ненароков. Указ. соч., с. 199; Р. Н. Мордвинов. Указ. соч., с. 65.

сербского батальона и ряда командиров из военспецов, а также слабой обученности и спайки вводившихся в бой частей Казань была сдана и противник захватил половину всего золотого запаса республики¹⁴. Войска 5-й армии отошли к Свияжску. Падение Казани послужило сигналом для эсеров-белогвардейского мятежа в Ижевско-Воткинском районе, что сильно ухудшило положение войск 2-й и 3-й армий на левом крыле фронта.

8—11 августа в боевых действиях войск сторон наступила оперативная пауза. Командование Восточного фронта использовало ее для перегруппировки частей, пополнения армий, наращивания сил на казанском направлении. При этом И. И. Вацетис обращал внимание командармов на то, чтобы вести борьбу по «правилам военной тактики», совершать «побольше обходов», проявлять больше «энергии со стороны командного состава и солдат», осуществлять тесное взаимодействие пехоты с артиллерией, конницей и флотилией¹⁵. Широким потоком начали поступать пополнения. Это явилось результатом претворения в жизнь постановления ЦК ВКП (б) от 29 июля и новых указаний В. И. Ленина «всячески усилить Восточный фронт»¹⁶. С 5 по 21 августа на фронт прибыло около 11 тыс. штыков, 60 орудий, 173 пулемета, 3 бронепоезда, 15 самолетов¹⁷. Используя их, командование фронта сформировало две группы 5-й армии: Правобережную под командованием П. А. Славена и Левобережную под командованием Я. А. Юдина. Кроме того, была создана Буинская группа для прикрытия Казани с северо-востока¹⁸. В 1, 2, 3 и 4-ю армии было направлено пополнение от двух до трех полков.

12 августа начался новый этап Августовской наступательной операции. Основным его содержанием явилась борьба за освобождение Казани. Выполнение этой задачи возлагалось на 5-ю армию. Она должна была концентрическим наступлением Правобережной и Левобережной групп 5-й армии и войск правого фланга 2-й ар-

мии, усиленных Буинской группой, освободить город. Отвлекающие удары для сковывания сил армии Комуча и Екатеринбургской армии намечалось, как и прежде, нанести 4-й армией на Самару, левым флангом 1-й армии — на Симбирск и 3-й армией на Красноуфимск и Екатеринбург¹⁹. Волжско-Камский отряд должен был преградить путь Волжской флотилии противника с тем, чтобы она не могла увезти из Казани государственные ценности.

Первыми в наступление перешли 5-я и 1-я армии. В боях 12—13 августа Правобережная и Левобережная группы, отбросив отряд Швеца-Степанова, оказались на правом берегу в 20, а на левом — в 10 км от Казани. Дальнейшее их наступление, не поддержанное Буинской группой и 2-й армией, запоздавшей с выдвиганием войск, задержалось. Белогвардейцы воспользовались этим. 14 августа они нанесли контрудар с северо-востока по флангу войск Левобережной, а 15 августа — в обход с юга по Правобережной группе и вынудили их отступить на прежние позиции.

1-я армия (командующий М. Н. Тухачевский) в первые четыре дня наступления на Симбирск отбросила 1-ю дивизию белогвардейцев на 50 км, в последующие два дня еще на 5 км. Однако 18 августа Симбирская дивизия (начдив Г. Д. Гай), находясь в 20 км от Симбирска, подверглась сильному фланговому удару белогвардейцев и к 20 августа отошла на исходный рубеж. Дивизия Николаевских полков и Вольская дивизия атаковали Особую Хвалынскую группу 16 августа. Высадив Вольским отрядом Волжской флотилии десант в район Алексеевское, дивизия Николаевских полков освободила село, а 20 августа бригада В. И. Чапаева заняла Николаевск (Пугачев). К 22 августа она отразила все попытки белоказачков и белогвардейцев вернуть этот один из центров уральского белоказачества, однако Алексеевское из-за нерешительности частей Вольской дивизии вынуждена была оставить. Войска центра 3-й армии 13—22 августа вышли на ближние подступы к Екатеринбург, но под ударами врага отошли на исходный рубеж. 20 августа на казанском и симбирском, 22-го на екатеринбургском, а 25-го на хвалынском направлении наступление советских войск было прио-

¹⁴ Это составило 651,5 млн. рублей золотом и 100 млн. рублей кредитными билетами.

¹⁵ ЦГАСА, ф. 5, оп. 1, д. 165, л. 6 об., 9 об., 16 об., 18.

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, с. 146.

¹⁷ ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, д. 16, л. 240, 243.

¹⁸ Буинская группа волилась вскоре в состав 2-й армии.

¹⁹ ДКФКА, т. 1, с. 426.

становлено. Операция свелась к боям местного значения.

Таким образом, Августовская операция Восточного фронта проводилась с 3 по 25 августа. В связи с активизацией противника она началась раньше запланированного срока, до завершения мероприятий по организационной перестройке и подготовке войск фронта к боевым действиям. Именно из-за этих причин, несмотря на героические усилия советских воинов, операция не достигла намеченной цели ни на первом, ни на втором ее этапе. Отрицательно повлияли и такие причины, как пережитки партизанщины и эшелонной тактики, слабая сколоченность и недостаточная подготовка бойцов вообще, а командного состава в частности, недооценка ими вопросов разведки, связи и взаимодействия. Вследствие этого фронтовая операция на обоих этапах распадалась на ряд изолированных армейских операций, объединенных единством замысла, но без единства действий войск. При этом и армейские наступательные операции проводились не всеми силами армий, а лишь их частью на отдельных направлениях, что позволяло врагу маневрировать резервами и ликвидировать достигнутые успехи. Эти тяжелые уроки командование Восточного фронта учло при подготовке к осенне-зимнему наступлению, которое развернулось с 5 сентября и вскоре завершилось освобождением Среднего Поволжья, Прикамья и Южного Урала. В организационном, военнотехническом и оперативно-тактическом от-

ношении Августовская операция подтвердила правильность курса Коммунистической партии и Советского правительства во главе с В. И. Лениным на развертывание регулярной Красной Армии и укрепление Восточного фронта, объявленного главным фронтом Республики. Важное стратегическое значение Августовской операции состояло в том, что она сорвала план Антанты на соединение сил восточной контрреволюции с северной и южной и их объединенного похода на Москву, создала предпосылки для разгрома мятежного чехословацкого корпуса и «народной» армии Комуца в последующих операциях войск Восточного фронта.

Нельзя не отметить тот факт, что в этой первой фронтовой операции Красной Армии наметились некоторые характерные черты, присущие советскому оперативному искусству в годы гражданской войны. Это — решительность замысла операции, правильный выбор направления главного удара и оперативных форм, рассчитанных на окружение и разгром основных сил противника, настойчивость в претворении замысла операции в жизнь. И план операции и его реализация командованием Восточного фронта свидетельствовали, что советское военное искусство делало, хотя и первые, но верные шаги, что оно складывалось с учетом характера гражданской войны.

*Доцент, кандидат исторических наук
полковник запаса А. Азеев*

СЛАВНАЯ ПОБЕДА НА ХАЛХИН-ГОЛЕ

40 лет назад, в сентябре 1939 года, советские войска совместно с частями монгольской Народно-революционной армии наголову разгромили японских захватчиков, вторгшихся на территорию дружественной нам Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол. Действуя в соответствии с договором о взаимной помощи, заключенным между СССР и МНР в марте 1936 года, наши воины одержали решительную победу над зарвавшимися японскими

милитаристами и до конца выполнили свой интернациональный долг.

Агрессия против народной Монголии была вызвана стремлением японской военщины насильственным путем отторгнуть часть территории МНР, которая имела большое оперативно-стратегическое значение и могла быть использована в качестве плацдарма для нападения на СССР и захвата советского Дальнего Востока¹.

Агрессивные планы японских империалистов против СССР активно поддерживались фашистской Германией. К военному столк-

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР. Воениздат, 1968, с. 226.

новению с нашей страной их подталкивали также правящие круги США, Англии и Франции. Об этом свидетельствуют многие факты, в том числе одно из провокационных заявлений английской газеты «Манчестер гардиан», в котором говорилось: «Захват Японией Монголии означал бы установление японских баз в пунктах, отстоящих всего лишь на 150 миль от жизненно важной для СССР артерии — Транссибирской железнодорожной магистрали»².

Такие высказывания полностью соответствовали агрессивным намерениям японских империалистов, которые открыто обсуждали в печати варианты нападения на Советский Союз. «...По единодушному мнению военных экспертов, — доказывалось в одной из газет, — наступление Японии на СССР через Внешнюю Монголию будет успешнее, чем через Маньчжурию»³.

Провокационные действия японских войск против МНР начались еще в 1935 году. Их масштабы резко возросли весной 1939 года. Объясняется это прежде всего стремлением японской военщины во что бы то ни стало взять реванш за поражение на Хасане, которое она потерпела от Красной Армии в 1938 году. Движимые идеей захвата чужих земель, японские милитаристы 28 мая 1939 года осуществили вторжение крупными силами на территорию Монгольской Народной Республики в район реки Халхин-Гол. Однако, несмотря на численное превосходство, успеха они не добились. В ходе двухдневных боев советско-монгольские войска отбросили противника за линию государственной границы с большими для него потерями.

После этого японское командование подтянуло в район боев дополнительно 38 тыс. солдат и офицеров, 310 орудий, 135 танков, 10 бронемашин, 225 самолетов⁴. Созданная группировка имела задачу внезапным ударом окружить и уничтожить советско-монгольские войска, находившиеся между госграницей и рекой Халхин-Гол, после чего захватить на западном берегу Халхин-Гола оперативный плацдарм для последующих наступательных действий в глубь территории МНР. Имея по пехоте и артиллерии тройное, а по кавалерии более чем

четырежды превосходство, японцы были уверены в скорой и решительной победе. Такая уверенность диктовалась еще и тем, что район военных действий был крайне неблагоприятным для советско-монгольских войск. Он представлял собой пустынную местность с ограниченным количеством источников пресной воды и почти без населенных пунктов. Ближайшие советские железнодорожные станции (Борзя и др.) находились на расстоянии до 800 км, что очень сильно осложняло сосредоточение наших войск и их снабжение.

Благодаря открытому характеру местности японцы могли хорошо ее просматривать. Кроме того, создавались благоприятные условия для действий вражеской авиации.

Японские войска географически находились в более благоприятных условиях. В их распоряжении имелись две железные дороги: бывшая КВЖД (в 125 км от монголо-маньчжурской границы) и железная дорога Нуфунтай—Хандагай, подходившая почти вплотную к району боевых действий. Противник имел также две грунтовые дороги, которые использовались как для переброски войск, так и для их тылового обеспечения (схема 1).

К концу июня были усилены и советские войска, находившиеся на территории МНР в составе 57-го особого корпуса. В командование ими вступил комдив Г. К. Жуков. Однако численное превосходство продолжало оставаться на стороне противника: по пехоте и артиллерии — в 2 раза, по коннице и противотанковым орудиям — в 4 раза. Зато по танкам и бронемашинам советско-монгольские войска превосходили врага в 3 раза.

2 июля японцы перешли в наступление, нанося главный удар в направлении горы Баин-Цаган. Им было оказано упорное сопротивление. Искключительную отвагу и мужество проявили советские артиллеристы, которые огнем из орудий, установленных для стрельбы прямой наводкой, отбили танковую атаку противника, уничтожив при этом до 30 машин. Однако ценой огромных потерь японцам все же удалось прорваться к реке Халхин-Гол, форсировать ее, а к утру 3 июля, захватив гору Баин-Цаган, закрепиться в этом районе⁵. Затем

² В. В. Мавродин, Н. М. Волюнкин, В. А. Ежов. Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет. Воениздат, 1972, с. 190.

³ С. Н. Шишкин. Боевые действия Красной Армии у реки Халхин-Гол в 1939 г. Воениздат, 1946, с. 7.

⁴ История второй мировой войны 1939—1945, т. 2. Воениздат, 1974, с. 215.

⁵ Японцы сумели переправить на западный берег Халхин-Гола ударную группу генерал-майора Кобаяси (около 12 тыс. солдат и офицеров). В составе ее артвооружения имелось более 50 противотанковых орудий.

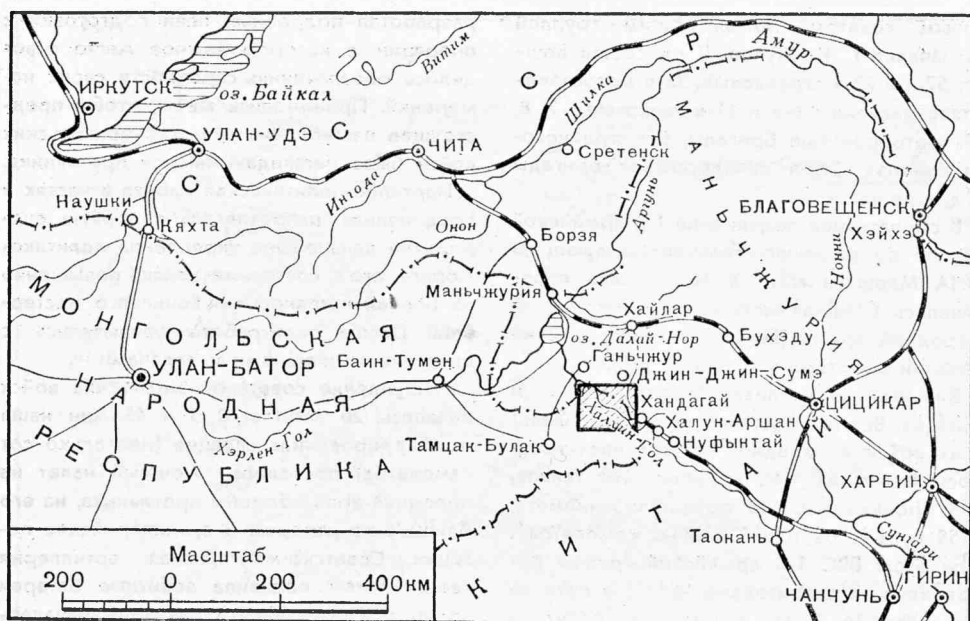

Схема 1. Театр военных действий

они сделали попытку продвинуться в южном направлении с целью отрезать пути отхода нашим частям, находившимся на восточном берегу.

Советско-монгольские войска в двухдневных ожесточенных боях измотали силы врага. В результате умелого маневра подвижными частями (11 тбр, 7 мбр, бронедивизион 8 кд, бронедивизион 6 кд МНА, 24 сп), поддержанными артиллерией и авиацией, войска противника были прижаты к реке и разгромлены. В Баин-Цаганском сражении 2—5 июля обе стороны использовали около 400 танков и бронемашин, свыше 300 орудий и несколько сот самолетов⁶.

Последующие бои, проходившие в июле на территории МНР, также не принесли успеха японскому командованию. Следует отметить, что очень эффективную поддержку советско-монгольским войскам оказывала наша авиация. За 20—30 км от линии фронта встречала она резервы противника, подбрасываемые на автомашинах, и сильными штурмовыми ударами рассеивала их, не давая возможности ввести в бой. После этого японцы прекратили наступательные действия и 25 июля перешли к обороне.

Однако японское командование не отказалось от намерений изменить ход боевых действий в свою пользу. С этой целью к 20 августа в район боев были переброшены новые части и соединения, из которых была сформирована 6-я армия (7-я, 23-я пехотные дивизии, 8-й пограничный гарнизон, три тяжелых артиллерийских полка, три полка баргутской конницы⁷, 14-я пехотная бригада и другие части усиления). Всего в ударной группировке противника насчитывалось 75 тыс. человек, 500 орудий, 182 танка, свыше 300 самолетов⁸.

Советское правительство, учитывая создавшуюся обстановку, приняло решение об оказании Монгольской Народной Республике дополнительной помощи в гораздо больших размерах. Кроме того, для объединения и направления действий советских войск на Дальневосточном ТВД была образована Читинская фронтовая группа под командованием командарма 2 ранга Г. М. Штерна (приказ Наркома обороны СССР от 5 июля 1939 года). 19 июля 1939 года в районе боевых действий была создана 1-я армейская группа во главе с во-

⁷ Баргуды — монгольское племя, населяющее Баргу (один из районов Маньчжурии). Японцы сформировали там несколько полков конницы.

⁶ История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 216.

⁸ История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 212.

енным советом. Командующим группой назначался Г. К. Жуков. В ее состав вошли: 57-я и 82-я стрелковые, 36-я мотострелковая дивизии, 6-я и 11-я танковые, 7, 8, 9-я мотоброневые бригады, 5-я стрелково-пулеметная, 212-я авиадесантная бригады и другие части.

В оперативное подчинение 1-й армейской группе по решению главнокомандующего МНА Маршала МНР Х. Чойбалсана передавалась большая часть войск монгольской Народной армии (6-я и 8-я кавалерийские дивизии с частями усиления и др.).

Значительно усиливались артиллерия и авиация. Всего в составе советско-монгольских войск к середине августа насчитывалось около 57 тыс. человек, 498 танков, 385 бронемашин, 542 орудия и миномета, 2255 пулеметов и 515 боевых самолетов⁹. При этом ВВС 1-й армейской группы пополнились истребителями И-16 (на пяти из них впервые было применено ракетное вооружение) и И-153 («Чайка»). Организационно вся авиация в районе боевых действий была представлена 70 иап, 22 иап, 56 иап, 150 сбп, 38 сбп, 56 сбп. Было подготовлено 63 аэродрома. Общее руководство действиями советской авиации на Халхин-Голе осуществлял прославленный летчик участник боев в Испании и Китае комкор Я. В. Смушкевич.

Руководство артиллерией возлагалось на командира Н. Н. Воронова и комбрига Ф. Г. Корзина. Здесь по их указанию впервые в массовом масштабе применялся огонь прямой наводкой из орудий калибром до 152 мм для уничтожения огневых точек врага. Большое внимание уделялось ПВО войск (зенитными установками за время боев сбито 45 японских самолетов).

Советско-монгольское командование приняло решение провести наступательную операцию с целью окружения и полного разгрома японских войск, сосредоточившихся между рекой Халхин-Гол и линией границы. Для осуществления этого замысла были созданы три группы войск: Южная (командующий полковник М. И. Потапов), Северная (командующий полковник И. В. Шевников, с 21 августа — полковник И. П. Алексеенко), Центральная (командующий комбриг Д. Е. Петров), а также резерв.

Военный совет 1-й армейской группы

разработал подробный план подготовки к операции, в котором важное место отводилось обеспечению скрытности своих намерений. Принимались меры, чтобы предстоящее наступление советско-монгольских войск было неожиданным для противника.

Партийно-политическая работа в частях и соединениях направлялась в первую очередь на дальнейшее укрепление политикоморального состояния войск, повышение их боевой готовности и воинского мастерства. Планы политработы увязывались с оперативными целями и задачами¹⁰.

Наступление советско-монгольских войск началось 20 августа. В 5 ч 45 мин наша бомбардировочная авиация (несколько сот самолетов) произвела мощный налет на передний край обороны противника, на его ближайшие резервы и артиллерийские позиции. Советско-монгольская артиллерия своим огнем подавила зенитные батареи японцев. После налета авиации началась мощная артиллерийская подготовка. За 15 минут до атаки наши самолеты нанесли повторный удар. Затем последовал мощный огневой налет всей артиллерии по переднему краю обороны противника. Удар был настолько неожиданным и ошеломляющим, что в течение первых полутора часов противник не сделал ни одного ответного выстрела. Утренний туман позволил нашей пехоте скрытно занять исходное положение, а местами приблизиться к врагу настолько, что можно уже было предпринять короткий бросок в атаку.

В 9 часов началась атака по всему 70-километровому фронту.

К концу первого периода наступательной операции (20—23 августа) Северная и Южная группы советско-монгольских войск завершили окружение вражеских войск (схема 2). Центральная группа продвинулась незначительно, однако она своими действиями надежно сковала главные силы врага. Затем стрелковые части, взаимодействуя с танками и авиацией, прорвали передний край и расчленили всю оборонительную систему японцев на ряд потерявших между собой связь очагов сопротивления, которые ликвидировались наступающими войсками. Все попытки японского командования прорвать кольцо окружения с внешней стороны успеха не имели. Понеся большие потери в трехдневных боях, противник был окончательно деморализован

⁹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 217.

¹⁰ Подробно о партийно-политической работе см. в последующих номерах статью В. Стародубцева.

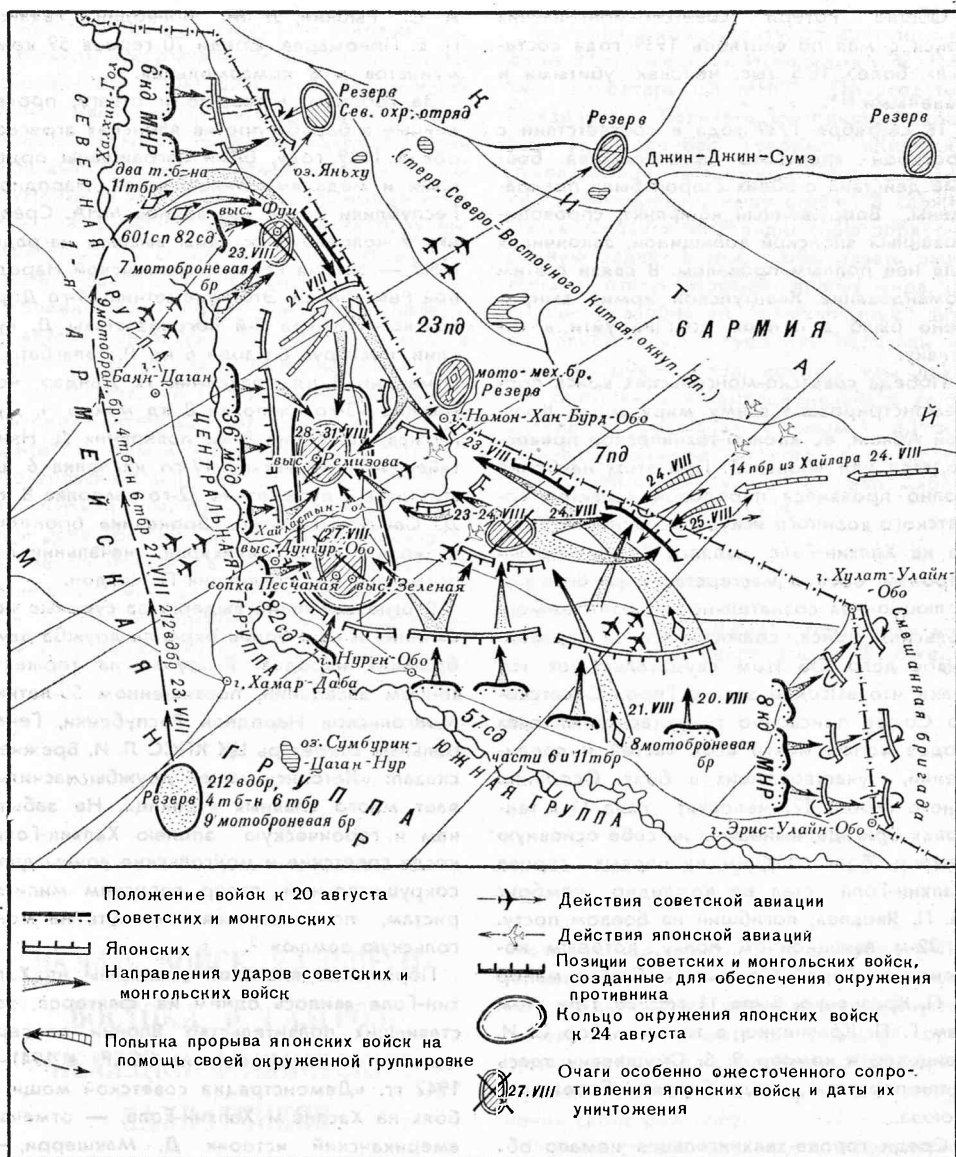

Схема 2. Боевые действия на Халхин-Голе (с 20 по 31 августа 1939 г.)

ударами наших танков и авиации и к 26 августа прекратил контратаки своими резервами со стороны границы. 31 августа территория Монгольской Народной Республики была полностью очищена от японских захватчиков.

В течение первой половины сентября противник неоднократно пытался прорвать оборонительные рубежи советско-монгольских войск, созданные за короткое время вдоль линии государственной границы, однако все его атаки были отбиты.

В ходе боев на Халхин-Голе с мая по

сентябрь японцы потеряли около 61 тыс. солдат и офицеров, из них более 24 тыс. убитыми. В воздушных боях и на аэродромах уничтожено 660 японских самолетов. В период августовского наступления у противника были захвачены следующие трофеи: орудия всех систем — 175, из них 30 тяжелых, пулеметы — 340, винтовки — 12 тыс., снаряды — 42 тыс., около 2 млн. штук патронов, а также много другого военного имущества¹¹.

¹¹ С. Н. Шишкин. Боевые действия Красной Армии у реки Халхин-Гол в 1939 г., с. 43.

Общие потери советско-монгольских войск с мая по сентябрь 1939 года составили более 18,5 тыс. человек убитыми и ранеными^{11а}.

16 сентября 1939 года в соответствии с просьбой японского правительства боевые действия с обеих сторон были прекращены. Вооруженный конфликт, спровоцированный японской военщиной, закончился для нее полным провалом. В связи с этим командование Квантунской армии вынуждено было в полном составе уйти в отставку.

Победа советско-монгольских войск продемонстрировала всему миру мощь Красной Армии, ее военно-техническое превосходство над японской. При этом наиболее полно проявился передовой характер советского военного искусства. Основой успеха на Халхин-Голе являлся беспримерный героизм, боевое мастерство и высокая революционная сознательность советско-монгольских войск, сражавшихся за справедливое дело. Об этом свидетельствует тот факт, что высокое звание Героя Советского Союза присвоено представителям всех родов войск, почти всех частей и соединений, участвовавших в боях. Особенно много героев (27 человек) дала 11-я танковая бригада, вынесшая на себе основную тяжесть боев. Одним из первых героев Халхин-Гола стал ее командир комбриг М. П. Яковлев, погибший на боевом посту. В 22-м авиационном полку, которым командовал Герой Советского Союза майор Г. П. Кравченко, было 11 героев. При этом сам Г. П. Кравченко, а также майор С. И. Грицевец и комкор Я. В. Смушкевич здесь стали первыми дважды Героями Советского Союза.

Среди героев-халхингольцев немало обшейсковых командиров. Это командующий Читинской фронтовой группой командарм 2 ранга Г. М. Штерн, командующий 1-й Армейской группой комкор Г. К. Жуков, командиры 24, 603, 27 сп полковник И. И. Федюнинский, майоры Н. Н. Заиольев и Н. Ф. Грухин, командир роты 5-й мотострелковой пулеметной бригады младший лейтенант И. С. Мясников, командир батальона 149-го стрелкового полка старший лейтенант А. П. Ермаков и многие другие. Прославились своими героическими делами артиллеристы Н. З. Попов,

А. С. Рыбкин, Л. М. Воеводин, связист П. Е. Пономарев. Среди 70 героев 59 коммунистов и 6 комсомольцев.

За героизм, мужество и отвагу, проявленные в борьбе против японских агрессоров в 1939 году, были награждены орденами и медалями Монгольской Народной Республики более 400 воинов МНА. Среди них 9 человек удостоены высшей награды МНР — звания Героя Монгольской Народной Республики. Это пулеметчик 24-го Дорногоцкого отряда 7-й погранзаставы Д. Гуулин, политрук батареи 6 кд Л. Гэлэгбатор, командир 6 кд полковник Л. Дандар, командир 23-го кавполка 8 кд майор Ч. Дугаржав, командир 8 кд полковник Д. Нянтайсурэн, пулеметчик 17-го кавполка 6 кд Ц. Олзвой, пулеметчик 22-го кавполка 8 кд Д. Самдан, водитель броневика бронедивизиона 6 кд Д. Хаянхярва, начальник 7-й погранзаставы полковник П. Чогдон.

В огне сражений выдержала суровые испытания и еще более окрепла дружба двух братских народов. Выступая на торжественном заседании, посвященном 50-летию Монгольской Народной Республики, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал: «Летопись нашей дружбы насчитывает много славных страниц... Не забыть нам и героическую эпопею Халхин-Гола, когда советские и монгольские воины дали сокрушительный отпор японским милитаристам, попытавшимся посягнуть на монгольскую землю»¹².

Поражение японской военщины на Халхин-Голе явилось одним из факторов, заставивших правительство Японии воздержаться от нападения на СССР в 1941—1942 гг. «Демонстрация советской мощи в боях на Хасане и Халхин-Голе, — отмечал американский историк Д. Макшерри, — имела далеко идущие последствия, показала японцам, что большая война против СССР будет для них катастрофой»¹³.

Победа советско-монгольских войск оказала существенную поддержку и помощь китайскому народу в его борьбе с японской агрессией.

Военные действия на Халхин-Голе подтвердили правильность советских военно-теоретических взглядов, в частности на подготовку и ведение глубокого боя и операции. Они внесли определенный вклад в дальнейшее развитие советского военного

^{11а} История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 219.

¹² «Правда», 1974, 27 ноября.

¹³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 220.

искусства. Здесь наши войска впервые осуществили наступательную операцию с массированным применением танков, артиллерии и авиации. При этом бронетанковые войска являлись основной ударной силой при выполнении оперативных задач по окружению и уничтожению группировки противника. Большое значение имел полученный опыт по созданию как внутреннего, так и внешнего фронта окружения.

Военно-политическое значение победы советско-монгольских войск состоит и в том, что всему миру была показана верность Советского Союза заключенным договорам, интернациональному долгу по защите свободы и независимости братского монгольского народа. Здесь был приобретен первый опыт совместных боевых действий двух братских армий. Дальнейшее развитие он получил в годы Великой Отечественной войны, затем в послевоенное время в ходе укрепления обороноспособности стран социалистического содружества.

Выступая в конце сентября прошлого года на 87-м заседании Исполкома СЭВ, Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного хурала МНР Ю. Цеденбал говорил: «Китайские руководители заявляли о своем намерении аннексировать нашу страну. В сложившихся условиях МНР видит свою первоочередную задачу в том, чтобы давать решительный отпор проидам врагов мира, постоянно разоблачать антинародную, антисоциалистическую сущность политики китайского руководства, крепить узы дружбы, братства и интернационального союза с великим Советским Союзом и другими странами социалистического содружества, непоколебимо выступать за дело мира и безопасности народов»¹⁴.

¹⁴ «Правда», 1979, 19 января.

*Кандидат исторических наук
полковник запаса В. Ежаков*

ВКЛАД ВОЙСК ДАЛЬНОГО ВОСТОКА В РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

СНАЧАЛОМ военных действий на советско-германском фронте Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Дальневосточного фронта и Забайкальского военного округа задачу — прикрыть советскую границу с Маньчжурией, Кореей и Японией и быть постоянно готовыми к отражению возможной агрессии японских милитаристов. Кроме того, она возложила на их командования подготовку резервов для войск, сражающихся на советско-германском фронте. Итоги войны показали, что дальневосточники с честью справились с поставленными перед ними задачами.

В Дальневосточном фронте и Забайкаль-

ском военном округе (с 15 сентября 1941 г. фронт) в период войны было сформировано и подготовлено значительное количество различных соединений и частей сухопутных войск. Большую часть этих формирований Ставка использовала для пополнения своих резервов.

Первая стратегическая перегруппировка войск с Дальнего Востока на Западный театр была осуществлена еще накануне Великой Отечественной войны. Так, во второй половине апреля 1941 года в связи с резким обострением военно-политической обстановки в Европе и прямой подготовкой фашистской Германии к нападению на Советский Союз Коммунистическая партия приняла решение в срочном порядке усилить западную группировку войск Советских Вооруженных Сил за счет внутренних и южных военных округов, Дальнего Востока и Забайкалья². К 22 июня 1941 года

² Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история, изд. 2-е, испр. и доп. Воениздат, 1970, с. 53.

из состава Дальневосточного фронта и Забайкальского военного округа на усиление западной группировки советских войск были отправлены полевое управление 16-й общевойсковой армии, два стрелковых и один механизированный корпуса (всего две стрелковые, две танковые и одна моторизованная дивизии и два отдельных полка), а также две воздушно-десантные бригады (см. таблицу), в которых насчитывалось свыше 57 тыс. человек, более 670 орудий и минометов³, 1070 легких танков и другие силы и средства. Эти войска Ставка ВГК использовала на советско-германском фронте в первый же месяц войны, где они вели оборонительные операции на Западном и Юго-Западном стратегических направлениях.

³ Здесь и далее количество минометов приводится без учета 50-миллиметровых.

Внезапное нападение фашистской Германии на Советский Союз, незавершенность развертывания советских войск по планам прикрытия западных границ, неблагоприятный исход приграничных сражений и большие потери в людях и военной технике в первых операциях войны заставили Ставку ВГК израсходовать свои резервы почти полностью. Чтобы их восполнить, пришлось, не дожидаясь окончательного развертывания новых формирований, немедленно снять с дальневосточных границ часть кадровых соединений и частей⁴. Так, в период с 22 июня по 5 декабря 1941 года на Западный театр военных действий из состава Дальневосточного и Забайкальского фронтов были переброшены двенадцать стрелковых, пять танковых и одна моторизованная

⁴ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 1. Изд-во АПН, 1974, с. 288.

Таблица

Количество соединений и частей, отправленных с Дальнего Востока на советско-германский фронт в 1941—1945 гг.

Объединения, соединения и отдельные части	Отправлено в периоды времени:				Всего		
	26.4.—21.6. 1941 г.	22.6.41 г.— 18.11.1942 г.	19.11.42 г.— 31.12.1943 г.	1.1.44 г.— 9.5.1945 г.	общее количество	в том числе из состава:	
						ДВФ	ЗабФ
Полевые управления армий:	1	—	—	—	1	—	1
Управления корпусов:							
— стрелковых	2	—	—	—	2	1	1
— механизированных	1	—	—	—	1	—	1
Итого	3	—	—	—	3	1	2
Дивизии:							
— стрелковые	2	24	1 *	—	27	16	11
— кавалерийские . . .	—	—	3	—	3	2	1
— танковые	2	5	—	—	7	4	3
— моторизованные	1	1	—	—	2	1	1
Итого	5	30	4	—	39	23	16
Бригады:							
— стрелковые	—	4	—	—	4	3	1
— воздушно-десантные	2	—	—	1	3	3	—
— артиллерийские . .	—	—	14	—	14	13	1
Итого	2	4	14	1	21	19	2
Отдельные полки:	2	1	3	4	10	4	6

* 106-я стрелковая дивизия, сформированная в составе Забайкальского фронта из войск НКВД.

дивизии. Средняя укомплектованность этих соединений достигала почти 92 проц. их штатной численности. Они имели в своем составе в общей сложности 122 617 солдат и офицеров, 2188 орудий и минометов, 2209 легких танков, 12 328 автомашин и 1534 трактора и тягача⁵. Эти силы и средства Ставка ВГК почти полностью сосредоточила на самом угрожающем, Западном стратегическом направлении, включив девять стрелковых, четыре танковые и одну моторизованную дивизии в состав Западного, Калининского и Брянского фронтов. Остальные три стрелковые и одна танковая дивизии были направлены Ставкой в состав 4-й и 7-й отдельных армий Северо-Западного направления.

Всего же на советско-германском фронте с учетом предвоенной перегруппировки в оборонительных сражениях 1941 года действовало только в составе двадцати трех дивизий и двух бригад, прибывших с Дальнего Востока, до 200 тыс. воинов-дальневосточников, имевших на вооружении около 3 тыс. орудий и минометов, свыше 3200 легких танков, более 18 тыс. автомашин и 2000 тракторов и тягачей. Это составило почти 8 проц. дивизий и свыше 2 проц. бригад всех резервов Ставки ВГК, направленных ею на усиление действующих фронтов в период летне-осенней кампании⁶.

В период с 5 декабря 1941 по 30 апреля 1942 года Ставка ВГК, учитывая возросшую активность японских милитаристов, привлекла на советско-германский фронт незначительное количество сухопутных войск Дальнего Востока: из состава Забайкальского фронта на Западный театр военных действий было отправлено всего лишь две стрелковые дивизии, а из Дальневосточного — кавалерийский полк. Укомплектованность их достигала полной штатной численности. Они имели 24 078 человек, 55 орудий и минометов и 397 автомашин⁷. В составе Западного фронта эти войска приняли участие в битве под Москвой.

Летом и осенью 1942 года, когда вермахт ожесточенно рвался к Волге и Кавказу, японское командование вновь форсировало подготовку удара по советскому Дальнему Востоку силами Квантунской армии,

которая к этому времени была готова к нападению. Не решаясь открыто выступить против СССР, японские милитаристы взяли на себя обязательство содействовать немецко-фашистским войскам путем создания напряженной обстановки на Дальнем Востоке⁸.

Однако потребность в новых силах вынудила Ставку в период с 1 мая по 18 ноября 1942 года перебросить с Дальнего Востока десять стрелковых дивизий на Сталинградский и Юго-Восточный фронты и четыре стрелковые бригады — на Брянский. Общая численность войск и вооружения составила 148 918 солдат и офицеров, 1644 орудия и миномета, 36 легких танков, 2048 автомашин и 199 тракторов и тягачей. Средняя укомплектованность личным составом прибывших в это время на советско-германский фронт дальневосточных соединений и частей была очень высокой и достигала 98,6 проц.¹¹

Как известно, в апреле—октябре 1942 года Ставка ВГК направила в действующую армию 189 стрелковых дивизий и 78 стрелковых бригад¹², однако из этого числа только 5,3 проц. дивизий и 5,1 проц. бригад было ею изыато из состава дальневосточной группы войск.

Зимой 1942/43 года Ставка не исключала возможность японской агрессии и поэтому, несмотря на осложнения в районе Сталинграда, ограничилась привлечением с Дальнего Востока на советско-германский фронт в период с 19 ноября 1942 по 1 апреля 1943 года только одной стрелковой и трех кавалерийских дивизий, шести гаубичных артиллерийских бригад и трех минометных полков, насчитывавших 34 312 человек и имевших 557 орудий и минометов, 32 легких танка, 1125 автомашин, 272 трактора и тягача¹³. Две (стрелковая и кавалерийская) дивизии и две бригады были включены в состав Центрального фронта, две дивизии, четыре бригады и два полка — Брянского фронта, а один полк направлен в Степной военный округ, где создавались для Курской битвы стратегические резервы.

⁸ История второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти томах. Воениздат, 1975, т. 5, с. 387.

¹¹ Подсчитано по данным ЦАМО СССР: ф. 13-А, оп. 505, д. 135, лл. 159, 240; д. 145, лл. 8, 122, 194, 233, 259, 314.

¹² «Военно-исторический журнал», 1971, № 10, с. 14.

¹³ Подсчитано по данным ЦАМО СССР: ф. 13-А, оп. 504, д. 153, л. 6; д. 155, л. 7; д. 165, л. 62; д. 167, лл. 13, 37, 55, 100.

⁵ Подсчитано по данным ЦАМО СССР: ф. 13-А, оп. 396, д. 25, лл. 66, 114, 133; д. 26, лл. 11, 59, 66, 77, 78, 295; д. 28, л. 122; ф. 15-А, оп. 152, д. 2, л. 33; оп. 1845, д. 17, лл. 71—72.

⁶ Подсчитано по книге: Пятьдесят лет Вооруженных Сил СССР. Воениздат, 1968, с. 273.

⁷ Подсчитано по данным ЦАМО СССР: ф. 13-А, оп. 396, д. 28, л. 44; оп. 505, д. 133, л. 5.

Привлечение сравнительно небольшого количества боевых сил и средств на советско-германский фронт позволило командованиям Дальневосточного и Забайкальского фронтов в этот ответственный для них период значительно повысить свою боевую готовность. Возросшая мощь советских войск на Дальнем Востоке благодаря бережному и предусмотрительному использованию их Ставкой ВГК, а также сокрушительный разгром гитлеровских войск под Сталинградом вынудили Японию зимой 1942/43 года вновь отказаться от агрессии против СССР.

В период стратегической паузы 1943 года с Дальнего Востока на Западный театр военных действий были переброшены только восемь гаубичных артиллерийских бригад (8703 человека, 233 полевых орудия крупных калибров, 698 автомашин и 410 тракторов и тягачей)¹⁴. При этом шесть бригад были направлены Ставкой ВГК на усиление Западного (две), Брянского (две), Калининского и Ленинградского (соответственно по одной) фронтов. Две бригады поступили в Московский военный округ на доукомплектование боевой техникой. После этого в январе 1944 года их включили в состав 2-го Украинского фронта.

Последняя перегруппировка советских войск с Дальнего Востока на Западный театр военных действий была осуществлена во время летне-осенней кампании 1944 года. Тогда на советско-германский фронт были отправлены еще одна воздушно-десантная бригада и четыре гаубичные артиллерийских полка большой мощности, в которых насчитывалось 6050 человек. На их вооружении было 80 орудий и минометов, 9 легких танков, 210 автомашин и 148 тракторов и тягачей¹⁵. Поступившие силы и средства Ставка ВГК в основном обратила на доукомплектование выводимых с действующих фронтов соединений и частей. Только один артиллерийский полк был направлен на Ленинградский фронт в состав 127-й пушечной артиллерийской бригады.

Всего в действующую армию за годы Великой Отечественной войны с Дальнего Востока Ставка передала (с учетом предвоенной перегруппировки) тридцать девять

дивизий, двадцать одну бригаду и десять отдельных полков различных родов сухопутных войск (см. таблицу). Остальные сформированные в составе Дальневосточного и Забайкальского фронтов соединения и части Ставка ВГК оставила на месте для усиления их боевого состава.

Общая численность личного состава дальневосточных войск, отправленных на советско-германский фронт в годы войны, составила более 400 тыс. человек. Они имели на вооружении свыше 5000 орудий и минометов, более 3300 танков и много другой боевой техники и вооружения. Кроме того, в 1941—1945 гг. из состава Дальневосточного и Забайкальского фронтов было дополнительно отправлено для доукомплектования соединений и частей, действовавших на Западном театре, маршевое пополнение, а также большое количество вооружения и боевой техники.

Для обеспечения своевременной перевозки такого количества боевых сил и средств Ставка ВГК выделила свыше тысячи железнодорожных эшелонов¹⁷.

Переброшенные с Дальнего Востока соединения и части Ставка ВГК немедленно включала в состав войск, принимавших участие в самых решающих сражениях и битвах Великой Отечественной войны (под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, Курском и др.). Воины-дальневосточники покрыли себя немеркнущей славой. Более 20 дальневосточных и забайкальских формирований получили наименование гвардейских. За боевые подвиги, совершенные на советско-германском фронте, десятки тысяч воинов Дальнего Востока были награждены орденами и медалями СССР, а около 1600 солдат и офицеров удостоены звания Героя Советского Союза¹⁸.

Таким образом, анализируя приведенные статистические данные, можно наглядно убедиться в том, что ЦК Коммунистической партии, Советское правительство и Ставка ВГК наряду с мероприятиями по дальнейшему укреплению обороноспособности СССР на Дальнем Востоке практически в течение первых трех лет Великой Отечественной войны умело использовали дальневосточную группировку войск в качестве

¹⁴ Подсчитано по данным ЦАМО СССР: ф. 13-А, оп. 504, д. 157, л. 8; д. 168, л. 77; д. 169, лл. 64, 87, 105, 147.

¹⁵ Подсчитано по данным ЦАМО СССР: ф. 13-А, оп. 503, д. 94, л. 193; д. 99, л. 325; д. 100, лл. 35, 59, 303.

¹⁷ Подсчитано по данным ЦАМО СССР: ф. 14-А, оп. 272, д. 23, лл. 1—31; д. 26, лл. 80—145.

¹⁸ Краснознаменный Дальневосточный. Воениздат, 1971. с. 187; Забайкальский военный округ. Иркутск, 1972, с. 272.

одного из существенных источников пополнения наших фронтов на советско-германском фронте в самые тяжелые и ответственные моменты войны с фашистской Германией и явной угрозы нападения на советский Дальний Восток со стороны империалистической Японии. Все это показывает

огромную организаторскую роль, повседневное и гибкое руководство Коммунистической партии Советскими Вооруженными Силами в 1941—1945 гг., превосходство советской военной науки над буржуазной.

С. Исаев

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

МЕТОДИКА ЧТЕНИЯ ЛЕКЦИИ «СТРОИТЕЛЬСТВО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОСНОВНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ 1946 — 1973 гг.»*

В ЛЕКЦИИ для курсантов училищ Сухопутных войск целесообразно рассмотреть такие основные вопросы:

1. Агрессивная сущность империализма — 15 минут.
2. Развитие ядерного и обычного вооружения и организации сухопутных войск; изменение взглядов на ведение боевых действий — 30 минут.
3. Причины и характер локальных войн 1946—1973 гг. и их влияние на военное искусство, особенно тактику; уроки локальных войн — 40 минут.

Для курсантов военных училищ других видов Вооруженных Сил больше внимания следует уделить развитию организации и военного искусства соответствующего вида вооруженных сил.

В первом вопросе, раскрывая агрессивную сущность империализма, необходимо показать, что образование мировой социалистической системы после второй мировой войны, широкий размах революционного и национально-освободительного дви-

жения еще более подорвали позиции империализма на мировой арене. Начался новый этап общего кризиса капитализма. «Коренные изменения в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», — привели к тому, что империализм лишился возможности безнаказанно расправляться судьбами народов и ныне не может не считаться с мощью социалистических стран...»¹.

Однако агрессивная сущность империализма не изменилась. Он по-прежнему стремится разрешить силой основные социальные противоречия, главным из которых в современную эпоху является противоречие между миром социализма и миром капитализма. Сразу же после второй мировой войны крупнейшие капиталистические страны поставили своей первоочередной задачей сокрушить коммунизм. Эта цель их политики явилась на долгие годы решающим фактором, определявшим развитие вооруженных сил. Началась бешеная гонка вооружений. На создание новых видов оружия и боевой техники правящие круги империалистических государств тратили миллиардные суммы. Если в 1949 году военные расходы участников блока НАТО составляли 18,7 млрд. долларов, то в 1968 году они приблизились к 104 млрд. долларов и в 1977 году превысили 165 млрд. долларов. Менее чем за 30 лет блок НАТО израсходовал на военные цели 2 триллиона 450 млрд. долларов². Таким об-

* Статья написана по материалам зарубежной печати.

¹ «Правда», 1975, 9 февраля.

² «Международная жизнь», 1978, № 12, с. 74.

разом, угроза войны постоянно нависала над миром.

В соответствии со своими политическими целями империалистические державы разработали военные доктрины, которые по своей сути имеют реакционную, антикоммунистическую и антидемократическую направленность. Причем их главные принципиальные положения и поныне остаются почти неизменными. Так, в основе политической стороны военной доктрины США лежит стремление империалистов увековечить господство капитализма, ликвидировать или ослабить мировую систему социализма, экономически и политически закабалить другие государства и достичь мирового господства.

Военные доктрины других капиталистических держав, отличаясь одна от другой по масштабам притязаний на участие в руководстве мировой политикой, в то же время имеют такие общие черты, как признание необходимости согласовывать свои планы со стратегией США, стремление придать своим милитаристским действиям и целям «оборонительный» характер, а Советский Союз представить в виде потенциального агрессора.

Что касается военно-технической стороны военных доктрин капиталистических государств, то она, как элемент более подвижный, зависящий от уровня средств вооруженной борьбы и непосредственно на них влияющий, в послевоенные годы прошла сложный путь развития. Это особенно наглядно проявлялось в изменении стратегических концепций и основных направлений строительства вооруженных сил.

С целью объединения усилий в борьбе с коммунизмом страны капитала начали сколачивать агрессивные военно-политические союзы. В 1949 году в Европе был создан блок НАТО, в 1954 году в Юго-Восточной Азии — СЕАТО, а в 1955 году на Ближнем Востоке — СЕНТО. Ремилитаризация Западной Германии и включение ее в блок НАТО активизировали реваншистские устремления правящих кругов ФРГ и привели к возрождению очага войны в Европе.

От завуалированных способов подготовки войны международная реакция перешла к открытым актам агрессии. В 1950 году США развязали войну против КНДР. В 1956 году Англия, Франция и Израиль предприняли агрессию против Египта. В

последующие годы империализм развязал еще ряд войн в различных районах мира. В результате на Дальнем Востоке, а затем и на Ближнем Востоке возникли опасные очаги напряженности.

Вот почему Коммунистическая партия и Советское правительство вынуждены были всемерно крепить могущество нашей Родины и ее Вооруженных Сил, воспитывая советских людей, воинов в духе высокой бдительности, постоянной готовности защищать великие завоевания социализма.

Во втором вопросе основной акцент следует сделать на развитие вооруженных сил США. Нужно сказать, что после второй мировой войны США, сохранив крупные силы армии и флота (около 3 млн. человек) и располагая атомной бомбой, взяли курс на установление мирового господства. Однако до начала 50-х годов ядерное оружие ввиду его недостаточного количества использовалось главным образом в качестве орудия «атомной дипломатии».

Основным принципом строительства вооруженных сил являлся принцип «сбалансированного развития», а суть стратегических концепций США в этот период заключалась в пропорциональном использовании в ходе войны всех видов вооруженных сил. Однако уже к концу 40-х годов в результате быстрого наращивания производства атомных бомб, особенно крупного калибра, принцип «сбалансированного развития» постепенно нарушается в пользу преимущественного развития стратегической авиации — единственного в то время средства доставки ядерного оружия. Вместо поршневых стратегических бомбардировщиков В-29 были приняты на вооружение турбореактивные — средние (В-47) и тяжелые (В-52) бомбардировщики.

Вскоре США приступили к производству ядерных боеприпасов стратегического и тактического назначения. В период с 1954 года до начала 60-х годов происходило массовое оснащение всех видов вооруженных сил ядерным оружием и средствами его доставки. В лекции необходимо дать характеристику основных тактических и стратегических средств ядерного нападения: НУРС — «Онест Джон», УРС — «Кап-рал», «Редстоун», «Лакросс», ЗУРС — «Хок», «Найк-Геркулес», ракет «Поларис» и «Минитмен». Затем нужно отметить, что до 1958 года бурно развивались и ВВС, особенно тактическая авиация. Однако в даль-

нейшем, в связи с широким внедрением УРС и НУРС, началось сокращение выпуска самолетов, и в первую очередь бомбардировщиков.

Совершенствовались и обычные средства вооружения сухопутных войск. Наиболее существенные изменения произошли в бронетанковой технике, интенсивно велись работы по полному обновлению танкового парка. В первые послевоенные годы были приняты на вооружение средние танки — М-26 «Першинг» и М-46, М-47 «Паттон», а несколько позже танк М-48 «Паттон-III». Он стал основным средним танком США до появления в начале 60-х годов танка М-60.

Основу артиллерии стали составлять самоходные орудия. Были созданы более совершенные образцы 105-мм, 155-мм и 203-мм самоходных гаубиц. Начиная с середины 50-х годов во Франции, а в конце 50-х годов и в других странах на вооружение начали поступать ПТУРСы, ставшие наиболее эффективным противотанковым средством.

Организационная структура сухопутных войск в первые послевоенные годы не претерпела каких-либо существенных изменений. Их боевая мощь возросла за счет замены устаревшей боевой техники новой и некоторого увеличения количества танков, орудий и минометов в соединениях.

Способы подготовки и ведения боевых действий на этом этапе мало чем отличались от тех, которые были выработаны в ходе второй мировой войны. Пересмотр их начался в 50-х годах, когда появилась возможность применять на поле боя ядерное оружие для решения оперативных и тактических задач. Оно стало считаться главным средством поражения противника в бою и операции.

В связи с этим в основу военной доктрины США с 50-х годов была положена так называемая «стратегия массированного возмездия». Сущность ее заключалась в том, чтобы угрозой применения ядерного оружия, а в случае необходимости и использованием его добиться достижения любых политических целей.

В то время был взят курс на подготовку одного вида войны против СССР — всеобщей ядерной, ведение же локальных войн допускалось лишь с целью подавления национально-освободительных и революционных движений.

В 1956 году США приступили к реорганизации сухопутных войск, приспособляя их организацию только к ядерной войне. Был взят курс на высокоподвижные, маневренные соединения. Пехотные дивизии полкового состава были преобразованы в так называемые «пентомические» дивизии, основу которых составляли пять боевых групп, танковый батальон и дивизион 105-мм гаубиц. Численность личного состава и боевой техники (особенно артиллерии) значительно уменьшилась, а маневренность дивизии повысилась. В состав пехотных и бронетанковых дивизий было введено по четыре установки НУРС «Онест Джон» и по четыре 203,2-мм гаубицы, способные вести огонь ядерными боеприпасами. Однако для ведения боевых действий без применения ядерного оружия дивизии были слабы в огневом отношении, а их боевые группы не обладали необходимой самостоятельностью.

Англия, Франция и ФРГ стремились к тому, чтобы их дивизии могли вести боевые действия как в условиях применения ядерного оружия, так и без него. Дивизии состояли из бригад (танковых или мотопехотных) и дивизионных частей единой организации. Тип дивизии определялся количеством и типом бригад. Так, в состав танковой (бронетанковой) дивизии включались две танковые и одна мотопехотная бригада, а в мотопехотную (механизированную) дивизию — две мотопехотные и одна танковая бригады.

В 1961 году в связи с возросшей ракетно-ядерной мощью СССР в основу военной доктрины США легла так называемая стратегия «гибкого реагирования», ставшая в дальнейшем и стратегией блока НАТО. Она впитала в себя положения стратегии «массированного возмездия», дополнилась теорией «ограниченной войны» и предполагала «дозированное применение военной силы соразмерно с масштабами возникшей опасности». Эта стратегия предусматривала возможности ведения всеобщей ядерной войны, войны с ограниченным применением ядерного оружия, обычной войны на театре, или ТВД, а также обычной (локальной) войны в ограниченном районе.

В связи с этим организация сухопутных войск претерпела ряд существенных изменений. Она была проведена с целью увеличить как ядерную, так и обычную

огневую мощь, повысить мобильность и управляемость частей и соединений. Дивизии армии США стали иметь единую организационную структуру. В них включались артиллерийские части, специальные подразделения, подразделения обеспечения и обслуживания и боевые батальоны, количество и тип которых определяли тип дивизии. В состав бронетанковой дивизии входили шесть танковых и пять мотопехотных батальонов; во вновь созданную механизированную дивизию — три танковых и семь мотопехотных батальонов; пехотная дивизия имела восемь пехотных и два танковых батальона.

Изменения в вооружении и организации войск привели к серьезным изменениям во взглядах на ведение боевых действий. Было определено, что будущая война приобретет не позиционный, а маневренный характер. Боевые действия развернутся по отдельным направлениям и будут проходить в высоких темпах, с применением различных форм маневра, воздушных десантов и переброски войск по воздуху. Прорыв обороны противника планировалось осуществлять, как правило, с ходу. В целях быстрее использования результатов применения ядерного оружия бронетанковые соединения и части стали использоваться и в первых эшелонах. Форсирование водных преград, в том числе и крупных, имелось в виду производить с ходу. Опыт учений стран НАТО в Европе показал, что резко возрос размах боевых действий сухопутных войск.

Ядерное оружие предусматривалось использовать массированно и для решения наиболее важных задач. По мере увеличения количества ядерных боеприпасов диапазон их применения непрерывно возрастал. Основным стратегическим средством ядерного нападения стали ракеты «Поларис» на море и «Минитмен» на суше. В дальнейшем предусматривалась их замена более совершенными системами «Посейдон» и «Минитмен-3» с разделяющимися боевыми частями.

В сухопутные войска в 60-е годы поступили более совершенные УРС «Сержант» и «Першинг», а в 1972 году «Ланс». Средства доставки ядерного оружия широко внедрялись и в армии союзников США по агрессивным блокам, ядерные же боеприпасы предусматривалось подавать с аме-

риканских складов по решению американского руководства.

Основным видом обороны стала мобильная (маневренная) оборона. В лекции следует кратко охарактеризовать ее особенности и принципы ведения. Необходимо указать, что произошли некоторые перемены и во взглядах на позиционную оборону. В частности, в условиях применения ядерного оружия предусматривалось дальнейшее рассредоточение войск, в связи с чем увеличилась глубина обороны и ширина полос соединений и частей.

Таким образом, ракетно-ядерное оружие повысило боевые возможности войск и предъявило к ним новые требования. Значительно увеличился размах наступательных операций, возросли стремительность и маневренность действий. Повысилась устойчивость обороны, основным ее видом стала маневренная оборона. Перед ней начали ставить более решительные цели, вплоть до полного разгрома наступающего противника.

Вместе с тем, начиная с 60-х годов, уделяется больше внимания развитию обычных средств поражения и ведению боевых действий без применения ядерного оружия. Подтверждением служат локальные войны 1946—1973 гг.

Излагая **третий вопрос**, следует подчеркнуть, что имеются три типа локальных войн: между отдельными капиталистическими странами; между капиталистическими и социалистическими странами; между империалистическими государствами и народами, борющимися за национальное освобождение. Одной из главных причин возникновения локальных войн является империалистическая политика порабощения малых народов. Здесь уместно привести слова В. И. Ленина, что империализм «ускоряет развитие капитализма в самых отсталых странах и тем самым расширяет и обостряет борьбу против национального угнетения. Это — факт. И отсюда неизбежно следует, что империализм должен в нередких случаях порождать национальные войны»³.

Раскрывая характер локальных войн, нужно указать цели, которые преследовали империалистические государства: стремление восстановить реакционные режимы для достижения политического господ-

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 132.

ства в важных экономических районах земного шара; обеспечение империалистических государств сырьевыми и людскими ресурсами и выгодными стратегическими позициями для подготовки к мировой войне против стран социализма; подавление революционной борьбы в колониальных и зависимых странах; использование чужой территории в качестве полигона для подготовки своих армий к мировой войне. Отсюда следует, что все локальные войны, развязанные империалистами после второй мировой войны, были антинародными, реакционными и захватническими. Одной из особенностей локальных войн послевоенного периода является их коалиционный характер с одной, а иногда и с обеих сторон⁴, а также то, что они подготавливаются, развязываются и ведутся в обстановке резко изменившегося соотношения сил на международной арене, в условиях роста влияния социализма, оказывающего решающее воздействие на ход мирового развития, а это обрекает агрессора на бесперспективность в локальных войнах как в социально-политическом, так и военном отношении.

Другая особенность современных локальных войн империализма — исключительная жестокость и бесчеловечность методов и средств их ведения агрессорами, игнорирование ими международного права. Оголтелая военщина применяет против мирного населения такие зверские методы, как «тактика выжженной земли», «зоны свободного огня», «метеорологическая» или «геофизическая» война и др.

Ряд особенностей локальных войн вытекает из способов и сроков их ведения, из их военно-технического характера. Основную ставку агрессор делает на внезапность нападения, использование новых средств вооруженной борьбы, которые оказывают существенное влияние на развитие военного искусства в локальных войнах.

Использование крупных сил реактивной и вертолетной авиации, зенитных управляемых ракет и противотанковых управляемых реактивных снарядов, усовершенствованных образцов танков, боевых машин пехоты, самоходных артиллерийских систем обусловили высокую динамичность

наступательных и оборонительных боев, их маневренный и быстротечный характер. Территория стран, подвергшихся нападению, являлась своеобразным полигоном, где проверялись качество и эффективность действия вооружения и боевой техники, организационная структура и полевая выучка войск.

Армии капиталистических государств применяли против повстанцев преимущественно тактику «прочесывания» занятых ими районов. Новым в их тактике явилось ведение наступления с использованием аэромобильных войск (война в Южном Вьетнаме). С целью обеспечения внезапности и безопасности полеты вертолетов проводились, как правило, на предельно низких высотах. После высадки основные силы вытесняли противника с занимаемых позиций и вынуждали его отходить уже в намеченном направлении. В тыл отступающим войскам высаживался вертолетный десант, который в последующем наступал навстречу своим основным силам. Совместными усилиями они уничтожали неприятеля.

В локальных войнах с четко выраженным передним краем обороны противника способы наступательного боя во многом были схожи с опытом ведения боевых действий минувшей войны. Так, в Корее наступление интервентов обычно начиналось после мощного огневого воздействия по важнейшим объектам обороны. Однако в условиях горной местности наступление, как правило, развивалось по направлениям. В арабо-израильских войнах израильтяне обычно сочетали фронтальные удары с маневром во фланг и тыл. При этом бронетанковые подразделения часто применялись в составе первого эшелона для прорыва тактической обороны, а также действовали в качестве передовых отрядов и разведывательных органов. Особое место в наступательном бою отводилось воздушным десантам. Иногда в ходе преследования они даже использовались как передовые отряды. В зависимости от важности решаемых задач состав их был различным: от мелких групп парашютистов до отдельных воздушно-десантных частей⁵.

Тактика оборонительного боя подразделений и частей армий агрессоров также

⁴ «Военно-исторический журнал», 1974, № 5, с. 95.

⁵ История военного искусства, учебник. Воениздат, 1979, с. 360.

характеризуется рядом особенностей. В большинстве локальных войн вследствие отсутствия сплошных фронтов оборона строилась главным образом путем создания системы узлов сопротивления и опорных пунктов в городах, крупных населенных пунктах, на узлах дорог и т. д. Коммуникации, линии связи, электропередачи, водоснабжения и другие линейные объекты охранялись боевыми постами, расположенными вдоль этих объектов. Опорные пункты, узлы сопротивления и посты имели разветвленную систему траншей, дотов, проволочных заграждений и минных полей.

Однако опыт боевых действий во Вьетнаме и Алжире показал, что такая оборона приводит к распылению сил, изоляции отдельных гарнизонов. И это весьма успешно использовали подразделения народно-освободительных армий для разгрома интервентов по частям.

Рассказывая о военном искусстве народно-освободительных армий, следует указать, что в наступательных и оборонительных боях ими применялись разнообразные способы боевых действий. Так, в войне вьетнамского народа с французскими колонизаторами широкое применение нашла тактика наступательного боя по уничтожению противника в укрепленных пунктах и районах. На первом этапе части народной армии блокировали укрепленные районы, затем стремительно атаковали их со всех сторон, а гарнизоны расчленили на части и уничтожали. К дотам, узлам сопротивления (опорным пунктам) отрывались ходы сообщения, а под ними — подземные ходы для закладки фугасов. В последующем, после огневого налета и подрыва фугасов, уничтожение гарнизона завершалось одновременной атакой намеченных объектов.

В войне вьетнамского народа против американских агрессоров наступательные бои отличались исключительной активностью и маневренностью. В связи с резко выраженным очаговым характером обороны противника компактных группировок не создавалось. Для атаки опорных пунктов привлекались силы в составе роты (батальона) и лишь в редких случаях полк (дивизия). Выход к опорным пунктам противника осуществлялся скрытно. Если объект атаки находился в глубине оккупированной территории, то накопление сил

и средств в исходном положении производилось методом просачивания через промежутки в опорных пунктах первой линии обороны противника. Атака проводилась стремительно и, как правило, ночью, с последующим уходом в джунгли.

Подобная тактика ведения наступательного боя была присуща и другим освободительным армиям. В войне в Алжире небольшие гарнизоны, узлы связи, склады уничтожались обычно в ночное время. Налеты осуществлялись стремительно. После уничтожения объекта отряды алжирской армии немедленно уходили. Хорошее знание местности, отлично поставленная разведка, высокая подвижность и маневренность позволяли небольшим отрядам сохранять в своих руках инициативу.

Тактика оборонительного боя народно-освободительных армий носила в большинстве случаев активный и маневренный характер. Войска последовательно удерживали оборонительные рубежи, широко применяя засады и контратаки. В условиях горных районов основу обороны составляли система опорных пунктов и узлов сопротивления на важных в тактическом отношении участках местности — высотах, перевалах, дефиле, узлах дорог и т. п.

Наиболее поучительным опытом организации и ведения оборонительного боя является война в Корее. Оборона тактической зоны организовывалась с расчетом прочного удержания главной полосы и возможности проведения контратак вторыми эшелонами и резервами. Широкое применение в оборонительных боях нашли тоннели (галереи), тесно сообщавшиеся с системой траншей и ходов сообщений. Укрытия имели защитный слой земли до 30—50 м⁶ и свободно выдерживали удары 500-кг бомб. Над галереями и между входами в них создавалась сеть траншей и дзотов. В среднем в батальонном районе обороны на наиболее важных направлениях оборудовалось до 1 км подземных укрытий, до 5 км траншей и 2—3 км ходов сообщения. Устойчивости обороны также способствовало ярусное расположение траншей и огневых сооружений, в результате чего достигалась многослойность и плотность огня.

В локальной войне в Южном Вьетнаме

⁶ История военного искусства, учебник. Воениздат, 1979, с. 332.

представляет интерес опыт борьбы с воздушными десантами при проведении американскими войсками аэромобильных операций. Эта борьба складывалась из двух этапов. Первый — уничтожение самолетов и вертолетов противника в воздухе при их следовании к району высадки; второй — уничтожение десанта во время высадки или после нее. В местах, где ожидалась высадка, заблаговременно занимали оборону небольшие пехотные подразделения, которые внезапно атаковывали десант. Такая тактика себя полностью оправдала, на что указывает существенное сокращение в последующем применения американскими агрессорами аэромобильных войск⁷.

Таким образом, оказывая противодействие противнику, национально-освободительные армии внесли свой вклад в совершенствование способов боевых действий по борьбе с агрессором. Применяя оружие и боевую технику, поступавшие из социалистических стран, они искусно вели боевые действия с превосходящими силами врага.

Проследивая уроки локальных войн, следует заметить, что в большинстве случаев эти войны развязывались крупными империалистическими государствами. Способы их развязывания были различными — от расширения агрессии, начатой войсками марионеточных режимов (Корея, Вьетнам), до открытого вооруженного нападения (войны на Ближнем Востоке и в Африке). Стремясь достичь решающего успеха в самом начале войны, агрессивные силы империализма начинали вторжение с внезапных ударов авиации, высадки морских и воздушных десантов.

Опыт локальных войн свидетельствует, что в горно-лесистой местности, особенно при техническом превосходстве противника, важное значение приобретает борьба за коммуникации. Их разрушение ставило агрессора в исключительно трудное положение и даже в ряде случаев вынуждало переходить к обороне.

Одним из важнейших факторов достижения победы над врагом в национально-

освободительных войнах является партизанское движение. Горы, леса, джунгли способствовали успешному действию партизанских отрядов, так как противник в этих условиях не смог эффективно использовать многие виды боевой техники.

Усиление агрессивности империализма настоятельно требует от Вооруженных Сил СССР и армий стран социалистического содружества быть в постоянной боевой готовности к отражению любой агрессии. Применение новых средств и способов вооруженной борьбы по-иному ставит вопросы обучения и воспитания личного состава. Намного возрастает значение морально-психологической подготовки. Практика локальных войн подтвердила, что человек по-прежнему играет основную роль. Поэтому долг командиров, политработников, преподавателей училищ готовить идейно убежденных, морально закаленных защитников Родины.

К лекции необходимо подготовить наглядные пособия:

1. Таблица «Характеристика основных средств ядерного нападения США».
2. Схема «Организация пехотной дивизии армии США» (1957 г.).
3. Схема «Организация дивизионных частей армий США».
4. Схема «Количество войн и военных конфликтов 1945—1975 гг.»⁸.

Литература:

1. Военная история, учебник. Воениздат, 1970, с. 309—327.
2. История военного искусства, учебник. Воениздат, 1979, с. 309—362.
3. Р. Г. Симонян. Военные блоки империализма. Воениздат, 1976.
4. «Военно-исторический журнал», 1965, № 2, с. 37—43; 1968, № 9, с. 36—51; 1975, № 3, с. 57—66, 90—97.
5. «Зарубежное военное обозрение», 1976, № 2, с. 13—21; № 10, с. 21—27; 1973, № 6, с. 11—15.

⁸ См. «Военно-исторический журнал», 1975, № 3, с. 66.

*Доцент, кандидат военных наук
полковник П. Цыганков,
полковник О. Кудряшов*

⁷ «Военно-исторический журнал», 1975, № 1, с. 71.

Киноэпопея «Великая Отечественная»¹

ИСТОРИЯ этого фильма началась в конце 1976 года. Американская компания «Эйр Тайм Интернейшнл» обратилась к Всесоюзному объединению «Совинфильм» с предложением о создании многосерийного фильма о Великой Отечественной войне для показа его по телевидению США. Было предложено и название: «Неизвестная война». Такое определение Отечественной войны резало слух, но объяснялось достойным сожаления фактом, что для большинства американцев события на советско-германском фронте 1941—1945 гг. оставались неизвестными. Создать для американского зрителя правдивое и впечатляющее повествование о беспримерном подвиге советских людей в борьбе против фашистских захватчиков — важное и благородное дело. Предложение было принято. Работа над двадцатисерийным документальным фильмом «Великая Отечественная» была поручена Центральной студии документальных фильмов, имеющей большой опыт выпуска подобных лент. Творческую группу возглавил старейший кинодокументалист Роман Кармен. Он отдал фильму свои последние силы. Киноэпопея стала блестящим венцом его подвижнического творческого пути.

Общую консультацию фильма осуществлял А. М. Александров, группу военных консультантов возглавил генерал армии П. А. Курочкин. С американской стороны в работе участвовали: режиссер-консультант Исаак Кляйнерман, писатель Джон Лорд, поэт, певец и композитор Род Маккьюнен.

¹ Киноэпопея «Великая Отечественная». Производство Центральной студии документальных фильмов по заказу и при участии американской компании «Эйр Тайм Интернейшнл». Художественный руководитель Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, народный артист СССР Р. Кармен. Кинодраматурги — Р. Кармен, К. Славин, И. Ицков. Главный редактор Е. Козырев.

На английском языке фильм комментирует известный американский артист Берт Ланкастер. Авторский текст на русском языке читает народный артист РСФСР В. С. Лановой.

В процессе работы над фильмом были большие трудности. Разумеется, дело началось не на пустом месте. На счету советской документалистики немало успехов в создании лент о Великой Отечественной войне, начиная с появившихся еще в военные годы фильмов «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» И. Копалина и Л. Варламова, «Ленинград в борьбе» Р. Кармена, Н. Комаревцева, В. Соловцова и Е. Учителя, «Битва за нашу Советскую Украину» А. Довженко и кончая такой работой последних лет, как «Зима и весна сорок пятого» С. Ждановой и Д. Фирсовой. Нельзя не сказать и о поистине золотом фонде советского документального кино — о четырех миллионах метров кинохроники, снятой в годы войны фронтовыми кинооператорами, проявившими величайшую смелость и отвагу, находясь в самых горячих точках боев. Не случайно в последнем фильме эпопеи перед зрителем проходит список всех 252 кинооператоров, работавших на фронте. Каждый пятый из них не вернулся с войны. Мертвые, они по праву названы среди авторов фильма.

Но такое всеобъемлющее киноповествование о минувшей войне создавалось впервые. Вместишь все 1418 огненных дней и ночей даже в двадцать серий чрезвычайно трудно. С самого начала мыслилось, что фильм будет показан и советскому зрителю. Значит, две зрительские категории будут его судьями: одна — впервые видящая ужасы войны, а другая — знающая и пережившая все ее бедствия и трудности. Фильм же должен быть интересен и тем и

другим. Немало дискуссий вызвало распределение материала по фильмам и последовательность его расположения. Не всегда были единодушны в трактовке отдельных моментов советские и американские члены творческой группы. Но деловой, товарищеский стиль работы и неизменное желание найти общий язык позволяли успешно решать все возникающие проблемы, придать к общему согласию.

За срок менее полутора лет режиссеры просмотрели свыше миллиона метров киноленты войны из советских и зарубежных киноархивов, а также трофейной немецкой хроники. Они произвели современные съемки на местах бывших боев, взяли большое количество киноинтервью у видных государственных и военных деятелей, у многих рядовых участников войны и местного населения.

В сентябре 1978 года в Вашингтоне в здании Национального государственного архива и в «Кеннеди-Центре» состоялись официальные премьеры «Неизвестной войны». Вслед за премьерой фильм начали показывать по телевидению в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Чикаго, Сан-Франциско, Вашингтоне, Бостоне, Кливленде, Хьюстоне и других городах США. Каждую субботу в течение 20 недель миллионы американцев с волнением и восхищением следили за ходом титанической борьбы советских людей с фашистской агрессией, убеждались в непобедимости народа, поднявшегося на священную войну за свободу и независимость своей социалистической Родины, ощущали великий вклад советского государства в дело избавления мира от фашистского варварства. В США считают, что фильм посмотрели не менее 30 миллионов американцев.

«Этот фильм золотыми буквами будет вписан в историю мирового кинематографа, — писала газета «Дейли уорлд», — ибо он не только правдиво воскрешает величественный подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, но и зовет к новым благотворным переменам на земле во имя прочного мира».

«Цель серии нельзя подвергнуть сомнению, — отмечала газета «Верайетти». — Она показывает дух народа, которому послан вызов врагов, целящихся в самое сердце, позволяет понять, как этот дух помог объединить народ и восторжествовать. Это

дань народной силе, когда она поднимается на борьбу».

Было бы неправильным полагать, что в американской прессе были лишь положительные отклики. Разумеется, враги мира и разрядки встретили киноэпопею в штыки. Предвидя такие нападки, Аверелл Гарриман, видный политический деятель США и бывший американский посол в Москве, как бы отвечая на них, говорит в своем интервью в фильме: «Я хорошо знаю, что Л. И. Брежнев и весь советский народ искренне привержены делу мира. Я также считаю, что усилия тех людей в США, кто выступает против разрядки и дружбы с Советским Союзом, наносят ущерб интересам американского народа».

Через полгода после «американской» премьеры началась демонстрация киноэпопеи на русском языке в нашей стране.

Каждый фильм серии представляет собой драматургически законченное произведение. Но вся грандиозная панорама народной, священной войны раскрывается в полной мере перед зрителем при последовательном просмотре всей эпопеи в целом. Фильмы смотрятся с неослабевающим вниманием. Они захватывают человека целиком, вызывают сильнеешие душевные волнения и переживания, рождают гордость за советский народ, сумевший под руководством Коммунистической партии не только устоять в небывало тяжелых испытаниях, но и повергнуть в прах величайшую военную машину, которую создавал когда-либо империализм.

В чем же притягательная сила этого кинопроизведения, в равной степени действующая и на ветерана, и на молодого человека, для которого события войны только лишь история?

Начнем с того, что фильмы эпопеи дают зрителям обширнейшую информацию обо всем, что происходило в годы войны, информацию предельно конкретную, документально достоверную, образно-наглядную. Одно из достоинств фильмов, на наш взгляд, в том, что они не уходят полностью в прошлое, не прерывают связь прошлого с настоящим: фильмы начинаются нынешним днем и им же заканчиваются. Нередко современные кадры появляются на экране и в ходе исторического повествования. Они помогают зрителю увидеть города, восставшие из пепла, величественные мемориалы на местах ожесточенных

сражений, услышать взволнованные свидетельства участников боев, героев тыла. Как обжигает болью сердце при виде матери, находящей в длиннейшем списке на стенах сталинградского пантеона единственное и бесконечно дорогое для нее имя дочери — Наташи Качуевской, как радуется золотое колосющееся пшеничное поле на некогда истерзанной и залитой кровью земле под Курском, Белгородом и Орлом.

Хочется вспомнить еще один эпизод. Он невелик по экранному времени, а как ёмок... Вдоль черноморского побережья к Новороссийску идет катер. На его борту с группой товарищей Леонид Ильич Брежнев. С большим вниманием всматривается он в проносящийся мимо берег. В дымке жаркого дня дремлют горы, плещет ласковая голубая волна. А ведь только что мы видели эту землю под градом бомб и снарядов, огненную Малую землю. В этом эпизоде не произносится ни одного слова, но высоких мыслей и чувств он рождает много.

Естественно, в фильмах значительное место занимает непосредственный показ боевых действий. Зритель видит, как вырабатывались и реализовывались стратегические замыслы противоборствующих сторон, перед ним проходят образы выдающихся советских полководцев и военачальников, он слышит их голоса (фильмы включают киноинтервью с Маршалами Советского Союза Г. К. Жуковым и В. И. Чуйковым), зримо ощущает от серии к серии, как растет мастерство советских командиров и бойцов, оснащенность армии оружием и боевой техникой. Размах боев на советско-германском фронте, потери, которые несли фашисты в этой борьбе, однозначно свидетельствуют о том, что именно Советская Армия переломила хребет фашистскому зверю, именно Советский Союз внес решающий вклад в дело победы над фашизмом.

Киноэпопея отдает должное мужеству и отваге военных моряков США и Великобритании, участвовавших в проводке конвоев в северные порты СССР. Специальный фильм посвящен возникновению антигитлеровской коалиции, совместным действиям союзников в годы второй мировой войны. Нельзя не восхищаться мужеством летчиков прославленного полка «Нормандия—Неман» и менее известных английских эскадрилий, защищавших вместе с советскими летчиками небо заполярного Мур-

манска. С удовлетворением воспринимает зритель слова маршала авиации А. И. Покрышкина о высоких качествах самолета «Аэрокобра», на котором довелось ему воевать, и с благодарностью отмечает среди грузов, предназначенных для блокадного Ленинграда, ящики с американской маркировкой. Но при всем при этом остается непреложной истина, что 96 проц. боевой техники и вооружения нашей армии и флота изготовлено советской промышленностью. И в этой связи представляется большой принципиальной удачей фильм «На Восток». Небывалое перемещение тысяч промышленных предприятий в глубь страны, развертывание оборонных заводов на новых местах, работа транспорта в прифронтовых условиях, всенародная помощь фронту — все это и многое другое показано в фильме достоверно и эмоционально. Большой интерес вызывают интервью с членами Политбюро ЦК КПСС, Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и Министром обороны СССР Маршалом Советского Союза Д. Ф. Устиновым, которые в годы войны по поручению партии руководили эвакуацией и налаживанием производства в тылу. Рассказы рядовых тружеников всесторонне раскрывают содержание трудового подвига народа, практически претворившего в жизнь лозунг «Все для фронта! Все для победы!».

Должное место в эпопее занимает показ освободительной миссии Советской Армии. Ожесточенные бои на польской земле, сражения за Вену и Будапешт, освобождение Белграда, Софии, Праги, ликующие толпы, море цветов, занимающаяся заря новой, свободной жизни. Советские воины-интернационалисты не жалели себя — один миллион наших солдат и офицеров сложили свои головы в боях за освобождение стран Европы от гитлеровского ига. Можно ли это когда-нибудь забыть?

Фильмы киноэпопей, нет никакого сомнения, хорошо послужат тем, кто работает над созданием подлинной истории второй мировой войны, нанесут тяжелый удар по фальсификаторам.

Фильмы киноэпопей сделаны с большим профессиональным мастерством. Все они решены в едином эмоционально-художественном ключе, позволяющем воспринимать серии фильма как единое целое, несущее в совокупности не только сумму

информации, но и образы значительного идейно-художественного звучания.

Прежде всего это образ советского воина. Фильм наполнен множеством участников войны. В фильме пройдут чередой войны тяжелого лета сорок первого и сорок второго годов, победных последующих лет и весны сорок пятого, но всегда они будут едины в своей сущности: стойкие в обороне, решительные в наступлении, простые, скромные люди, беспощадные к врагу, но полные высокой гуманности и человечности к мирному населению. На экране часто видны советские воины с детьми на руках. Не случайно встал бронзовый советский солдат-освободитель с мечом в руке и с прижатой к сердцу девочкой в далеком Берлине!

Среди воинов почти половина тех, чей долг — быть всегда впереди, первыми податься в атаку. Это коммунисты. Вот они в минуту затишья получают партийные билеты, сдают их на хранение вместе с орденами, отправляясь в разведку... Или пробитые пулями, залитые кровью партийные документы бесстрашных героев, отдавших жизнь за свою Родину. Партия коммунистов-ленинцев была поистине сражающейся партией.

Впечатляющие кинокадры, посвященные труду советского народа, ковавшего в тылу оружие для фронта, героической партизанской войне в тылу врага.

Кинодокументы создают и еще один образ — жестокий и бесчеловечный фашизм. Массовые казни и убийства мирных жителей, концлагеря и фабрики смерти, разрушенные города и села, выжженная земля и уничтоженные памятники.

И как справедливый итог и грозное напоминание потенциальным агрессорам — фашистские главаря на скамье подсудимых. Нюрнбергский процесс. Суд народов.

Подлинная кульминация киноэпопеи — интервью Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева. Мудрый партийный и государственный деятель, активный участник Великой Отечественной войны, неутомимый борец за мир говорит: «...помнить об этой войне — это для нас призыв к бдительности в отношении замыслов любых новых происков агрессивных сил и, самое главное, призыв к неустанной последовательной борьбе за прочный мир, за прекращение гонки вооружений, за мирное сотрудничество между государствами».

Замечательная киноэпопея «Великая Отечественная» — большое достижение советского кино. Она хорошо послужит делу военно-патриотического воспитания советского народа, воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Полковник А. Сабельников

Красная гвардия на защите Октября

КНИГА, посвященная возникновению и развитию Красной гвардии, написана на большом фактическом материале. В ней широко использованы документы Коммунистической партии и Советского правительства, труды В. И. Ленина, многочисленные архивные источники.

Создание Красной гвардии и ее боевая деятельность являются практическим воплощением ленинского учения о революционной армии, без которой «действительная победа революции невозможна...»².

Рабочая Красная гвардия стала ядром революционной армии. Вокруг нее объединялись военнотруженики старой армии, переходящие на сторону революции, а также вооруженные отряды крестьян — сельская Красная гвардия. Так создавался военный союз рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Пополнение рядов Красной гвардии осуществлялось на основе классового и интернационального принципов. Совершенствовалась организационная структура красногвардейских формирований, повышалась роль красногвардейских штабов, централизовалось управление отрядами. В книге

¹ А. М. Конев. Красная гвардия на защите Октября. М., «Наука», 1978, 224 с.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, с. 366.

приведены данные о численности Красной гвардии в послеоктябрьский период. До сих пор считалось, что она составляла 200—250 тыс. человек. Новые сведения говорят, что красногвардейцев было свыше 350 тыс.

Партия уделяла большое внимание подготовке, расстановке командных кадров Красной гвардии. Большевистская прослойка командного состава в январе 1918 года превышала 70 проц. (с. 26).

Специальный раздел книги посвящен боевой подготовке и воспитанию красногвардейцев. Их обучение велось по программам, разработанным соответствующими штабами Красной гвардии. Под руководством инструкторов из числа военнослужащих старой армии они изучали материальную часть стрелкового оружия, артиллерии, минно-подрывное дело, топографию, уставы, обучались обращению с оружием, строевой подготовке, самоокапыванию, штыковому бою, стрельбе, метанию гранат, тактике ведения боя в различных условиях. Наиболее распространенными формами агитационно-пропагандистской работы были: чтение большевистских газет, книг, брошюр, проведение лекций, докладов, бесед, читингов, собраний, политических занятий.

В книге раскрывается роль Красной гвардии в разгроме контрреволюционных мятежей. Одним из важных условий успеха революционных войск в этой борьбе было сочетание решительных боевых действий с большевистской агитационно-пропагандистской работой в частях противника и среди населения во вражеских тылах.

Наряду с борьбой против контрреволюции Красная гвардия помогала партийным организациям в утверждении и упрочении Советской власти на местах, особенно в глубинных районах страны, в организации и сплочении деревенской бедноты, в создании сельских отрядов Красной гвардии.

Велика роль Красной гвардии в создании Красной Армии. Автор приводит перечень частей и соединений Красной Армии, сфор-

мированных на базе красногвардейских отрядов (с. 156—157).

Значительный интерес представляет список организаторов и командиров Красной гвардии, ставших впоследствии командирами и комиссарами Красной Армии. Среди них: Маршалы Советского Союза К. К. Рокоссовский, К. А. Мерецков, М. В. Захаров, маршал артиллерии В. И. Казаков, маршалы бронетанковых войск П. С. Рыбалко и Я. Н. Федоренко, маршалы авиации С. Ф. Жаворонков и С. А. Красовский, маршал войск связи А. И. Леонов и многие другие крупные военачальники.

Опыт партии по строительству Красной гвардии и руководству ее боевой деятельностью имеет не только внутреннее, но и международное значение. Он широко применялся в 1917 году и в последующие годы в Финляндии, Германии, Австрии, Венгрии, Польше, Италии и в других странах. Не потерял своего значения он и теперь в борьбе коммунистических и рабочих партий зарубежных стран против империализма.

Ценность рецензируемой книги была бы еще более значительна, если бы автор показал роль Красной гвардии в проведении в жизнь первых основных декретов Советской власти — о земле, о национализации банков, железных дорог, промышленных предприятий. Касаясь значения Красной гвардии в борьбе за хлеб, автор излишне детализирует факты в ущерб обобщениям и более четкому обоснованию необходимости применения решительных мер к буржуазным саботажникам и кулакам, срывавшим плановое снабжение населения.

В целом же труд поможет специалистам и широкому кругу читателей полнее представить героическую историю Красной гвардии, понять значение опыта ее организации и боевой деятельности для мирового освободительного движения.

*Доцент, кандидат исторических наук
полковник в отставке С. Гончаров*

СПРАШИВАЕТЕ- ОТВЕЧАЕМ

В исторической литературе о битве славянских народов с ливонскими рыцарями в июле 1410 года приходится встречаться с двумя названиями населенных пунктов — Грюнвальд и Танненберг, пишет **В. И. Гилев** (Новоалтайск). Где же произошло сражение?

Немецкие историки Танненбергским сражением часто называют Грюнвальдскую битву, в ходе которой объединенные польско-литовско-русские войска 15 июля 1410 года разгромили вооруженные силы Тевтонского ордена. Произошла эта битва между Грюнвальдом и Танненбергом (Стембарком), поэтому авторы исторических трудов употребляют и то, и другое географическое название. В советской литературе это сражение называется, как правило, Грюнвальдской битвой.

Читатель журнала **Н. П. Межеричский** (Ровеньки, Ворошиловградской области) интересуется судьбой Северина Наливайко, поднявшего восстание против польских панов. В частности, его интересует, когда и при каких обстоятельствах он погиб.

Северин Наливайко — руководитель крестьянско-казацкого восстания на Украине (1594—1596 гг.) против польских и украинских феодалов. Родился в местечке Гусятин, на Подолии, в семье ремесленника (точный год рождения не установлен). Участвовал в походах казаков против турок и татар. Осенью 1594 года возглавил восстание казацкой бедноты, крестьян и мещан на Правобережной Украине. Повстанцы взяли Брацлав, Бар, Винницу и другие города. В 1595 году повстанческая армия Наливайко двинулась на соединение с восставшими белорусскими крестьянами и взяла Слуцк, Бобруйск, Могилев и ряд других городов. Получив сведения о сосредоточении польской армии на Подолии и Брацлавщине, Наливайко вернулся на Украину, где объединился с восставшим реестровым казачеством. После боев с поль-

ской армией под Белой Церковью и в урочище Острый Камень отряды Наливайко переправились через Днепр и построили на реке Солоница (вблизи г. Лубны) укрепленный лагерь. В ходе двухнедельной осады этого лагеря войсками противника верхушка реестрового казачества совершила предательство, капитулировала 7(16) июля 1595 года и выдала полякам С. Наливайко и других руководителей восстания. После двух лет заточения и пыток Северин Наливайко был казнен 11(20) апреля 1597 года в Варшаве.

Не раз сталкивался в рубрике «Высказывания и афоризмы» с фамилией генерала Скобелева, пишет **В. Иванов** (Пустошка, Псковской области), но вот почитать о нем ничего не пришлось. Расскажите о его заслугах. Где об этом написано?

Михаил Дмитриевич Скобелев (17(29).9. 1843 г. — 25.6 (7.7).1882 г.) — известный русский военачальник (генерал-адъютант, 1878 г.; генерал от инфантерии, 1881 г.). Родился в Петербурге в семье офицера. В 1868 году окончил академию Генерального штаба. Участвовал в Хивинском походе 1873 года. С февраля 1876 года — военный губернатор и командующий войсками Ферганской области. Во время русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг. сначала состоял при штабе главнокомандующего, затем был начальником штаба сводной кавказской казачьей дивизии, командовал казачьей бригадой при втором штурме Плевны (июль 1877 г.) и отдельным отрядом, овладевшим Ловчей (август 1877 г.). Во время третьего штурма Плевны (август 1877 г.) успешно руководил отрядом на левом фланге и прорвался к Плевне, но действия его отряда не были своевременно поддержаны командованием. Командовал 16-й пехотной дивизией, участвовавшей в блокаде Плевны и осуществившей переход через Балканы зимой. Войска под командованием М. Д. Скобеле-

ва сыграли решающую роль в сражении при Шипке-Шейново, в феврале 1878 года заняли Сан-Стефано (под Стамбулом). В боях Скобелев проявлял личную храбрость и отвагу. В наиболее тяжелые моменты боя он появлялся среди сражавшихся русских воинов, вдохновляя их на героические подвиги. Всем этим и объясняется большая популярность Скобелева в России и особенно в Болгарии, где во многих городах его именем названы улицы, площади и парки.

Русские солдаты и болгары часто видели храброго военачальника под огнем врага верхом на белом коне, в белом кителе и белой фуражке или папахе и уважительно называли его «белым генералом».

После возвращения из поездки по западноевропейским странам, где он выступал в защиту балканских народов (1882 г.), М. Д. Скобелев скоропостижно умер.

О М. Д. Скобелеве можно прочитать в книгах: А. Н. Куропаткин. «Действия отрядов генерала Скобелева в русско-турецкую войну 1877—1878» (ч. I и II. СПб, 1885); И. А. Чанцев. «Скобелев как полководец. 1880—1881» (СПб., 1883); «Русско-турецкая война 1877—1878» (Под редакцией И. И. Ростунова. Воениздат, 1977), а также в энциклопедиях.

Слышал, что в 1915 году, во время первой мировой войны, пишет **И. П. Ласьков** (Коробчеево, Московской области), будто бы был издан трехтомный труд «Великая Европейская война», а также выпущены альбомы «Великая война в образах и картинах». Так ли это? Где можно ознакомиться с этими книгами? Прошу также коротко рассказать о событиях в Восточной Пруссии в 1914 году и сообщить, существовала ли присяга в русской армии?

Трехтомный труд «Великая Европейская война» издан в 1915 году. 14 выпусков иллюстрированных альбомов «Великая война в образах и картинах» под редакцией И. Лазаревского вышли в свет в 1914—1917 гг. в издательстве Д. Я. Маковского. В настоящее время эти книги являются библиографической редкостью. Ознакомиться с ними можно в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина. Возможно, что они имеются и в других центральных книгохранилищах.

С целью оказания помощи французской армии, терпевшей неудачи на западном фронте, русское командование в августе 1914 года предприняло наступательную

операцию в Восточной Пруссии силами 1-й и 2-й армий, которыми командовали генералы П. К. Ренненкампф и А. В. Самсонов. Замысел операции состоял в том, чтобы охватить с обоих флангов 8-ю немецкую армию, наступавшую с севера в обход Мазурских озер, и разгромить ее.

В ходе встречного боя и последующих сражений немцы, несмотря на превосходство в артиллерии, не выдержали натиска русских войск и начали отступать. Чтобы спасти положение, немецкое командование сняло с западного фронта более двух корпусов и перебросило их на восток. Готовился для действий в Восточной Пруссии еще один корпус. Это ослабило немецкий фронт во Франции и способствовало победе французов и англичан на Марне.

Дальнейшему развитию успеха русских помешали плохое руководство армиями со стороны командующего Северо-Западным фронтом генерала Я. Г. Жилинского и преступное бездействие генерала Ренненкампфа, который беспричинно приостановил наступление и перешел к обороне. Об этом узнало немецкое командование (переговоры по радио между штабами частей велись открыто) и быстро сняло два своих армейских корпуса с фронта 1-й армии и перебросило их против 2-й армии генерала Самсонова. Обстановка здесь резко ухудшилась. Однако Ренненкампф продолжал бездействовать. В результате наступательная операция Северо-Западного фронта окончилась неудачей.

Причинами этого явились также плохая организация взаимодействия между армиями и корпусами, вследствие чего два русских корпуса попали в окружение. Тыл работал плохо и не обеспечил своевременного снабжения войск боеприпасами и продовольствием.

Военная присяга в царской России существовала. Она отражала классовую сущность государства и армии. Новобранцы присягали на верность царю и Отечеству первый раз при призыве их на военную службу, а торжично — уже после прибытия в свою часть и усвоения ими основных понятий о звании солдата, значении присяги, знамени и воинской дисциплине. Эта вторичная присяга давалась при знаменах. В частях, не имевших знамен, солдаты присягали перед фронтом части.

Нижние чины, производимые в первый офицерский чин, вновь приводились к при-

сяге как офицеры. Текст присяги присягающий повторял вслед за священником, держась одной рукой за знамя, а другую подняв вверх. После этого он целовал крест и Евангелие и подписывал присяжный лист.

На одной из фотографий, помещенных в книге, на груди В. И. Чапаева виден орден или знак, напоминающий по своей конфигурации орден Красной Звезды, пишет **В. Ф. Зайцев** (Дулево, Московской области). Но ведь орден Красной Звезды был учрежден гораздо позже, 6 апреля 1930 года. Сообщите, что это за орден и каких наград удостоен прославленный начдив.

На фотоснимке на груди героя гражданской войны Василия Ивановича Чапаева не орден, а командирский значок, несколько похожий на орден Красной Звезды.

В годы первой мировой войны В. И. Чапаев был награжден тремя Георгиевскими крестами и медалью, а в годы гражданской войны — орденом Красного Знамени.

Чем объяснить, что в исторической литературе, спрашивает **О. А. Мухин** (Куйбышев), под одним и тем же номером встречается несколько соединений? Что это, двойники или преемники? Расскажите подробнее, в частности, о 41-й и 136-й стрелковых дивизиях.

В годы Великой Отечественной войны некоторые части, соединения, объединения имели по несколько формирований. И фактически под одним номером, но в разное время действовали различные армии, корпуса, дивизии, полки. В частности, как 41-я, так и 136-я стрелковые дивизии имели по три формирования.

41-й стрелковой дивизией первого формирования в годы Великой Отечественной войны командовали генерал-майор Г. Н. Микушев, полковник В. Г. Баерский. Дивизия расформирована в декабре 1941 года. 41-я стрелковая дивизия второго формирования (командир полковник В. Г. Баерский) принимала участие в боях с 10 апреля по 30 июня 1942 года, расформирована в июле 1942 года. 41-я стрелковая дивизия третьего формирования (создана на базе 118-й стрелковой бригады) участвовала в боях с 12 октября 1942 по 9 мая 1945 года. Дивизией последовательно командовали полковник И. И. Петухов, полковник (генерал-майор) А. И. Сурченко, полковник Д. С. Бондаренко, полковник (генерал-майор) С. И. Черняк.

136-я стрелковая дивизия первого формирования участвовала в боях с 20 сентября 1941 по 16 февраля 1942 года. В феврале 1942 года она преобразована в 15-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Командовали дивизией последовательно генерал-майор А. И. Андреев, подполковник Е. И. Василенко, полковник Н. П. Раевский. 136-я стрелковая дивизия второго формирования создана на базе 8-й стрелковой бригады. Участвовала в боях с 12 марта 1942 по 19 января 1943 года. В январе 1943 года преобразована в 63-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Командовал дивизией генерал-майор Н. П. Симонян. 136-я стрелковая дивизия третьего формирования создана на базе 118-й стрелковой бригады 2-го формирования и 140-й стрелковой бригады. На фронте с небольшими перерывами с 25 августа 1943 по 9 мая 1945 года. Дивизией последовательно командовали полковник Л. М. Милев, полковник (генерал-майор) И. М. Пузиков, полковник М. М. Мещеряков, полковник В. И. Трудолюбков.

Спутать дивизии, имевшие один и тот же номер, очень трудно, так как они действовали не одновременно, а в разное время. В мемуарах, когда речь заходит о таких дивизиях и не говорится о времени, целесообразно указывать (в сноске или примечаниях) не только номер соединения, но и какого оно формирования.

Каким соединением командовал Герой Советского Союза генерал-майор Аршинцев Борис Никитович в 1944 году, спрашивает **Г. В. Пестовский** (Днепропетровск). В наградном листе он значится командиром 55-й гвардейской стрелковой дивизии, но есть сведения, что он командовал и корпусом. Какова его судьба?

Командир 11-го гвардейского стрелкового корпуса Отдельной Приморской армии генерал-майор Аршинцев Борис Никитович погиб 15 января 1944 года в боях на Керченском полуострове. Похоронен в Керчи. На должность командира корпуса он был назначен за месяц до гибели в декабре 1943 года. Наградные документы на присвоение звания Героя Советского Союза оформлялись на него ранее, в бытность его командиром 55-й гвардейской стрелковой дивизии. Поэтому в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года он значится как командир дивизии.

ХРОНИКА, факты, НАХОДКИ

- ★ СУВОРОВСКИЕ НАГРАДЫ
- ★ ПОМОЩЬ АРМЕЙСКИХ КОММУНИСТОВ ТРУДЯЩИМСЯ СИБИРИ
- ★ СОВЕТСКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ В БОЯХ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ
- ★ ПРИУМНОЖАЯ ТРАДИЦИИ МОРЯКОВ
- ★ ПОДВИГ ДЕСАНТНИКОВ

НЕДАВНО мне пришлось познакомиться с ветераном журналистики, кандидатом военных наук, неутомимым энтузиастом военно-патриотической работы среди молодежи Андреем Леоновичем Поповым.

Мир интересов этого человека необычайно обширен, но особенно его интересуют неизвестные и малоизвестные факты и реликвии, связанные с русской и советской военной историей.

Вначале следует сказать о том, что А. Л. Попов многое сделал для поиска детей, затерявшихся на дорогах Великой Отечественной войны. В частности, несколько лет он безуспешно занимался розыском ребят из бывшего Интернационального пионерского лагеря и написал на эту тему ряд публикаций и документальную повесть. Страстное желание помочь обездоленным в годы минувшей войны у Андрея Леоновича не случайно — он сам после гибели отца в боях с бело-гвардейцами в конце 1919 года на Восточном фронте

воспитывался в детдоме на Красной Пресне в Москве.

А. Л. Попов — выходец из семьи видного революционера. Его отец Леон Христович Попов, член партии большевиков с 1904 года, — один из первых агентов ленинской «Искры» на юге России. Он вел активную революционную работу в Одессе, Херсоне, Ананьеве, Татарибунарах, был участником трех русских революций, первым председателем Военно-революционного комитета Красного Креста Западного фронта, а затем — первым руководителем советского Красного Креста. Его именем названы городские улицы, пионерские отряды. Моря и океаны бороздит огромный сухогрузный теплоход «Леон Попов» из серии «Ленинская гвардия».

Однажды в разговоре о наградах, существовавших в российской армии в период легендарных суворовских походов и батальей, Андрей Леонович совершенно неожиданно спросил меня, знаю ли я что-нибудь о так

называемых «суворовских рублях». Как военный историк, я, естественно, слышал об этом, но ничего определенного сказать не мог. И мой собеседник рассказал удивительную историю о том, как великий русский полководец в декабре 1790 года дважды лично награждал прапрадеда А. Л. Попова по материнской линии солдата Леонтия Безпалова из Судогды, Владимирской губернии, серебряными рублями за захват «языка» и штурм Измаила. Одна из редчайших наград хранится у А. Л. Попова. Другую он недавно передал в Музей воинской славы Молдавской ССР.

В семье А. Л. Попова из поколения в поколение передаются следующие подробности о награждении А. В. Суворовым серебряными рублями одного из своих «чудо-богатырей» Леонтия Безпалова.

...После успешного штурма русскими полками турецкой крепости Измаил, считавшейся неприступной, вечером 11 декабря 1790 года А. В. Суворов устроил смотр своим полкам. Маленький, порывистый, веселый, он шел перед строем российских воинов, поминутно останавливаясь, чтобы спросить о чем-нибудь знакомого солдата.

— Что это с тобой, Леонтий, что с рукой?

— Да вот басурман рубанул, три пальца ссек, — ответил высоченный grenader с перевязанной рукой.

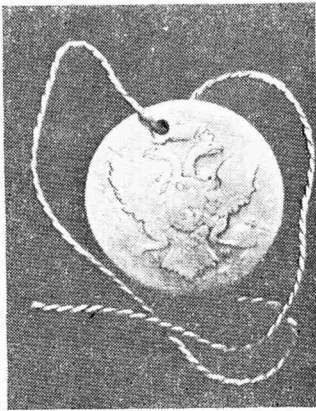
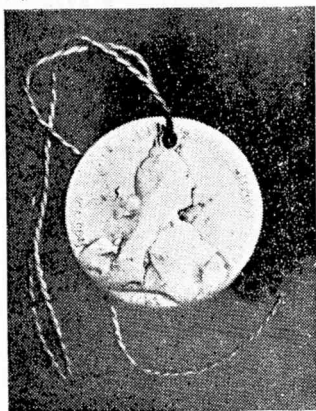
— Когда же это он тебя?

— Я, ваше высокопревосходительство, штандарт ихний сдернул, тут он меня и рубанул.

— Так это ты, значит, первым на бастион вскарабкался!

— Так точно, Александр Васильевич!

— Да ты герой настоящий, Леонтий! Помилуй бог, дрался ты, кавалер, отлично, смекалку проявил — молодец, чудо-богатырь... Вот тебе от меня награда, —

Лицевая и обратная стороны «Суворовской награды»

сказал полководец и вынул из кармана серебряный рубль.

По тем временам это были немалые деньги. Хотя сам Суворов, несмотря на огромные боевые заслуги и высокий военный пост, получал весьма скромное жалованье. Ввиду того что Екатерина II не жаловала солдат наградами, Суворову приходилось значительную часть своего денежного содержания менять на серебряные рубли, чтобы хоть такой своеобразной наградой отмечать ратную доблесть рядовых воинов и в какой-то степени смягчать императорское пренебрежение к ним.

Солдаты, получившие «суворовские рубли», пробирались в них дырки и носили на шее как талисман или прикрлепляли муаровую ленту и прикалывали к груди как медаль. Много таких солдатских наград осталось лежать вместе со своими хозяевами на полях сражений по всей Европе. И все же эти рубли дошли до нас.

Уволенный из армии по ранению суворовский солдат Леонтий получил вольную и возвратился в родную Судогоду. За то, что на левой руке не хватало трех пальцев, прозвали его «безпалым». Впоследствии это прозвище стало фамилией — Безпалов.

Суворовские награды после его смерти достались сыну — Андрею Леонтьевичу Безпалову, который передал их сыну Ивану Андреевичу, а тот — своей дочери Марии Безпаловой и ее мужу Леону Попову. Так суворовские рубли, частица русской солдатской доблести и славы, оказались в коллекции Андрея Леоновича Попова — праправнука суворовского «чудо-богатыря» Леонтия Безпалова.

Перед нами лежит металлический кружок с полустертым профилем Екатерины II и гербом Российской империи, тусклый и невзрачный. Но эта уникальная реликвия напоминает о беспримерной доблести русского солдата, а также о славных победах великого полководца России генералиссимуса А. В. Суворова.

Доцент, кандидат исторических наук полковник **Л. Козлов** (Москва)

ЛЕТОМ 1918 года Красная Армия начала освобождать Сибирь от колачаковцев и белочехов. Возникла необходимость восстановить в районах партийные и совет-

ские органы, мобилизовать трудящихся на дальнейшую борьбу с врагами Республики. Вначале эти задачи решали военные комиссары частей, а затем при политотделах были созданы специальные органы, получившие название крестьянских секций и гражданских отделений. В августе такие органы начали действовать в 3-й и 5-й армиях Восточного фронта, а позднее и в других объединениях.

Создание крестьянских секций способствовало значительному расширению масштабов работы среди населения. Так, крестьянская секция 5-й армии только в сентябре—декабре 1918 года организовала свыше 700 комитетов бедноты, 244 сельских Совета, 12 чрезвычайных комиссий, провела много собраний и митингов (ЦГАСА, ф. 16, оп. 1, д. 66, л. 25; ф. 185, оп. 2, д. 257, л. 165).

В апреле 1919 года, когда советские войска на Восточном фронте добились коренного перелома в свою пользу, при политотделах армий создаются крестьянские подотделы, а при политотделах дивизий и в отдельных частях — крестьянские секции. Их количественный состав зависел в первую очередь от наличия кадров политработников и постепенно возрастал. В сентябре Революционный совет 5-й армии утвердил штат крестьянских секций дивизий из 11 человек: заведующий и 10 инструкторов-организаторов. В некоторых соединениях, кроме того, имелись помощник заведующего и 2—3 технических работника. Армейские инструкторы, как правило, работали в более глубоком тылу, принимали участие в организации партийных и советских учреждений в губерниях, уездах и городах. Что же касается инструкторов крестьянских секций, то они, продвигаясь непосредственно с боевыми частями, создавали в освобожденных районах партийные ячейки, военно-революционные комитеты, исполкомы и Советы сельского и волостного звена.

В начале 1920 года революционные и военно-революционные комитеты были созданы уже почти на всей территории Сибири. Начался переход от ревкомов к Советам, и продолжался активный процесс формирования партийных организаций. Руководство ими переходило к общесибирским органам. В это же время произошла реорганизация крестьянских подотделов и секций. Так, крестьянский подотдел 5-й армии преобразуется в советское отделение, в дивизиях создаются советские столы численностью соответственно 14 и 11 человек (ЦГАСА, ф. 185, оп. 1, д. 106, л. 97; оп. 2, д. 257, л. 114; д. 374, л. 38; д. 501, л. 38). Главное

внимание новых органов сосредоточивается на политико-воспитательной работе среди населения.

Всю работу на местах они осуществляли на основе решений VIII съезда РКП(б), соответствующих директив Сиббюро ЦК и Сибревкома. Армейские коммунисты руководствовались также «Положением о работе в деревне», утвержденным ЦК РКП(б), инструкциями ВЦИК по организации ревкомов и проведению выборов в Советы, декретом Совнаркома о льготах крестьянам.

Приказы, инструкции и другие документы, определявшие деятельность армейских коммунистов, разрабатывались и политорганами. Так, комиссар 26-й дивизии И. Д. Чугурин в приказе, подписанном в августе 1918 года, потребовал от политработников частей «организовывать власть в освобожденных от чехобелогвардейцев местностях и вести среди населения политико-просветительную работу» (Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919 г.). Документы. Воениздат, 1961, с. 92).

Особое внимание обращалось на осуществление классового подхода в решении любых вопросов. Например, политотдел 30-й дивизии при проведении выборов рекомендовал в ревкомы и местные Советы избирать только рабочих, служащих, крестьян и красноармейцев (ЦГАСА, ф. 1346, оп. 1, д. 180, л. 3).

Таким образом, крестьянские подотделы и секции, а впоследствии советские отделения и столы явились основными органами Красной Армии для работы среди населения. В их создании и практической деятельности ярко проявилось тесное единство армии и народа. Под руководством Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома они внесли весомый вклад в восстановление и укрепление партийных и советских органов на освобождаемой территории, провели большую работу по политическому просвещению трудящихся и способствовали революционным преобразованиям в Сибири.

Подполковник
Н. Гребенкин
(Новосибирск)

В БОЯХ на Халхин-Голе в 1939 году принимал участие батальон особого назначения пограничных, скомплектованный из лучших воинов Кяхтинского, Менгуйского и Даурского пограничных отрядов. Его командиром был начальник

А. Е. Булыга

штаба Хякхтинского погранотряда майор А. Е. Булыга, комиссаром — старший политрук Г. П. Солдагов. Батальон состоял из 2 рот общей численностью 502 человека, 7 из них — члены ВКП(б), 28 — кандидаты, 269 — комсомольцы (партийно-комсомольская прослойка составляла 60,6 проц.) (ЦАПВ, ф. 87, оп. 1, д. 865, л. 142).

Сообщение об отправке батальона в район боевых действий вызвало у личного состава огромный патриотический подъем. Бойцы и командиры единодушно заявили о готовности выполнить любое задание партии и правительства по защите границ дружественной Монголии.

Совершив 700-километровый марш на машинах в трудных условиях незнакомой пустынной местности, под постоянной угрозой нападения авиации противника, батальон 15 июля прибыл к месту назначения и

поступил в распоряжение советского армейского командования. На его подразделения возлагались разнообразные и ответственные задачи, при этом учитывались чекистская подготовка пограничников и их служебно-боевой опыт. Они занимались очисткой прифронтового тыла от вражеских элементов, охраняли командный пункт армейской группы, переправы через Халхин-Гол, выполняли специальные задания командования по борьбе со шпионами и диверсантами.

Только двумя взводами Хякхтинской пограничной роты во второй половине июля в районе боевых действий было задержано 160 подозрительных лиц, среди которых выявлено несколько десятков агентов японской разведки (ЦАПВ, ф. 153, оп. 2, д. 464, л. 13).

Как свидетельствуют документы, политико-моральное состояние личного состава было исключительно высоким. Пограничники рвались в бой. Большую популярность приобрел лозунг «Работать по-стахановски, бить врага по-хасановски!».

В разгар ожесточенных боев по разгрому японских самураев часть пограничных подразделений использовалась в качестве штурмовых отрядов, а также для прикрытия флангов и обеспечения стыков наступающих частей и ведения разведки противника.

18 августа приказом штаба армейской группы из состава Хякхтинской роты были выделены два взвода, сведенные в роту под командованием старшего лейтенанта Михайлова, перед которой стояла боевая задача «прикрыть правый фланг монгольской 6-й кавалерийской дивизии и левый фланг 601-го полка, не дав возможности японцам подвести свои резервы и бросить на разрыв кольца 601-го пехотного полка» (Пограничные войска СССР. 1939—1941 гг. М., «Наука», 1970, с. 658). Для усиления роты придали взвод станковых пулеметов.

22 и 23 августа рота вела бой под сильным воздействием авиации противника. Только в первый налет на ее боевой порядок было сброшено около 20 авиабомб, но личный состав не дрогнул и успешно справился с возложенной на него задачей.

Героически сражалась и вторая рота, сформированная в основном из личного состава Даурского пограничного отряда. Усиленное бронемашинами, это подразделение стремительным фланговым ударом 25 августа заняла четыре высоты на правом берегу Халхин-Гола, уничтожила две противотанковые пушки, артиллерийский склад и две автомашины. На поле боя осталось около 40 солдат и офи-

церов противника. За мужество и героизм роте присвоено наименование 1-го штурмового отряда. Это решение командования вызвало горячий отклик у пограничников и еще выше подняло их боевой энтузиазм. Около 50 проц. ее воинов изъявили желание вступить в партию.

27 августа рота заняла второй укрепленный район врага. В бою отличился бывший начальник погранзаставы коммунист лейтенант С. И. Казначеев. Ведя взвод в атаку, он был ранен, но не покинул поля боя.

Символом героизма в бою стало Красное знамя. При наступлении на одну из сопки японцы открыли такой огонь, что нельзя было оторваться от земли. Тогда командир отделения Е. Красинский с красным флагом, сделанным самими пограничниками, бросился вперед. Достигнув вершины сопки, он подружил на ней алое полотнище. Воодушевленные подвигом командира, пограничники ринулись в атаку и заняли сопку. Этот флаг, пробитый пулями и осколками, и поныне как боевая реликвия хранится в Центральном музее пограничных войск КГБ СССР.

Командование 1-й армейской группы высоко оценило действия батальона. В приказе от 12 октября 1939 года всему личному составу объявлена благодарность.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября 1939 года за образцовое выполнение задания и проявленную при этом доблесть и мужество 285 пограничников награждены орденами и медалями.

Профессор, доктор исторических наук полковник
Ю. Кисловский
(Москва)

Е. Красинский

В ВОЙНЕ с империалистической Японией героически действовал, приумножая боевые традиции русских и советских моряков, экипаж эсминца «Войков» (до 1918 г. «Лейтенант Ильин», с 1919 г. по 1928 г. «Гарибальди»).

Экипаж «Войкова» вписал немало ярких страниц в историю корабля. Отличную морскую выучку, глубокое знание техники, мужество и отвагу показали войковцы в 1936 году во время перехода с эсминцем «Сталин» из Кронштадта во Владивосток. Это был первый переход советских военных кораблей Северным морским путем. Многие его участни-

ки удостоились орденов и медалей.

В годы Великой Отечественной войны моряки настойчиво осваивали ее опыт, совершенствовали боевое мастерство, крепили дисциплину и организованность. За успехи в боевой учебе военный совет ТОФ награждал корабль грамотой, а его электромеханическую боевую часть поощрил Нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов.

Боевые действия против сил японских милитаристов эсминца «Войков» (командир капитан 3 ранга А. Н. Абызов, заместитель командира по политчасти капитан-лейтенант Н. А. Маркин) начал участием в десантной операции в ВМБ Сейсин.

На подходе к Сейсину моряки бдительно несли ходовые вахты, наблюдали за воздухом и водной поверхностью. Сигнальщики своевременно обнаружили вражеский самолет, что дало возможность зенитчикам немедленно открыть по нему огонь, заставить свернуть с боевого курса. Так же своевременно они доложили о подводной лодке. Однако та успела выпустить по кораблю две торпеды, от которых командир уклонился умелым маневром. Торпеды прошли в 40—50 м от борта. Артиллеристы открыли по врагу огонь, заставив уйти его на глубину. За этот бой командир орудия награжден орденом Отечественной войны II степени, первый наводчик — орденом Красной Звезды, остальные бойцы расчета — медалями Ушакова.

Артиллеристы «Войкова» вместе с другими кораблями эффективно поддерживали действия десанта на берегу, чем во многом предопределили его успех. За 3 дня они 65 раз открывали огонь по противнику, уничтожив до 2 батальонов пехоты, 13 огневых точек, 8 дзотов, подавали огонь 2 зенитных батарей, 13 артиллерийских и минометных батарей, более 15 огневых точек, повредили бронепоезд. В результате совместных действий десантных сил, кораблей и авиации крупная военно-морская база противника была взята. В конце дня 16 августа в освобожденный Сейсин вошли части 1-го Дальневосточного фронта.

Экипаж эсминца участвовал в высадке десанта в порт Гензан. 20 августа корабли вышли из Сейсина и на другой день находились на подходе к Гензану. У входа в порт сигнальщики «Войкова» обнаружили перископ подводной лодки, по которой комендоры быстро открыли огонь и заставили ее отказаться от атаки. Но тут сигнальщик доложил о второй подводной лодке, находившейся на близком

расстоянии, и командир принял решение идти на таран. И эта атака противника была сорвана.

Высадив десант, командир эсминца направил в помощь ему группу моряков корабля, которые в ночь на 22 августа несли охрану порта, задержав при этом несколько японских солдат. Как стало известно, японский гарнизон находился в готовности, чтобы с наступлением темноты захватить наши корабли. Убедившись, однако, в высокой боевой способности десанта и кораблей, японцы к утру 22 августа начали складывать оружие. К исходу дня гарнизон Гензана (5959 солдат и 279 офицеров) капитулировал.

За героические действия в боях с японскими империалистами личному составу эсминца «Войков» была объявлена благодарность в приказе № 372 от 23 августа 1945 года Верховного Главнокомандующего. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября того же года эсминца «Войков» награжден орденом Красного Знамени (ЦВМА, ф. 243, д. 24086, л. 144).

Капитан 1 ранга
В. Воробьев
(Москва)

В ИЮЛЕ 1941 года по инициативе начальника штаба ВВС Западного фронта полковника (впоследствии маршала авиации) С. А. Худякова были сформированы два парашютно-десантных отряда особого назначения и парашютно-десантный батальон ВВС общей численностью 591 человек.

Руководил ими начальник парашютно-десантной службы (ПДС) ВВС фронта капитан Иван Георгиевич Старчак, чрезвычайно смелый человек, неоднократно бывавший в тылу врага с целью срыва авиационно-технического снабжения его аэродромов. База подготовки десантников находилась в районе Юхнова.

2 октября 1941 года противник нанес мощные удары по войскам Западного фронта и начал продвигаться вдоль Варшавского шоссе, торопясь захватить рубежи на реке Угре, чтобы отрезать советские войска, прикрывавшие это направление, и посеять панику в нашем тылу.

О прорыве немцев И. Г. Старчака известили 4 октября, когда с аэродрома изпод Юхнова стали спешно сниматься для перебазирования 1-й авиационный полк, вооруженный самолетами

И. Г. Старчан

тами ТБ-3, и батальон аэродромного обслуживания.

Связи с ВВС фронта не было. Иван Георгиевич имел все основания тоже отвести на восток вверенные ему подразделения. Но кто тогда преградит путь врагу? Старчак и комиссар батальона старший политрук Н. Х. Шербина единодушно принимают решение занять оборону на высоком восточном берегу Угры и задержать противника до подхода своих войск.

Чтобы задержать продвижение фашистских танков по Варшавскому шоссе, И. Г. Старчак выслал группы подрывников с задачей уничтожить мосты через ручьи и озера. На рассвете 5 октября на южной окраине Юхнова боевое охранение десантного батальона вступило в бой с передовыми отрядами противника.

В это время с запада к мосту через Угру подошло до 20 автомашин ЗИС-5 и ГАЗ-АА с красноармейцами, на головной машине развевалось Красное знамя. Колонну замыкали два танка. Капитан Старчак со своего КП внимательно наблюдал эту картину. Слишком парадно выглядели отступающие войска — в новом обмундировании, с белыми подворотничками. И Иван Георгиевич понял: это передовые немцы.

— Батальон, к бою! — скомандовал он. Гитлеровцы открыли огонь из автоматов. Десантники пустили в ход гранаты и бутылки с горючей смесью. Танки устремились к мосту, но были подбиты и загорелись. Дорогу автотранспорту. Подрывники сержанты А. Авдеев и В. Мальшин произвели взрыв фугасов, заложенных под мостом. Из-за малого количества взрывчатки мост был только поврежден, но и это сорвало планы врага.

Бой за переправу длился весь день. Не сумев пробиться к мосту, противник решил переправиться вброд и зайти отряду в тыл. Десантники, обнаружив обход, контратаковали врага и отбили у него деревню Стрелково, но дальше продвигаться не смогли.

Под давлением превосходящих сил противника десантники отошли на следующий рубеж обороны по реке Изверь, где на помощь им подоспели курсанты военных училищ г. Подольска под командованием капитана Я. С. Россинова и старшего лейтенанта Л. А. Мамчика. С ними прибыла батарея 76-мм пушек.

На новом рубеже обороны атаки противника следовали одна за другой и каждый раз врага отбрасывали с большими для него потерями. Стойко держались десантники и курсанты, но их ряды таяли. Казалось, еще одна атака — и в строю никого не останется. В этот момент им на смену прибыла 11-я танковая бригада под командованием полковника И. И. Троицкого с задачей прикрыть направление на Медынь.

Бои с противником старчаковцы начали 4 октября на 205-м км и окончили 9 октября на 180-м километре от Москвы. За пять дней от-

ряд нанес серьезный ущерб противнику. Враг потерял более 1000 человек убитыми и ранеными, два танка, три самолета, было взято в плен несколько офицеров, взорвано пять мостов. Главным же итогом боевых действий отряда являлась задержка продвижения противника. Было выиграно время для организации прочной обороны на подступах к Москве на этом направлении.

Из числа десантников, принимавших участие в пятидневных боях, на отдых было отправлено 29 человек. Через несколько дней перешли линию фронта еще 30, оставленных И. Г. Старчаком в тылу врага для диверсионных действий. Все они были награждены орденами и медалями. Ивану Георгиевичу Старчаку присвоили звание майора.

В одной из последующих операций майора Старчака забрасывают в тыл врага. Задание он выполнил блестяще, но был тяжело ранен. Предстояла ампутация обеих ног. Врачи сохранили ему ноги, но ампутировали пальцы и пяточные кости. Иван Георгиевич мужественно перенес операцию, научился ходить и вернулся в строй авиадесантников.

В юбилей освобождения Юхнова от немецко-фашистских захватчиков в память

павших смертью храбрых из отряда И. Г. Старчака на берегу Угры был сооружен обелиск высотой 6,5 м, а на берегу Изверь — памятник погибшим десанникам ВВС и курсантам Подольских военных училищ. Одна из лучших улиц города переименована в Десантную. Полковнику в отставке И. Г. Старчаку присвоено звание почетного гражданина г. Юхнова.

В январе 1942 года он был награжден орденом Ленина. Командующий Западным фронтом генерал армии Г. К. Жуков вручил ему серебряный портсигар и сказал: «Портсигары привезли воины из Монголии для награждения отличившихся командиров. Вы являетесь первым». Иван Георгиевич по сей день хранит этот дорогой подарок (ЦАМО СССР, ф. 290, оп. 3284, д. 1, лл. 447—450).

В настоящее время Иван Георгиевич Старчак живет под Москвой в поселке Удельном. Несмотря на свой возраст (71 год), ведет большую военно-патриотическую работу, постоянно общается с молодежью, ежегодно бывает в Юхнове.

Полковник в отставке
Е. Кояндер
(Москва)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

103160, Москва, К-160,

ул. Кропоткинская, 19.

Тел. 293-00-89, 293-53-16,
293-54-98, 293-54-62, 293-54-21,
293-02-09.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. А. Мацуленко (главный редактор).

В. В. Гуркин, А. А. Дунин, П. А. Жилин, С. Е. Захаров, М. И. Казаков, К. Ф. Калашников, И. Г. Карпов, И. Е. Крупченко, А. М. Кузовников, Л. С. Микрюков, В. Ф. Мозолев (зам. главного редактора), И. Д. Носков, Б. В. Панов, А. И. Сидоров (отв. секретарь), А. И. Сорокин, В. А. Судец.

Технический редактор И. В. Беляева.

Г-20078.

Сдано в набор 7.06.79 г.

Подписано к печати 23.07.79 г.

Бумага 70×108^{1/16} — 6 п. л. — 8,4 усл. печ. л.

Заказ 3056

Цена 40 коп.

Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.

'НОВЫЕ КНИЖИ

Проблемы воинского воспитания. Колл. авт. Под ред. С. К. Ильина. Воениздат, 1979, 303 с., цена 65 к.

Авторы раскрывают теоретические основы, задачи, содержание, формы и методы воинского воспитания в Советских Вооруженных Силах, показывают практический опыт работы командиров, политработников и партийных организаций подразделений, частей и кораблей по формированию у советских воинов высоких морально-боевых качеств, необходимых для достижения победы в современном бою.

ГРЯЗНОВ Б. З. Маршал Захаров. (Советские полководцы и военачальники.) Воениздат, 1979, 152 с. с ил., цена 40 к.

О жизни и деятельности Маршала Советского Союза М. В. Захарова, прошедшего славный боевой путь от красногвардейца до начальника Генерального штаба Советских Вооруженных Сил, рассказывается в книге.

ТОЛУБКО В. Неделин. Первый главком стратегических. М., «Молодая гвардия», 1979, 222 с. с ил. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий.) Вып. 4(590), цена 1 р. 20 к.

В книге главнокомандующего Ракетными войсками стратегического назначения генерала армии В. Ф. Толубко рассказывается о видном советском военном деятеле главном маршале артиллерии Митрофане Ивановиче Неделине, одном из создателей и первом главком Ракетными войсками стратегического назначения.

ВЕНКО Б. С., ДУДИНОВ П. П. Гвардейская доблесть. Воениздат, 1979, 181 с. с ил., цена 50 к.

Военно-исторический очерк о боевом пути 70-й гвардейской стрелковой Глуховской ордена Ленина, дважды Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого дивизии. Авторы на конкретных примерах показывают героизм и высокое боевое мастерство воинов-гвардейцев, организующую и руководящую роль политорганов, партийных и комсомольских организаций.

ГРИЦЕНКО П. Соль службы. Л., Лениздат, 1979, 255 с., цена 60 к.

В своих воспоминаниях капитан 1 ранга в отставке делится впечатлениями о незабываемых днях Великой Отечественной войны, рассказывает о мужестве и отваге моряков-подводников Краснознаменного Балтийского флота.

БАБИЙЧУК А. Н. Человек, небо, космос (Военные мемуары). Воениздат, 1979, 271 с. с ил., цена 1 р. 30 к.

А. Н. Бабийчук за время Великой Отечественной войны прошел путь от старшего врача авиаполка до главного врача 4-й воздушной армии, участвовал в битве за Кавказ, в освобождении Крыма и Белоруссии. После войны он возглавлял медицинскую службу ВВС, внес большой вклад в развитие космической медицины, а также в практику отбора и подготовки космонавтов.

Автор повествует о своей жизни и работе, о людях, с которыми ему приходилось встречаться.

ПЕТРОВ В. С. Прошлое с нами. Кн. 2. Киев. Политиздат Украины, 1979, 495 с. с ил., цена 1 р. 80 к.

В годы войны автор, Василий Степанович Петров, сражался на Юго-Западном, Брянском, Воронежском, Донском, 1-м Украинском фронтах. Дважды удостоен звания Героя Советского Союза. О боевом пути 231-го корпусного артиллерийского полка, героях-артиллеристах рассказывает он в своей новой книге.

РЫБКИН В. Бастионы в огне. М., Изд-во ДОСААФ, 1979, 158 с., цена 60 к.

В книге собраны документальные рассказы о героических защитниках черноморской твердыни — Севастополе, выдержавших 250-дневную осаду.

ГЕРНГРОСС В. М. На мостике тральщика (Рассказывают фронтовики). Воениздат, 1979, 158 с., цена 40 к.

Автор в годы минувшей войны командовал тральщиком «Щит», экипаж которого не только тралил мины, но и совершал рейсы в осажденную Одессу, в Севастополь, высаживал десанты на Малую землю и в Крым.

В книге В. М. Гернгросс тепло говорит о матросах, старшинах и офицерах тральщика, об их боевых подвигах.